

**Федеральный научно-исследовательский
социологический центр Российской академии наук
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН**

Международная научная конференция

ТРАЕКТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

22–23 октября 2026 г., Санкт-Петербург

Программа конференции

Санкт-Петербург 2026

Расписание работы конференции

22 октября 2026					
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, этаж 5					
09:30–10:00	Регистрация участников				
10:00–12:00	ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ I				
12:00–12:30	Кофе-брейк				
	ауд. 502	ауд. 516	ауд. 518	ауд. 530	ауд. 534
12:30–14:00	Сессия 1.1	Сессия 2.1	Сессия 3.1	Сессия 4.1	Сессия 5.1
14:00–15:00	Перерыв				
15:00–16:30	Сессия 1.2	Сессия 2.2	Сессия 3.2	Сессия 4.2	Сессия 5.2
16:30–17:00	Кофе-брейк				
17:00–18:30	Сессия 1.3	Сессия 2.3	Сессия 3.3	Сессия 4.3	Сессия 5.3
18:30–20:00	Фуршет (ауд. 515)				
23 октября 2026					
	ауд. 502	ауд. 516	ауд. 518	ауд. 530	ауд. 534
10:00–11:30	Сессия 1.4	Сессия 2.4	Сессия 3.4	Сессия 4.4	Сессия 5.4
11:30–12:00	Кофе-брейк				
12:00–14:00	ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ II				
14:00–15:00	Перерыв				
15:00–16:30	ауд. 502	ауд. 516	ауд. 518	ауд. 530	ауд. 534
	Сессия 1.5	Сессия 2.5	Сессия 3.5	Сессия 4.5	Сессия 5.5
16:30–17:00	Кофе-брейк				
17:00–18:00	Подведение итогов конференции (ауд. 530)				

Для прохода на конференцию необходимо иметь при себе паспорт!

Регламент работы конференции:

пленарный доклад – 25 мин. | секционный доклад – 15 мин.

Рабочие языки конференции: русский | английский

Формат конференции: гибридный (офлайн и онлайн)

Сайт конференции: <https://socinst.ru/conferences/civilchange2026/>

Программный комитет

ЧЕРНЫШ Михаил Федорович, доктор социологических наук, член-корреспондент РАН, научный руководитель, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук; директор, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – *председатель комитета*

КОЗЛОВСКИЙ Владимир Вячеславович, доктор философских наук, профессор, научный руководитель, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; профессор, Санкт-Петербургский государственный университет – *заместитель председателя комитета*

ДУКА Александр Владимирович, кандидат политических наук, заведующий сектором социологии власти и гражданского общества, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

ИЛЬИН Владимир Иванович, доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; ведущий научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

МАСЛОВСКИЙ Михаил Валентинович, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

МАЦКЕВИЧ Мария Георгиевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

СКВОРЦОВ Николай Генрихович, доктор социологических наук, профессор, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет – *заместитель председателя*

ТИТАРЕНКО Лариса Григорьевна, доктор социологических наук, профессор, Белорусский государственный университет (Белоруссия)

Организационный комитет

БРАСЛАВСКИЙ Руслан Геннадьевич, доктор социологических наук, и. о. директора, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – *председатель оргкомитета*

ТЫКАНОВА Елена Валерьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора по научной работе, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – *заместитель председателя оргкомитета*

ГАЛИНДАБАЕВА Вера Валериевна, кандидат социологических наук, ученый секретарь, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – *секретарь оргкомитета*

НЕДОСЕКА Елена Владимировна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – *секретарь оргкомитета*

СЕРГЕЕВА Ольга Вячеславовна, доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет; Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

ЕРЧЕНКО Владислав Максимович – младший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

22 октября

09:30—10:00

Регистрация участников

10:00—12:00

Пленарная сессия I

(ауд. 530: конференц-зал)

Приветственное слово

Черныш Михаил Федорович

*член-корреспондент РАН, научный руководитель
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, директор Института
социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)*

Скворцов Николай Генрихович

*профессор факультета социологии Санкт-
Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)*

Козловский Владимир Вячеславович

*научный руководитель Социологического института
РАН – филиала ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)*

Браславский Руслан Геннадьевич

*и. о. директора Социологического института РАН –
филиала ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)*

Доклады

Регламент: доклад – 25 мин., вопросы докладчикам
и обсуждение – 10 мин.

Ведущий:

Масловский Михаил Валентинович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Титаренко Лариса Григорьевна (онлайн)

*Белорусский государственный университет
(Минск, Белоруссия)*

Существуют ли «малые» цивилизации?

Ильин Владимир Иванович

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Глубинка как очаг современной этничности

Шемякин Яков Георгиевич

Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

Надындивидуальное измерение цивилизационного
процесса в свете «диалогии» М.М. Бахтина

Браславский Руслан Геннадьевич

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Становление «скрытой» науки: преобразование
социальной онтологии в цивилизационном анализе

12:00—12:30

Кофе-брейк

(ауд. 515)

22 октября

**Секция 1. Трансформация цивилизационного
устройства современного мира**

12:30—14:00

**Сессия 1.1 Цивилизационный анализ современных
обществ: конкуренция интерпретаций, подходов,
дискурсов
(ауд. 502)**

Ведущий:

Масловский Михаил Валентинович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Масловский Михаил Валентинович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Основания цивилизационной политики в Казахстане
и Китае

Озкан Вилдане (Özkan, Vildane)

Динч Артум (Dinç, Artum)

Университет Гюмюшхане (Гюмюшхане, Турция)

Цивилизационные изменения и множественные модерности
в турецкой и российской социологии

Фудзии Ёити (Fujii Youichi) (онлайн)

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Идеологические изменения в КПСС в постсталинскую эпоху

Тугрул Эроглу (Tuğrul Eroğlu) (онлайн)

*Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва, Россия)*

Civilizational Change in Algorithmic Time: Surveillance
Capitalism, Crisis Acceleration, and Temporal Inequality

22 октября

**Секция 2. Траектории перемен цивилизационных
идентичностей**

12:30—14:00

**Сессия 2.1 Динамика множественных
цивилизационных идентичностей
современных обществ
(ауд. 516)**

Ведущий:

Блинов Владимир Владимирович

*Центр фундаментальных и прикладных научных проектов
Российского государственного гуманитарного университета
(Москва, Россия)*

Яковенко Андрей Вячеславович

*Луганский государственный университет имени
Владимира Даля (Луганск, Россия)*

Влияние новейших технологий на характер
цивилизационных изменений

Курапова Анна Сергеевна

*Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева
(Москва, Россия)*

Роль государственных органов в воздействии на семейные
ценностные ориентации у российской молодежи

Блинов Владимир Владимирович

*Центр фундаментальных и прикладных научных
проектов Российского государственного гуманитарного
университета (Москва, Россия)*

Проблемы трактовки цивилизационного своеобразия
в официальных документах России

Головин Михаил Сергеевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Цивилизационизм и национализм в идеологии
современных европейских крайних правых

Бабаян Инна Вячеславовна (онлайн)

*Саратовская государственная консерватория имени
Л. В. Собинова (Саратов, Россия)*

Репрезентация понятия «культурный суверенитет»
в российских СМИ

22 октября

**Секция 3. Конфигурации цивилизационных изменений
российского общества на глобальном, региональном
и локальном уровнях**

12:30—14:00

**Сессия 3.1 Социальная структура, неравенство и
мобильность в российском обществе
(ауд. 518)**

Ведущий:

Дергунов Юрий Валериевич

*Донецкий институт управления — филиал РАНХиГС
(Донецк, Россия)*

Епихина Юлия Борисовна (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Динамика цивилизационной легитимации классовых
отношений в российском обществе

Мартыненко Владимир Владимирович (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Кредитные принципы нормативных моделей общества

Катаев Дмитрий Валентинович (онлайн)

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)*

«Рефеодализация» как модель трансформации
цивилизационного устройства современного мира: симбиоз
власти и богатства в кризисе либеральной демократии

Баенко Андрей Сергеевич

*Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)*

Истоки формирования концепции российского суверенитета:
нравственный подход как ответ на идеологизацию
государственности

Гудков Фёдор Васильевич

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

Русский ресентимент как отражение социального
расслоения в России – может ли молодёжь изменить
ситуацию в стране?

22 октября

**Секция 4. Новые технологии, цифровизация,
искусственный интеллект – ресурсы цивилизационных
изменений российского общества**

12:30—14:00

**Сессия 4.1 Политики цивилизационных идентичностей
в образовательной среде-1**
(ауд. 530)

Ведущий:

Ребров Сергей Александрович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Ерченко Владислав Максимович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Нормативная модель цивилизационной идентичности
в школьном образовании: интерпретации педагогов

Губнелова Нона Зурабовна

*Ростовский филиал Российской таможенной академии
(Ростов-на-Дону, Россия)*

Ценностно-смысловые основания российской цивилизации
в системе высшего образования

Малышева Галина Анатольевна

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН (Москва, Россия)*

Сетевая онлайн-идентичность в современном
цивилизационном развитии

Шишкина Светлана Кирилловна,

Макаров Айсен Александрович (онлайн)

*Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова (Якутск, Россия)*

Трансляция традиционных ценностей в цифровой среде
среди молодежи: коммуникативные и когнитивные практики
(по материалам Республики Саха (Якутия))

Меттини Эмилиано,

Вигель Нарине Липаритовна (онлайн)

*Российский национальный исследовательский медицинский
университет имени Н. И. Пирогова (Москва, Россия)*

Образование и культура как инструменты «мягкой силы»
в политике цивилизационного позиционирования

22 октября

**Секция 5. Право, социальные институты
и повседневные практики**

12:30—14:00

**Сессия 5.1 Право и государственное управление
в цифровую эпоху
(ауд. 534)**

Ведущий:

Чурина Елена Николаевна

*Санкт-Петербургский университет технологий управления
и экономики (Санкт-Петербург, Россия)*

Войтов Александр Владимирович (онлайн)

Волгоградская академия МВД России (Волгоград, Россия)

Роль института права в формировании и поддержании
социальной структуры российского общества: вызовы
цивилизационных изменений

Никитина Анна Алексеевна

*Аналитический центр при Правительстве Российской
Федерации (Москва, Россия)*

Искусственный интеллект в государственных сервисах
как инструмент ценностного управления
и ресурс социальных изменений

Чурина Елена Николаевна

*Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики (Санкт-Петербург, Россия)*

Цивилизационный баланс развития ИИ при трансформации
социальных аспектов управления в России и Китае

**Ромашкина Альбина Бариевна, Науменко Алина
Сергеевна**

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)*

Дифференцированная стратегия государства в цифровой среде: работа с эхо-камерами и эпистемическими пузырями как механизм укрепления мировоззренческого суверенитета

Багдасарян Диана Арцруновна

*Санкт-Петербургский государственный экономический
университет (Санкт-Петербург, Россия)*

Цифровизация как ресурс и вызов цивилизационного развития России: технологии обеспечения социальной безопасности

14:00—15:00

Перерыв

22 октября

**Секция 1. Трансформация цивилизационного
устройства современного мира**

15:00—16:30

**Сессия 1.2 Цивилизационное многообразие:
историческое наследие и политические проекты
(ауд. 502)**

Ведущий:

Наумов Александр Олегович

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)*

Назаров Равшан Ринатович (онлайн)

*Ташкентский филиал Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова (Ташкент,
Узбекистан)*

Особенности цивилизационных изменений
в полиэтнических социумах

Алексушин Глеб Владимирович

*Самарский государственный экономический
университет (Самара, Россия)*

К вопросу о цивилизациях Иbero-Американского мира
в историческом аспекте

Момотова Татьяна Анатольевна (онлайн)

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого; «Евразийский монитор»
(Санкт-Петербург, Россия)*

Евразия перед лицом нового цивилизационного
и идеологического выбора

Калинина Елена Юрьевна

*Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)*

«Испанидад» (Hispanidad) как проект цивилизационного суверенитета: правовая институционализация и пределы конструирования наднациональной идентичности (Испания, 1940–1970-е гг.)

Косиченко Иван Никитович

Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

Мезоамериканская цивилизация в исторической политике современной Мексики

Наумов Александр Олегович

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)*

БРИКС и ШОС как модели трансформации цивилизационного устройства современного мира

22 октября

**Секция 2. Траектории перемен цивилизационных
идентичностей**

15:00—16:30

**Сессия 2.2 Межцивилизационные контакты:
миграция и культурная адаптация**
(ауд. 516)

Ведущий:

Федоров Петр Михайлович

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)*

Исаев Евгений Николаевич

Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)

Факторы восприятия личной безопасности работающими мигрантами в России

Дубровина Лилия Алексеевна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Россия глазами иностранцев на страницах периодической печати второй половины XIX — начала XX века: образ, стереотип, рецепция

Криворотова Татьяна Анатольевна

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС (Нижний Новгород, Россия)

Современный миграционный процесс как механизм трансформации идентичностей в социальной системе

Норбоева Оксана Алдаровна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, Россия)

Миграционные настроения учащейся молодежи Республики Бурятия

Кукина Ульяна Андреевна (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Феномен «кореанизации» в Монголии: вызов идентичности или новая цивилизационная адаптация?

Федоров Петр Михайлович

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)

Межцивилизационное взаимодействие в поликультурной образовательной среде университета как фактор формирования профессиональной идентичности студентов

22 октября

**Секция 3. Конфигурации цивилизационных изменений
российского общества на глобальном, региональном
и локальном уровнях**

15:00—16:30

**Сессия 3.2 Солидарность в условиях
цивилизационных изменений
(ауд. 518)**

Ведущий:

Рочева Яна Сергеевна

*Федеральный научно-образовательный центр медико-
социальной экспертизы и реабилитации
имени Г. А. Альбрехта Минтруда России
(Санкт-Петербург, Россия)*

Бабаджанян Папик Артурович

*Ярославский государственный университет
имени П. Г. Демидова (Ярославль, Россия)*

Трансформация каналов трансляции ценностей в цифровой
среде: запрос молодежи на горизонтальные коммуникации

Рочева Яна Сергеевна

*Федеральный научно-образовательный центр медико-
социальной экспертизы и реабилитации
имени Г. А. Альбрехта Минтруда России
(Санкт-Петербург, Россия)*

Медико-социальная реабилитация инвалидов как индикатор
цивилизационных изменений российского общества

Широкалова Галина Сергеевна (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Религиозная самоорганизация как элемент
цивилизационной идентификации

Нахум Мискин (онлайн)

*Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)*

Критерии определения социально уязвимых групп
в Республике Чад

Сухова Полина Сергеевна (онлайн)

*Институт социологии ФНИСЦ РАН;
Фонд «Мозаика счастья» (Москва, Россия)*

Инвалидность как повседневность:
саморепрезентация людей с инвалидностью в новых медиа

22 октября

**Секция 4. Новые технологии, цифровизация,
искусственный интеллект – ресурсы цивилизационных
изменений российского общества**

15:00—16:30

**Сессия 4.2 Традиции и инновации в формировании
цивилизационной идентичности
(ауд. 530)**

Ведущий:

Державина Анна Дмитриевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург, Россия)*

Державина Анна Дмитриевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
(Санкт-Петербург, Россия)*

Интеграция ИИ в культурную и молодежную политику
с сохранением традиционной основы

Грунин Григорий Алексеевич

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
(Нижний Новгород, Россия)*

Самоидентификация жителей крупного города в контексте социально-экономических изменений: на материалах г. Нижнего Новгорода

Туркин Илья Андреевич

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)*

Между негативным и позитивным принципами конструирования идентичности

Кремнёв Евгений Владимирович (онлайн)

*Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта (Калининград, Россия)*

Традиционалистски ориентированные модели современной китайской социологии как инструмент формирования цивилизационной идентичности

Завада Мария Дмитриевна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

Ретроспекция в современном российском кинематографе 2020-х годов: социокультурные механизмы актуализации культурной памяти

22 октября

**Секция 5. Право, социальные институты
и повседневные практики**

15:00—16:30

**Сессия 5.2 Трансформации права и правовых
институтов в контексте цивилизационного
многообразия современного мира
(ауд. 534)**

Ведущий:

Масловская Елена Витальевна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Масловская Елена Витальевна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Управление эмоциями в зале суда: стратегии адвокатов
в различных правовых культурах (на примере России
и Швеции)

Лукьянова Елена Геннадьевна (онлайн)

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(Москва, Россия)*

Междисциплинарное влияние экологии на развитие
доктрины прав человека

Габрелян Эмиль Вачаганович

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ; Московский
государственный университет геодезии и картографии
(Москва, Россия); Социологический институт РАН –
филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)*

Наука русского государственного (конституционного) права
в контексте социокультурных изменений в России
в 1905–1917 гг.

Марков Павел Викторович

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ (Москва,
Россия); Социологический институт РАН – филиал
ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)*

Функциональный метод в сравнительном правоведении:
проблемы и перспективы использования

16:30—17:00

Кофе-брейк

22 октября

**Секция 1. Трансформация цивилизационного
устройства современного мира**

17:00—18:30

**Сессия 1.3 Компаративистика в цивилизационных
исследованиях
(ауд. 502)**

Ведущий:

Сморгунов Леонид Владимирович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Сморгунов Леонид Владимирович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Методологические проблемы сравнительного анализа
цивилизаций

Дергунов Юрий Валериевич

*Донецкий институт управления – филиал РАНХиГС
(Донецк, Россия)*

Социальная эволюция и социетальное развитие:
к разграничению понятий

Шевелёва Юлия Романовна

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (Москва, Россия)*

Когнитивное взаимодействие как новый
системообразующий фактор социальной реальности:
квантово-синергетическая парадигма в социологии

Шлыкова Дарья Николаевна

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)*

Формирование социально-политических размежеваний
в современной России: от различия к политической
артикуляции

Никифоров Святослав Вадимович (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Концепт форпостов межкультурного взаимодействия
России и Монголии в контексте институционального
и цивилизационного анализа

22 октября

Секция 2. Траектории перемен цивилизационных идентичностей

17:00—18:30

Сессия 2.3 Многообразие видов модерности и политика цивилизационной идентичности (ауд. 516)

Ведущий:

Захарова Александра Леонидовна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Агапова Анна Евгеньевна

Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

Боливия в поисках национальной идентичности:
глобальное и локальное

Сехлеян Сильвия Арменовна

*Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)*

Трансформация цивилизационного подхода в условиях
культурной глобализации: от универсализма
к множественным модерностям

**Надыров Рустем Нилевич,
Таналиева Индира Ержановна**

Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

Абай: между степью и империей (практика осмысления
сквозь призму евразийства)

Ланмейнг Мвондо Дебора (онлайн)

*Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)*

Экологическая культура у народов Центральной Африки:
традиции и современное состояние

Иванов Вадим Викторович (онлайн)

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Ставрополь, Россия)*

Культурообразующие религии российской цивилизации

22 октября

**Секция 3. Конфигурации цивилизационных изменений
русского общества на глобальном, региональном
и локальном уровнях**

17:00—18:30

**Сессия 3.3 Трансформация институтов семьи
и детства: цивилизационный аспект
(ауд. 518)**

Ведущий:

Желизнык Мария Николаевна

*АНО «Центр компетенций демографии»
(Санкт-Петербург, Россия)*

Панкратова Лилия Сергеевна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Семья в современной России: цивилизационные различия
и потенциал коадаптации государства и общества

Бадмаева Ноган Вячеславовна

Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Россия)

Этнокультурные особенности трансформации семейных
отношений

Желизнык Мария Николаевна

*АНО «Центр компетенций демографии»
(Санкт-Петербург, Россия)*

Семья и брак в представлении студентов СПО
Ленинградской области

Шангин Никита Владимирович

*Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
(Нижний Новгород, Россия)*

Соболева Вероника Евгеньевна

*Аналитический центр при Правительстве Российской
Федерации (Москва, Россия)*

Детское благополучие в российском малом городе
(на примере малых городов Нижегородской области)

Власенко Юлия Игоревна (онлайн)

*Городской комплексный центр социального обслуживания
населения; Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Россия)*

Социологические аспекты превенции семейного
неблагополучия: стратегии деинституционализации детства

22 октября

**Секция 4. Новые технологии, цифровизация,
искусственный интеллект – ресурсы цивилизационных
изменений российского общества**

17:00—18:30

**Сессия 4.3 Основания цивилизационного развития
в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта
(ауд. 530)**

Ведущий:

Галкин Константин Александрович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Богданов Игорь Яковлевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Единство технологической и социальной траектории:
от «телефона на столе» до «телефона в ушах»

Ростовцева Виктория Викторовна

Институт этнологии и антропологии

имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия)

Культурное многообразие и конвергенция в эпоху
ко-эволюции человеческого и искусственного интеллектов

Павлов Александр Владимирович

Санкт-Петербургский государственный

электротехнический университет «ЛЭТИ»

имени В. И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, Россия)

Цифровой капитал современного российского общества:
трансформация структуры человеческого потенциала

Ларин Андрей Олегович

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС (Саратов, Россия)*

Трансформация Homo Politicus в эпоху цифровизации:
антрополого-коммуникативный анализ цивилизационных
изменений

Маякова Анна Васильевна (онлайн)

Курский государственный университет (Курск, Россия)

Антропологический императив как вектор цивилизационной
траектории в эпоху гибридного интеллекта

22 октября

**Секция 5. Право, социальные институты
и повседневные практики**

17:00—18:30

**Сессия 5.3 Цивилизационная специфика
русского общества
(ауд. 534)**

Ведущий:

Недосека Елена Владимировна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

**Галиндабаева Вера Валериевна, Недосека Елена
Владимировна**

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Магическая рациональность рынка эзотерических услуг
в России

Головацкий Евгений Васильевич

*Кемеровский государственный университет
(Кемерово, Россия)*

Трансформации коммуникативных практик региональных
сетевых сообществ в фокусе СВО

Бурцева Вера Сергеевна

*АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого
развития в строительстве»; Социологический институт
РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)*

Локальная траектория развития общности:
культура совместной деятельности и институт
в повседневности небольшого поселения

Стеблянская Алина Николаевна (онлайн)

Институт востоковедения РАН (Москва, Россия)

Межцивилизационное взаимодействие в повседневности:
китайский контекст как фактор изменения социальных
практик российских соотечественников (на примере членов
организаций Координационного совета соотечественников
в Китае)

Решетников Кирилл Юрьевич (онлайн)

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

Будущее региональных и этнических языков в условиях
государства-цивилизации: российские сценарии

18:30—20:00

Фуршет

(ауд. 515)

23 октября

**Секция 1. Трансформация цивилизационного
устройства современного мира**

10:00—11:30

**Сессия 1.4 Предпосылки цивилизационных изменений
современных обществ
(ауд. 502)**

Ведущий:

Никифоров Ярослав Александрович

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
(Саратов, Россия)*

Никифоров Ярослав Александрович

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского (Саратов, Россия)*

Государство-цивилизация: идеологический конструкт
или социальная реальность?

Ильин Михаил Васильевич

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)*

Субъекты взаимосвязанных цивилизационных традиций
(страны, государства, народы)

Дудин Павел Николаевич (онлайн)

*Институт Китая и современной Азии РАН
(Москва, Россия)*

Буферное общество как социологическая категория для
анализа цивилизационных изменений в полицентричных
пространствах (исторический опыт российско-китайского
приграничья первой половины XX в.)

Подоплёкин Андрей Олегович (онлайн)

*Федеральный исследовательский центр комплексного
изучения Арктики имени Н. П. Лавёрова УрО РАН
(Архангельск, Россия)*

Шабает Юрий Петрович (онлайн)

*Институт языка, литературы и истории Коми научного
центра УрО РАН (Сыктывкар, Россия)*

Арктическое измерение российской цивилизации
как регламентирующее начало новой этнополитики

Надымов Иван Игоревич,

Москвин Иван Анатольевич,

Москвина Светлана Александровна (онлайн)

*Уральский государственный архитектурно-
художественный университет (Екатеринбург, Россия)*

Цивилизационные вызовы: этнографические гнезда
как маяки опорных пространственных координат
геоландшафтов

23 октября

Секция 2. Траектории перемен цивилизационных идентичностей

10:00—11:30

Сессия 2.4 Пространства идентичностей: от локального к транслокальному (ауд. 516)

Ведущий:

Щеброва Светлана Яковлевна

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)*

**Мацкевич Мария Георгиевна,
Кошелев Дмитрий Александрович**

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Цифровые практики памяти в регионах России:
коммеморация как гражданская инициатива

Щеброва Светлана Яковлевна

*Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)*

Гостиный двор как символ петербургской идентичности

Шемякина Ольга Дмитриевна

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)*

К вопросу о пространственной протяженности,
транслокальной идентичности и гетерархических системах
управления

Лыткин Дмитрий Николаевич

*Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН (Москва, Россия)*

Провинциальный библиотекарь: стратегии выживания
профессии в малом населенном пункте

Григорьева Екатерина Александровна (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Отечественные поиски идеального города

Надыров Рустем Нилевич,

Шестаева Виктория Алексеевна (онлайн)

Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

Якутское кино как возможная иллюстрация
цивилизационного единства и своеобразия
(на примере художественного фильма «Пугало»)

23 октября

**Секция 3. Конфигурации цивилизационных изменений
русского общества на глобальном, региональном
и локальном уровнях**

10:00—11:30

**Сессия 3.4 Демографическое измерение
цивилизационного развития
(ауд. 518)**

Ведущий:

Муфтахова Альмира Нургалиевна

*Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)*

Соловьев Аркадий Константинович

*Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации (Москва, Россия)*

Социальное и экономическое неравенство пенсионеров:
критерии измерения и условия сокращения

Парфенова Оксана Анатольевна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Тело под контролем: субъективные модели здоровья,
телесности и старения у пожилых горожан в условиях
цивилизационных изменений

Косенко Елизавета Александровна,

Муфтахова Альмира Нургалиевна

*Северо-Западный институт управления – филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия)*

Трансформация основных демографических процессов
воспроизводства народонаселения в Северо-Западном
федеральном округе

Лядова Анна Васильевна

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)*

Трансформация технологий управления здоровьем
в условиях цивилизационных вызовов современности

Старцева Наталья Александровна (онлайн)

*Российский государственный социальный университет
(Москва, Россия)*

Изменение образа жизни пожилых в социальном
жилом доме

23 октября

**Секция 4. Новые технологии, цифровизация,
искусственный интеллект – ресурсы цивилизационных
изменений российского общества**

10:00—11:30

**Сессия 4.4 Политики цивилизационных идентичностей
в образовательной среде – 2**
(ауд. 530)

Ведущий:

Лукьянова Галина Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Некрасов Сергей Владимирович,

Карпова Светлана Геннадьевна (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Социальные сети как ключевой фактор
трансформационных процессов современного российского
общества

Салтанович Ирина Петровна (онлайн)

*Белорусский государственный университет иностранных
языков (Минск, Белоруссия)*

Адаптивный репертуар: антропоцентрические основания
устойчивой цифровой трансформации

**Лукьянова Галина Владимировна,
Куручкин Александр Вячеславович**

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Эпистемический неокOLONиализм генеративных моделей
как вызов цивилизационным изменениям

Иваницкая Елизавета Алексеевна

*Московский государственный лингвистический
университет (Москва, Россия)*

Современные видеоигры как пространство моделирования
цивилизационных сценариев

Романов Тимур Леонидович

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)*

Политика арабской цивилизационной идентичности
в условиях множественных модерностей: от панарабского
проекта к государственно-центричным и монархическим
моделям (вторая половина XX — первая четверть XXI в.)

23 октября

**Секция 5. Право, социальные институты
и повседневные практики**

10:00—11:30

**Сессия 5.4 Труд и профессиональная культура
в цивилизационной динамике
(ауд. 534)**

Ведущий:

Меньшикова Галина Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Меньшикова Галина Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Новое время, новые отношения, новое содержание
социологии менеджмента

Дунаева Юлия Генриховна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Синдром профессионального выгорания у российских
преподавателей высшей школы

Куликовская Екатерина Николаевна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН;
Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия)*

Цифровые акты признания как эмпирический доступ
к ценностям трудовых коллективов: методология анализа
данных корпоративной обратной связи

Мекуаннит Бирхан Алем (Mequanint Birhan Alem) (онлайн)

*Университет Мизан-Теги (Эфиопия); Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)*

Industry 5.0 Pervasiveness Paradox in the Place where is no
Industry

Балашов Дмитрий Евгеньевич

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (Санкт-Петербург, Россия)*

Трансформация патриотического отношения к труду
в России (1955–2025 гг.): историко-психологический анализ

11:30—12:00

Кофе-брейк

(ауд. 515)

23 октября

12:00—14:00

Пленарная сессия II
(ауд. 530: конференц-зал)

Ведущий:

Галиндабаева Вера Валериевна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербурге, Россия)*

Попков Юрий Владимирович (онлайн)

*Институт философии и права СО РАН
(Новосибирск, Россия)*

Россия в системе цивилизационных коридоров Евразии

Железняков Александр Сергеевич (онлайн)

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Центральная Евразия в пространственных изменениях
современного мира

Иванов Дмитрий Владиславович

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Постглобализация и неотрадиционализм: тенденции
и драйверы социальных изменений в XXI веке

Козловский Владимир Вячеславович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН;
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Диспаритет цивилизационных изменений в современном
российском обществе

14:00—15:00

Перерыв

23 октября

**Секция 1. Трансформация цивилизационного
устройства современного мира**

15:00—16:30

**Сессия 1.5 Цивилизационные траектории и образы
будущего российского общества
(ауд. 502)**

Ведущий:

Тыканова Елена Валерьевна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Чепуренко Александр Юльевич (онлайн)

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)*

Двойная темпоральность и траектории цивилизационных
изменений российского общества

Лаврикова Анастасия Александровна

Тульский государственный университет (Тула, Россия)

Конфигурация образа будущего России: разрывы и точки
консолидации на макро-, мезо- и микроуровнях

Тарасенко Лариса Викторовна

*Высшая политическая школа имени И. А. Ильина
Российского государственного гуманитарного
университета (Москва, Россия)*

Современные образы будущего российского общества
в контексте цивилизационных изменений (по материалам
социологических исследований)

Алехин Алексей Витальевич (онлайн)

Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского (Балашиха, Россия)

Катехон и образ будущего: российско-китайский цивилизационный контраст

23 октября

Секция 2. Траектории перемен цивилизационных идентичностей

15:00—16:30

Сессия 2.5 Факторы меняющихся идентичностей современных обществ (ауд. 516)

Ведущий:

Данилова Елена Николаевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Данилова Елена Николаевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Социальные изменения и социальные идентичности: «слепые пятна» в их изучении

Глинчикова Алла Григорьевна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Система ценностей: традиция или модернизация?

Логинова Лариса Викторовна

Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия)

Ценностные координаты проектирования жизненного пути студентов: между традицией и гибкостью

Объещенко Татьяна Евгеньевна (онлайн)

*Азовский государственный педагогический университет
имени П. Д. Осипенко (Бердянск, Россия)*

Символдрама как метод работы с ценностными
ориентациями молодежи в условиях цивилизационных
изменений постконфликтного региона

Иванова Светлана Юрьевна (онлайн)

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Ставрополь, Россия)*

Символы, образы и смыслы современной российской
идентичности

23 октября

Секция 3. Конфигурации цивилизационных изменений российского общества на глобальном, региональном и локальном уровнях

15:00—16:30

Сессия 3.5 Единство и своеобразие цивилизационных изменений в глобальном и региональном контекстах (ауд. 518)

Ведущий:

Римский Владимир Львович

*Московский психолого-социальный университет
(Москва, Россия)*

Швецова Елена Антоновна

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)*

Деприватизация в России сквозь призму легитимационных
нарративов

Дмитриев Михаил Владимирович (онлайн)

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Дискуссии о структурном кризисе западной цивилизации
в научном мире современной Франции

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет

(Москва, Россия)

Социокультурная эволюция России в постлогоцентрическую
эпоху

Подъячев Кирилл Викторович (онлайн)

Федеральный научно-исследовательский социологический

центр РАН (Москва, Россия)

О возможностях выявления цивилизационных изменений
российского общества в рамках региональных исследований

Алексеева Наталья Викторовна (онлайн)

Ставропольский государственный медицинский

университет (Ставрополь, Россия)

Цивилизационная трансформация в современной России:
векторы развития в экономике, политике и культуре

23 октября

**Секция 4. Новые технологии, цифровизация,
искусственный интеллект – ресурсы цивилизационных
изменений российского общества**

15:00—16:30

**Сессия 4.5 Цифровизация и искусственный интеллект
в образовании: динамика формирования
цивилизационных идентичностей
(ауд. 530)**

Ведущий:

Сергеева Ольга Вячеславовна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Беляев Дмитрий Анатольевич

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)*

Российская школа в условиях цивилизационных изменений:
цифровая трансформация и новые режимы
педагогического труда

Мизиряк Надежда Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Генеративный ИИ как ресурс цивилизационных изменений:
перераспределение труда, компетентности, авторства
и времени

Давыдова Наталия Николаевна, Симонова Алевтина

Александровна, Бездетко Сергей Николаевич,

Новосадова Дарья Александровна (онлайн)

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)*

Образование на этапе смены цивилизаций:
парадигмальная динамика и проблема сохранения
педагогической субъектности

Феофанов Константин Анатольевич (онлайн)

*Институт научной информации по общественным наукам
РАН (Москва, Россия)*

Цифровой суверенитет и множественные модерности:
новые практики власти в сетевом мире

Доронина Светлана Геннадиевна (онлайн)

Институт философии НАН Беларуси (Минск, Белоруссия)

Интеграция искусственного интеллекта в инфраструктуру
детской жизни: проблемы регулирования и парадоксы
развития

23 октября

**Секция 5. Право, социальные институты
и повседневные практики**

15:00—16:30

**Сессия 5.5 Городская среда и территориальное
развитие: инфраструктура, собственность
и гражданское участие
(ауд. 534)**

Ведущий:

Карбаинов Николай Иванович

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

**Карбаинов Николай Иванович,
Недосека Елена Владимировна**

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

«Продам жилой гараж»: повседневные идеологии
и практики собственности в гаражных поселениях Сочи
и Ханты-Мансийска

Уханова Юлия Викторовна

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)*

Цифровое гражданское участие как ресурс
цивилизационных изменений российского общества

Орехова Елена Вячеславовна

*Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
(Екатеринбург, Россия)*

Цифровизация как один из трендов развития городских
территорий и составляющая стратегического планирования

Руднева Ольга Олеговна (онлайн)

*Институт социально-политических исследований
ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)*

Московский мегаполис как пространство новой
электоральной реальности: от мобилизационной модели
к гражданскому участию

Полозун Александр Евгеньевич (онлайн)

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)*

Пункты выдачи заказов как фактор трансформации
социальных связей жителей периферийных районов России
(на примере удаленных поселений Республики Карелии)

16:30—17:00

Кофе-брейк

(ауд. 515)

Подведение итогов конференции

17:00

(ауд. 530: конференц-зал)

Аннотации докладов

Браславский Руслан Геннадьевич

доктор социологических наук, и. о. директора, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

СТАНОВЛЕНИЕ «СКРЫТОЙ» НАУКИ: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ АНАЛИЗЕ

В сложившейся дисциплинарной структуре социальных наук институциональный статус чрезвычайно широкой и разнообразной конфигурации теоретических перспектив и сравнительно-исторических исследований, идентифицируемых с понятием цивилизации, наиболее адекватным образом может быть определен как скрытая (латентная) наука. В докладе предпринимается обоснование и раскрытие данного тезиса. Под термином «скрытая наука» понимается относительно самостоятельная область научного дискурса, которая не институционализировалась в качестве научной дисциплины, но имеет необходимые для этого концептуальные предпосылки. В качестве таких конституирующих концептуальных предпосылок рассматривается особое сочетание взаимоположенных друг другу категорий социальной онтологии, составляющее специфическую проблематику, открытую для различных, в том числе расходящихся и даже прямо противоречащих друг другу теоретических интерпретаций и перспектив.

В области цивилизационных теорий и исследований сложились две конкурирующие исследовательские традиции: метаисторическая и социологическая, в каждой из которых получила разработку как унитарная, так и на плюралистическая концепция цивилизации. В середине XX в. кристаллизовалась и заняла доминирующее положение метаисторическая парадигма цивилизационного анализа, больше известная под именем теории локальных цивилизаций. Концептуальные ограничения метаисторической парадигмы воспрепятствовали полноценной институционализации исследовательской области

сравнительного изучения цивилизаций в самостоятельную научную дисциплину. Цивилизационный поворот в социологии в 1970-е годы привел к разрыву с метаисторической цивилизационной парадигмой на уровне фундаментальных метатеоретических предпосылок. В отличие от традиционного субстантивистского взгляда на локальные цивилизации как эмпирически предзаданные объекты исследования, современная социологическая парадигма цивилизационного анализа основывает социальную онтологию на парадоксальном сочетании принципов аналитической автономии и взаимного конституирования в соотношении фундаментальных категорий, общих измерений и особых сфер социальной жизни. Осуществленная на рубеже XX–XXI вв. в социологической версии цивилизационного анализа концептуализация культуры и власти как соразмерных и взаимоположенных друг другу онтологических категорий не только способствует переориентации социологической теории за рамками всех видов функционализма, редукционизма и детерминизма, но заложила концептуальную основу для институционализации «цивилизациологии» как самостоятельной научной дисциплины.

Железняков Александр Сергеевич

доктор политических наук, руководитель Центра цивилизационных и сравнительных политических исследований, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В докладе пространственные изменения современного мира рассматриваются в полипарадигмальном ключе: путем одновременного анализа явлений, происходящих в двух разных пространствах мироустройства – цивилизационном и политико-географическом. В этом ключе Центральная Евразия предстает сегментом наблюдаемой через призму двух фокусов «стереоскопической» картины глобального пространства. В одном фокусе картину рисует историческая география Центральной Евразии, представленная общими пределами

трансграничного взаимодействия Большой Исторической Монголии, Большой Исторической России и Большого Исторического Китая. В другом фокусе – глобальное пространство безграничных за пределами своих ядер локальных (они же мировые) цивилизаций. В переплетенном «объемном» пространстве выделяются зоны особенно тесного взаимовлияния смежных стран/их регионов – междивизиационные форпосты. В политико-географическом пространстве они выглядят регионами в трансграничье, захватывающим целые страны или группы стран попеременно с национальными автономиями, отдельными регионами и даже городами. Так, в Центральной Евразии это страны бывшего социалистического лагеря, бывшие республики СССР, автономные районы и некоторые провинции Китая, некоторые республики, области, районы РФ. Примером города-форпоста является Санкт-Петербург, стоящий на историческом пересечении западной и русской цивилизаций. На историческом пересечении русской цивилизации с монгольской находится ряд российских регионов, прежде всего Бурятия, Тува и Калмыкия. С китайской цивилизацией монгольская пересекается наиболее глубоко во Внутренне-Монгольском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах КНР. Иными словами, Монголия представляет собой ядро цивилизации, укоренившейся своими форпостами внутри русской и китайской цивилизаций.

Актуальность поднятой в докладе проблемы определяется тем обстоятельством, что локус (в данном случае – Центральная Евразия) многообразного и динамичного «объемного» мироустройства чрезвычайно наглядно представляет тему влияния цивилизационного фактора на формирование политического порядка и региональной идентичности, тему, к которой в последнее время обнаруживается беспрецедентный рост интереса в политических и научных кругах. Параллельный взгляд на пространственные изменения современного мира через призму двух разных парадигм связывается с развитием нового научного направления – цивилизационной политологии. Данное направление возникло в ходе исследования связи между собой «объемных» пространств: глобального пространства – пространства Центральной Евразии – пространства Внутренней Азии – пространства Монголии. Корректное в научном плане

цивилизационно-политологическое рассмотрение объекта дает «многомерную» картину привязки русского мира к месту в мироустройстве Российской Федерации как государства-цивилизации.

Цивилизационная политология изучает совмещение цивилизационного и политико-географического пространств, которые в научном дискурсе представлены в разных исследовательских парадигмах. В цивилизационной парадигме различающиеся друг от друга общности, т. е. цивилизации, не имеют между собой границ и существуют в параметрах экзистенциальных Вызовов и сверхрациональных Ответов-на-Вызовы. Политико-географическая же парадигма имеет дело с общностями, существующими в параметрах вполне «осязаемых» границ: государств с их отдельными регионами, альянсов, политических союзов, в рамках которых распространяются этносы, языки, религии и т. д. Парадигмы, по определению, не могут сливаться, но допускаемое цивилизационной политологией их «объемное» совмещение позволяет взглянуть с совершенно неожиданной стороны на связь возрастания или падения влияния тех или иных геополитических центров, привязанных к географическим координатам, с проекцией на эти центры цивилизационной картины мироустройства. Проблематика развития государства-цивилизации России, ответственного за весь русский мир, может быть рассмотрена наиболее полно не иначе как в увязке с политико-географическим и цивилизационным пространствами мироустройства в целом и Центральной Евразии в частности.

Иванов Дмитрий Владиславович

доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

**ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ:
ТЕНДЕНЦИИ И ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В XXI ВЕКЕ**

Тридцать лет назад глобализация была доминирующим сценарием социальных изменений. Неолиберализм был драйвером развития в экономике, технологиях, политике и государственном управлении. Глобализация, обещавшая структурное единообразие и культурное единство, закончилась, и постглобализация определяет тенденции социальных изменений. Постглобализация складывается из трех основных тенденций: 1) локализация глобальности в суперурбанизированных анклавах; 2) рост разрывов в уровне, качестве, наполненности жизни между анклавами глобальности и остальными территориями и сообществами; 3) возведение барьеров для транснациональных сетей и потоков: стены, карантин, санкции, спецоперации. Постглобализация бросает вызов неолиберальным моделям экономической интеграции и формирования транснациональных солидарностей на базе сетей и потоков. На фоне кризиса глобализации и раздвоения общества на анклавы дополненной современности и зоны истощенной современности пересборка традиционности становится значимой ценностной ориентацией.

Неотрадиционализм – это дискурсивный фрейм для практик переизобретения традиций и продвижения с помощью передовых технологий этих новых конструктов как «вековых» ценностей. Неотрадиционалистские движения и правительства выдвигают свою повестку развития в противовес неолиберальной. Неотрадиционализм продвигает культурный солидаризм (избирательно апеллируя к религиозному консерватизму, общему героическому прошлому, левым критикам капитализма/империализма/колониализма и т. п.) против «западного» рационализма и индивидуализма; неофамилизм / неотрайбализм (личные связи, основанные на общем прошлом) против формальных институтов; патриоимпериализм против глобализма; протекционизм и инвестиционные суперпроекты против свободного рынка и финансовой стабилизации; популистскую социальную политику против оптимизации государства всеобщего благосостояния; укорененность авторитаризма против универсальности демократии.

Неотрадиционалистские солидарности возникают как сборки лояльностей на основе пересекающихся идентичностей среди

акторов и сообществ с разными экономическими и политическими интересами, идеологическими и культурными ориентациями. Неотрадиционализм оказывается драйвером создания новых гибридных структур в формате дополненной современности. Дополненная социальная реальность развивается через гибридизацию, взаимопроникновение старых и новых социальных структур. На стыках структур первой современности – институтов и интеракций – и структур второй современности – сетей и потоков – бурно развиваются сверхновые структуры: платформы, проекты, коммуникации, ивенты. Дополненная современность сейчас ассоциируется с насыщенной и динамичной средой мегаполисов и контрастирует с запустением и отставанием малых городов и сельских местностей. Однако развитие в русле постглобализации и неотрадиционализма может превратить в общую и повсеместную форму сбалансированное существование одновременно в разных социальных реальностях и невынужденное переключение с одного режима реальности на другой (исследование поддержано Российским научным фондом, проект № 26-18-00579).

Ильин Владимир Иванович

доктор социологических наук, доцент, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

ГЛУБИНКА КАК ОЧАГ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНИЧНОСТИ

Доклад посвящён теоретическому обобщению эмпирического материала, собранного в ходе экспедиций по малым населённым пунктам России. Центральный исследовательский вопрос – каковы тренды, позволяющие сохранять надежду на устойчивость российской глубинки как одного из фундаментальных оснований цивилизационного пространства? Под глубиной понимаются малые поселения, находящиеся в относительной изоляции от основных центров концентрации ресурсов и потоков национального развития. Их будущее оценивается как глубоко неопределённое.

С одной стороны, экономическая логика пространственной концентрации ресурсов делает глубинку бесперспективной за исключением зон развитого сельского хозяйства, пригородных кластеров и курортных территорий. С другой – общество всё более осознаются риски опоры исключительно на экономические критерии эффективности: социальное опустынивание ведёт к деградации природного и культурного ландшафта, а утрата малых поселений как хранителей локальной этнической культуры оставляет культурное пространство незащищённым перед глобализационными трендами, т. к. большие города по своей природе являются космополитическими очагами.

Государство, бизнес и общественность предпринимают робкие попытки противодействия этим процессам. Стратегия сохранения глубинки выстраивается в логике диалектического снятия: не консервация архаики, а её превращение в ресурс постсовременных обществ. Старинные церкви, монастыри, усадьбы и исторические центры малых городов реконструируются преимущественно как туристические объекты; традиционные ремёсла и фольклорные коллективы возрождаются не для утилитарного использования, а как источники аутентичных впечатлений для посетителей.

Развитие транспортной инфраструктуры постепенно сжимает пространство, делая глубинку более доступной для дауншифтинга, внутреннего туризма и дачного образа жизни, а крупные города – более доступными для жителей малых поселений. Это стимулирует появление новых для глубинки отраслей занятости: общественное питание, гостиничный бизнес, краеведение и рыночно ориентированное народное творчество. Одновременно кризис городского образа жизни и трансформация производственных моделей (аутсорсинг, гибкое малогабаритное производство) открывают перспективы возвращения производственных функций в малые поселения.

Однако ключевое условие успеха – чтобы стратегия сохранения глубинки опередила процессы деградации до наступления стадии необратимости. Именно в этом временном зазоре сосредоточена главная неопределённость и одновременно главная надежда.

Козловский Владимир Вячеславович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, научный руководитель, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

ДИСПАРИТЕТ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современные цивилизации при всей кажущейся типологической общности чрезвычайно разнородны. Цивилизационные различия стран имеют глобальный, региональный и локальный масштаб. Разнообразие формируется динамикой структурных компонентов цивилизационного комплекса общества и государства, с одной стороны, социоструктурных, культурных, институциональных, агентных, с другой – территориальных, властно-политических, хозяйственно-экономических, производственных (индустриальных, аграрных, информационных), правовых, технологических. Комбинация данных компонентов отражает своеобразие цивилизационного комплекса, которое можно условно назвать типом, устройством, порядком цивилизации страны. Классификация и типология современных цивилизаций в таком случае выступают в качестве характеристик их неравномерного развития. Согласно нашему определению, это и есть диспаритет цивилизационных изменений внутри и вне национального государства, блока стран, ассоциации близких по устройству обществ.

Диспаритет означает в данном случае дисбаланс, диспропорциональность, несоразмерность, неравенство, неэквивалентность цивилизационных изменений в разных сферах современных государственных образований. Диспаритет цивилизационного комплекса включает разнообразие и неравенство географических, территориальных, природных и произведенных материальных богатств; уровень социальной, культурной, информационно-коммуникативной инфраструктуры; особенности демографических, этнических, образовательных, профессиональных ресурсов. Цивилизационное развитие любого современного общества

задано совокупностью конкретных исходных позиций макроисторического порядка, степенью включенности в систему всемирных, транслокальных и местных взаимоотношений. Оно определяется накопленными культурно-историческими предпосылками, сложившимися условиями, имеющимися ресурсами, включенностью в сеть внутренних и внешних взаимосвязей.

Цивилизационный комплекс российского общества изменяется диспаритетно, то есть неравномерно на территории страны. Многомерность цивилизационного пространства российского общества определяется территориальной обширностью, сложным административно-политическим устройством, неравномерностью демографических, социально-экономических и иных ресурсов. Имеющиеся цивилизационные барьеры и ограничения пространственного развития России преодолеваются в ходе активных межрегиональных взаимодействий прежде всего за счет институциональных, социоструктурных, культурных изменений в привлечении, консолидации и эффективном использовании ресурсов региональных и местных территорий. Растущий цивилизационный потенциал межтерриториальных взаимодействий выступает индикатором не только устойчивости общества и государства, но и роста и развития благополучия российских регионов.

Попков Юрий Владимирович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия)

РОССИЯ В СИСТЕМЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОРИДОРОВ ЕВРАЗИИ

Обобщаются наработанные совместно с А. В. Ивановым результаты автора по заявленной теме. Обосновывается важная роль цивилизационных коридоров, через которые Россия исторически включена в евразийское социокультурное пространство, в многофункциональных интеграционных

механизмах, в формировании и развитии ее внутри- и междоцивилизационных взаимодействий. Выделяются особенности цивилизационных коридоров в сравнении с активно обсуждаемыми ныне в политическом и научном дискурсе транспортными и энергетическими коридорами, делается акцент на анализе их социокультурных функций. В совокупности, с учетом векторов пространственной направленности, они образуют некоторую систему, включающую серию широтных и меридиональных коридоров, интегрирующих разные регионы не только России, но и всего евразийского пространства, в первую очередь, трансграничного. Дается краткая характеристика действующих (иногда прерывающихся) на разных исторических этапах развития России: 1) четырех меридиональных цивилизационных коридоров (по линии Север – Юг) – двух речных, переходящих в морские, которые расположены в западной части страны (Днепровско-Черноморский и Волжско-Каспийский), и двух сухопутных в зауральской России (Алтай – Гималаи и Бурятия – Монголия – Тибет); 2) трех широтных цивилизационных коридоров (по линии Восток – Запад) – Великий шёлковый путь (который северной веткой проходил по Великой евразийской степи), Транссибирская железнодорожная магистраль и Северный морской путь. Двум последним принадлежит особая роль в современных условиях, в ситуации глобального цивилизационного кризиса и многочисленных острых локальных конфликтов, так или иначе затрагивающих цивилизационные коридоры европейской части России. Данный факт, связанный с поворотом России на Восток, предполагает принятие специальных государственных решений, разработку и реализацию особых программ развития Сибири, Севера и Дальнего Востока.

Семь выделенных коридоров обеспечили связи России с Востоком и Западом, Севером и Югом Евразии, определили её выгодное срединное геополитическое, геоэкономическое и геокультурное положение. Одновременно они способствовали становлению черт национального характера, которые помогли интегрировать в рамках российской евразийской цивилизации представителей самых разных территориальных, этнокультурных и религиозных групп и субцивилизационных сообществ. Дух

«всемирной отзывчивости» русского народа как этнокультурного стержня многонациональной российской цивилизации формировался по мере освоения и многовекового использования именно этих цивилизационных коридоров.

Пересечение обозначенных разнонаправленных коридоров образует межкультурную торгово-экономическую, политическую, этнокультурную и интеллектуальную сеть, обеспечивающую целостность России и всей Евразии, которая долго представляла собой единую и единственную мир-систему, а теперь вновь превращается в «осевую» зону глобального развития. Цивилизационные коридоры сыграли решающую роль в становлении и развитии России как великой евразийской и мировой державы. В той или иной степени они продолжают это делать и могут упрочить свои созидательные функции в будущем, что возможно при разумной, отвечающей фундаментальным интересам народов внутренней и внешней государственной политике России и других евразийских стран, прежде всего сопредельных.

Титаренко Лариса Григорьевна

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет (Минск, Белоруссия)

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ «МАЛЫЕ» ЦИВИЛИЗАЦИИ?

В российской социологии продолжается разработка цивилизационного подхода, который дает возможность использовать теоретические конструкции, отражающие культурно-историческую специфику российского общества, в прикладных эмпирических исследованиях. В настоящее время по ряду внешних причин, не связанных, собственно, с социологией, эта разработка затрудняется. И дело совсем не в отказе от заимствований с Запада тех или иных понятий или теорий и, конечно, не в недостаточном эвристическом потенциале отечественных ученых. Основными причинами трудностей можно считать, во-первых, неопределенность современной социально-политической ситуации, которая не позволяет осуществлять кратко- и среднесрочное прогнозирование развития

российской цивилизации, во-вторых, попытки стран, которые традиционно были цивилизационно близкими России, дистанцироваться от нее (в большей или меньшей мере) и представить собственное развитие как самостоятельные кейсы цивилизации.

В первую очередь речь идет об Украине: украинские социологи задолго до начала военных действий в 2022 г. стали публиковать теоретические работы с обоснованием развития независимой украинской цивилизации. Эту позицию они отстаивали и на последнем конгрессе Международной социологической ассоциации. Тем самым исторические связи с российской цивилизацией полностью отвергаются.

Начиная с 1990-х гг., некоторые белорусские ученые – представители истории, философии, социологии, культурологи – настаивали на том, что Беларусь представляет собой пограничную цивилизацию, интегрировавшую многие черты и западной, и российской цивилизации, но не являющуюся частью ни той, ни другой. Что касается националистов, живущих за рубежами Беларуси, они готовы признать Беларусь даже частью западной цивилизации, используя данный тезис для обоснования независимости от России.

Теоретическая проблема в развитии подобных конструкций видится в том, что «малые страны», если они не включены в большие государственные образования, продолжают поиск своей оригинальной идентичности, вплоть до идентичности цивилизационной. Поиски в этом направлении демонстрируют и прибалтийские постсоветские республики. Каким образом можно теоретически разрешить эту проблему? Можно ли признать такие образования отдельными цивилизациями наравне с российской и другими признанными в социологии цивилизациями – китайской, исламской, японской? Некоторые из них впервые изучил и описал известный теоретик множественных модернов Ш. Н. Айзенштадт, другие цивилизации были проанализированы его единомышленниками (П. Арнасон). Однако сколь долго будет идти утверждение в научном поле «новых» цивилизаций? На наш взгляд, данный вопрос требует серьезных исследований и междисциплинарных обсуждений.

Агапова Анна Евгеньевна

научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН
(Москва, Россия)

БОЛИВИЯ В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ

Формирование национальной идентичности в Боливии – далёкий от завершения процесс, траектория которого приобрела ещё более сложный характер в последней четверти XX века – первой четверти XXI века. Столкновение разнонаправленных процессов глобализации и усиления специфики локального сообщества нашло свое отражение в событиях внутривнутриполитической жизни андской страны: подъёме индихенистского движения, избрании первого для страны президента-индейца Э. Моралеса (2006-2019 гг.), принятии новой Конституции в 2009 г., нарастании напряжения в регионах с преобладанием креольского населения и приходе к власти прозападного временного правительства Ж. Аньес, триумфальном возвращении к власти партии МАС в 2020 г. и её расколе и потере доверия к ней всего через пять лет, позволившим вновь занять лидирующие позиции политикам, ориентированным на сотрудничество со странами Запада и прежде всего США. Проявляется данное противоборство и в политическом дискурсе, что позволяет ярко проиллюстрировать наличие тех или иных составляющих в формирующейся идентичности боливийцев.

Алексеева Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин с курсом ДПО, Ставропольский государственный медицинский университет (Ставрополь, Россия)

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ В ЭКОНОМИКЕ, ПОЛИТИКЕ И КУЛЬТУРЕ

В докладе анализируются особенности экономических, политических и культурных изменений в контексте

цивилизационной структуры современного российского общества. На основе системного и цивилизационного подходов показано, что сегодняшняя трансформация носит целостный, а не фрагментарный характер, формируя новую модель развития, основанную на суверенитете, технологической автономии и культурно-ценностной идентичности. В работе уточняется взаимодополняющий характер экономической структурной реформы, политической интеграции и процесса формирования культуры и идентичности и делается вывод о необходимости дальнейшей синхронизации реформ в этих трех областях и разработки показателей цивилизационной устойчивости.

Алексушин Глеб Владимирович

доктор исторических наук, доцент, профессор, Самарский государственный экономический университет (Самара, Россия)

К ВОПРОСУ О ЦИВИЛИЗАЦИЯХ ИБЕРО-АМЕРИКАНСКОГО МИРА В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В исследовании представлены фрагменты авторской типологии из 26 перфект-субкультур – аналогов цивилизаций Ж.А. Гобино и А. Тойнби, культурных типов Г. Рюккерта, культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского или культур О. Шпенглера. Упор сделан на американские колонии испанской и португальской перфект-субкультур. В авторской классификации испанская цивилизация относится к европейским цивилизациям колониального типа, а португальская – к колониальным цивилизациям Нового времени. Их развитие рассматривается в логике «Вызова и Ответа»: выход к морям создаёт предпосылки для морской экспансии и формирования системы колоний во главе с метрополиями. Дополнительным условием становления португальской цивилизации выступает её формирование в эпоху Великих географических открытий. Критериями значимости рассматриваемых историко-культурных образований служат их влияние на последующее развитие обществ, распространение языков, культурных и религиозных

традиций, создание поселений и торговых путей, а также преобразование колонизированных пространств.

Алехин Алексей Витальевич

советник ректора, Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского (Балашиха, Россия)

КАТЕХОН И ОБРАЗ БУДУЩЕГО: РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТРАСТ

Доклад продолжает разработку модели архитектуры русского культурного кода и разбирает один из её узлов: соотношение катехона, удерживающей силы, которая восстанавливает и защищает цивилизационный суверенитет, и образа будущего, проективного горизонта, ради которого это удержание имеет смысл. Это разные элементы структуры, и в текущей фазе цикла они развиты неравномерно: катехон восстановлен, образ будущего не сформулирован.

Исторически катехон и проективность зачастую совпадали: индустриализация, освоение космоса, восстановление после разрыва 1991 года давали удержанию цель, и само удержание становилось движением вперёд. Сейчас Россия сталкивается с цивилизационным вызовом другого рода: конкуренцией технологических и культурных моделей, в которой одно лишь удержание позиций не отвечает на вызов – цивилизационные партнёры и конкуренты развиваются по собственным, публично сформулированным программам.

В 1970-е годы советский проект прошёл перелом: экономический рост остановился (оценка Роберта Аллена), а параллельно с этим исчез образ будущего, что литературно зафиксировали братья Стругацкие, перейдя от утопии «Мира Полудня» к «Граду обречённому», тексту без выхода. Сохранение угрозы и угасание проективности стали основой структурного поворота всего проекта.

В докладе в качестве контраста используется пример Китая. У китайской культурной политики есть публично заявленная и институционально закреплённая цель, доктрина культурной

сверхдержавы к 2035 году, под которую выстроена система от школьной программы до финансирования технологий и научной фантастики. Это показывает, что дефицит проективности не является неизбежным свойством цивилизационного развития под давлением конкурента: он специфичен именно для нынешнего этапа российской траектории, и наличие катехона само по себе его не устраняет.

Доклад показывает, что ответ на существующий вызов состоит не в усилении удержания, а в отдельной, осознанной и системной работе над образом будущего. Катехон не производит проективность автоматически: это отдельная функция, требующая собственной сборки, и пока она не станет предметом целенаправленного проектирования, а не спонтанного ожидания, дефицит будет воспроизводиться при любом уровне восстановленного суверенитета. Такая постановка вопроса развивает модель дихотомического синтеза цивилизационной идентичности и напрямую соотносится с рамкой множественных модерностей: устройство катехона и устройство образа будущего представляют собой независимые переменные, и их соотношение складывается по-разному в разных цивилизационных траекториях.

Бабаджаниян Папик Артурович

кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова (Ярославль, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАНАЛОВ ТРАНСЛЯЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ЗАПРОС МОЛОДЕЖИ НА ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Переход общества в цифровую эпоху сопровождается глубинной трансформацией самих механизмов трансляции мировоззренческих и ценностных установок. Если традиционная (индустриальная) модель строилась на вертикальных каналах – от институтов (государство, школа, церковь, семья) к индивиду, где сообщение имело директивный, монологичный характер, то

цифровая среда формирует принципиально иную оптику. В ней доминирующее положение начинают занимать горизонтальные связи, основанные на доверии, равенстве позиций и общем опыте. Настоящее исследование, выполненное на основе качественного анализа данных фокус-групповых дискуссий с участием молодежи из пяти регионов России (Ярославль, Архангельск, Челябинск, Якутия, Дагестан), посвящено реконструкции запроса молодой аудитории на трансформацию каналов трансляции ценностей в цифровой среде.

Эмпирические данные показывают, что ключевым драйвером этой трансформации выступает кризис доверия к формальным институциональным каналам. Респонденты всех возрастных и региональных групп демонстрируют устойчивый скептицизм в отношении «глянцевых», «вычищенных» образов и навязчивых директивных посланий, воспринимаемых как оторванные от реальности. Вместо этого возникает последовательный запрос на персонализированные, нарративные и аутентичные каналы, где транслятор ценностей воспринимается не как «сверхустоящий» авторитет, а как «свой» – человек, разделяющий повседневные проблемы аудитории, говорящий на ее языке и не претендующий на обладание абсолютной истиной.

Исследование фиксирует переход от модели «трансляции» к модели «разделения» ценностей. Участники подчеркивают, что ценностный контент эффективен лишь тогда, когда он опосредован личным опытом, биографией и открытой демонстрацией ошибок, а не апеллирует к абстрактным идеологемам. В этом контексте сторителлинг и эмоциональное вовлечение выступают ключевыми инструментами, заменяющими директиву. При этом автором выявляется значимая возрастная и региональная дифференциация: молодежь 18–25 лет ищет в трансляторе скорее «друга» и «наставника», тогда как группа 26–35 лет – «эксперта» и «профессионала» с доказанным жизненным опытом. В регионах с выраженной культурной спецификой (Якутия, Дагестан) запрос на горизонтальные коммуникации дополняется требованием локальной укорененности и способности транслировать традиционные ценности через современные форматы (что подтверждает,

например, уникальный запрос на образ «якутской бабушки» как носителя аутентичной мудрости).

Гендерный срез демонстрирует, что женщины всех возрастных групп в большей степени ориентированы на эмоциональную открытость и эмпатию транслятора, тогда как мужчины акцентируют профессиональную компетентность и фактологическую достоверность. Однако в целом оба пола сходятся в главном: вертикальная модель утрачивает эффективность, а доверие возникает исключительно в тех случаях, когда ценностное сообщение «упаковано» в горизонтальный нарратив, соответствующий жизненному миру получателя.

Таким образом, в статье обосновывается тезис о том, что трансформация каналов трансляции ценностей в цифровой среде является не просто технологической, но цивилизационной – она меняет саму природу социального воздействия, смещая фокус с монолога власти на диалог равных. Это ставит перед государственными и образовательными институтами принципиально новые вызовы: для сохранения и укрепления традиционных ценностей в цифровую эпоху необходимо переходить от директивного вещания к горизонтальным коммуникациям, персонализации и аутентичности, признавая молодую аудиторию не объектом воспитания, а равноправным субъектом ценностного обмена.

Бабаян Инна Вячеславовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова (Саратов, Россия)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ» В РОССИЙСКИХ СМИ

С 2022 года в дискурсе исполнительной власти активно вводится понятие «культурный суверенитет», которое задает ценностно-смысловые рамки культурной политики и рассматривается в контексте сохранения и развития традиционных российских духовно-нравственных ценностей и идентичности. Впервые это

понятие появилось в официальном документе «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» в 2015 году, а в 2023 году было включено в «Основы государственной культурной политики РФ» после подписания соответствующего указа Президента РФ. Согласно определению, культурный суверенитет – это «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Ключевым элементом данного определения является идентичность, устойчивость которой позволяет российским гражданам противостоять внешним угрозам глобальных культурных процессов, трансформирующих моральные принципы и идеалы человека.

В докладе анализируется понятие «культурный суверенитет» в риторике медиапространства: рассматривается, вокруг каких тем выстраивается разговор о культурном суверенитете, в каком контексте используется понятие и какие коннотации – положительные или отрицательные – оно приобретает. В качестве основного метода исследования выбран контент-анализ, который позволяет «получить выводы путем анализа содержания текста о состояниях и свойствах социальной действительности» и направлен на объективное изучение текстов с целью исследования социальных процессов (объектов, явлений), которые эти тексты представляют. В ходе работы были проанализированы следующие российские газеты: «Культура», «Коммерсантъ» и «Независимая газета» за период с 2022 по 2026 год.

В качестве единиц анализа выступают следующие слова: «культурный суверенитет», «идентичность», «традиционные ценности». Таким образом, для анализа отобраны статьи, в которых используются данные категории. Понятие «культурный суверенитет» встречается в газетных статьях редко; чаще всего разговор строится вокруг темы угрозы разрушения традиционных ценностей. Между тем культурный суверенитет рассматривается

в контексте подростковой литературы и театрального искусства. Как правило, суверенитет охотнее обсуждается с точки зрения технологий и территориальных границ.

Багдасарян Диана Арцруновна

аспирант, ассистент кафедры социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК РЕСУРС И ВЫЗОВ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Цифровизацию российского общества чаще всего обсуждают как технологический или экономический процесс. В докладе она рассматривается как одна из траекторий цивилизационных изменений, поскольку затрагивает труд, образование, государственное управление и повседневное общение людей. Новые технологии расширяют возможности развития. Вместе с ними появляются риски, для которых пока не сложилось устойчивых механизмов регулирования: цифровое неравенство между социальными группами и территориями, размывание границ между работой и частной жизнью, уязвимость персональных данных, информационные манипуляции. Станет ли цифровизация ресурсом развития, во многом зависит от способности государства, работодателей и самих граждан обеспечивать социальную безопасность.

Социальная безопасность понимается автором как состояние защищенности личности, социальных групп и общества от угроз, нарушающих воспроизводство социальных связей, институтов и ценностей. С позиций социологии управления ее обеспечение представляет собой совокупность управленческих технологий: нормативно-правовых, организационных, информационно-коммуникационных и социокультурных. В докладе предлагается их типология, соотнесенная с глобальным, региональным и локальным контекстами цивилизационных изменений российского общества.

Для глобального уровня главным оказывается вопрос цифрового суверенитета и защиты национального информационного пространства. Региональная политика анализируется на примере программ цифровой трансформации субъектов РФ и того, насколько в них учитываются социальные риски. На уровне организаций основное внимание уделено дистанционной и гибридной занятости. После 2020 года она перестала быть временной мерой и получила закрепление в главе 49.1 Трудового кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ) как самостоятельная форма организации труда.

Эмпирическую базу доклада составляют данные авторского социологического опроса жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На их основе выявляются риски, которые работники связывают с цифровизацией своей трудовой деятельности, оценивается доверие к существующим механизмам защиты и ожидания, адресованные работодателям и государству. Выборка охватывает мегаполис и соседний регион с менее плотной цифровой инфраструктурой, что дает материал для анализа территориальных различий.

Отдельно обсуждается специфика российского контекста. Цифровые изменения в России накладываются на сложившиеся ценностные ориентации и модели взаимодействия граждан с государством, поэтому зарубежные технологии обеспечения социальной безопасности нельзя переносить механически. Их приходится адаптировать, и сама эта адаптация становится частью цивилизационного выбора.

Бадмаева Ноган Вячеславовна

младший научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Россия)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В докладе рассматривается проблематика трансформации института семьи в этнокультурных регионах России (на примере Калмыкии, Бурятии, Башкортостана и республик Северного Кавказа). Целью исследования является выявление механизмов

адаптации глобальных макросоциологических трендов – индивидуализации, плюрализации и нуклеаризации – к локальным этнокультурным кодам, а также теоретическое обоснование формирующихся гибридных форм семейности.

Эмпирическая реальность демонстрирует, что глобальные сдвиги не отменяют, а специфически перестраивают функции расширенной семьи. Родственные сети не распадаются под давлением модернизации, а конвертируются в неформальные экономические стратегии, каналы трудоустройства в условиях миграции и ресурсы для коллективного обеспечения ритуалов. Ритуальная сфера (включая буддийские практики в Калмыкии и Бурятии) трансформируется из системы религиозных предписаний в инструмент маркирования этнической идентичности и семейной преемственности.

Особое внимание в работе уделяется гендерной асимметрии и концепции несинхронной социетальной динамики. Формирование гибридного гендерного контракта приводит к глубокому рассогласованию объективных условий и нормативных ожиданий: экономическая эмансипация женщин сочетается с патриархальными ожиданиями в приватной сфере, что порождает острые внутрисемейные конфликты. На примере коренных этносов Сибири показывается, что переход от коллективистской культуры с ее базовой потребностью в аффилиации к индивидуалистической модели носит глубоко травматичный характер, вызывая экзистенциальный стресс и снижение жизнестойкости молодежи.

Дополнительно в докладе анализируются парадоксы современных трансформационных процессов. Фиксируется тенденция к возврату к эндогамии как защитной стратегии сохранения идентичности в условиях глобализации, когда межэтнические браки все чаще воспринимаются старшим поколением как угроза национальной самобытности. Подчеркивается, что этнокультурный традиционализм не является монолитом и подвержен жесткой стратификации: наблюдается резкий поколенческий и пространственный разрыв, при котором молодежь и городские жители активно дрейфуют в сторону модернизационных ценностей, признавая сожителства и откладывая создание семьи. Эта поляризация указывает на

неизбежную дальнейшую либерализацию этнокультурного кода семьи.

Главный вывод исследования заключается в том, что этнокультурная специфика регионов выражается не в «отставании» от общероссийских трендов, а в их уникальной фильтрации через родовую организацию, ритуальную систему и историческую память. Это порождает устойчивые гибридные формы семейности, интегрированные в рыночную экономику, но сохраняющие сакральное и символическое измерение традиционного уклада. Результаты доклада имеют значение для разработки региональной социальной политики и корректировки универсальных макросоциологических моделей с учетом этнокультурного фактора.

Баенко Андрей Сергеевич

соискатель, Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ПРАВСТВЕННЫЙ ПОДХОД КАК ОТВЕТ НА ИДЕОЛОГИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Процесс формирования концепции российского суверенитета был «подготовлен» течениями мысли, получившими распространение на разных этапах развития советского государства. Общими чертами, присущими этим течениям, можно назвать как национальный, так и интернациональный романтизм. Обобщенно и условно их можно сгруппировать в четыре основных направления.

К первому направлению можно отнести как правое, так и левое крыло сменовеховства (1920–1930-е гг.). Октябрьская революция расценивалась как национально-освободительная, а борьба большевиков против иностранной интервенции в годы Гражданской войны легитимизировала, по мнению сменовеховцев, советскую власть как национальную. Разработка концепции общенародного государства (вместо концепции диктатуры пролетариата) в годы идеологического

маневрирования брежневской эпохи, как видится, подсознательно содержала в себе отголосок (разумеется, без ссылки на первоисточник) идеи Н. В. Устрялова о политическом «советизме» как форме русско-советской государственной нации. Второе направление общественной мысли было представлено многолетней деятельностью неформального сообщества русских интеллектуалов, деятелей русской культуры (главным образом литераторов) 1960-1970-х годов, таких как писатели Василий Белов, Валентин Распутин, Владимир Солоухин, художник Илья Глазунов, скульптор Вячеслав Клыков и другие.

Третье направление было связано с именем ученого А. Д. Сахарова. В области национально-территориального устройства сахаровская концепция строилась на своеобразном понимании и углублении ленинского принципа самоопределения наций, что проявлялось в требовании фактического переустройства СССР и предоставления более широких прав всем нациям и народностям, проживавшим на его территории.

В религиозно-философском эссе В. Аксютин «Русская идея», опубликованном в самиздатовском сборнике «Век», развивается религиозно-философское понимание национального самосознания с опорой на традиции В. Соловьева, Н. Бердяева и Ф. Достоевского. Автор выделяет одно из основных свойств, формирующих содержание идеи, – богоносность и мессианство русского народа, миссия которого заключается в раскрытии универсальной христианской истины.

Религиозный аспект «русской проблемы» у Аксютин отчасти созвучен с видением философа А. Гулыги, изложенным в статье «Русский вопрос» на страницах журнала «Наш современник». Полемизируя в рамках социально-политической публицистики с марксистско-ленинским определением нации, Гулыга предлагает свое понимание нации как общности «судьбы и надежды», единство культуры как системы ценностей и, главное, «общность святынь».

Гулыга прямо противопоставляет русскую духовность западному рационализму. Космополитизму оппонирует «русский космизм» как исконная открытость и вселенская ответственность русского народа.

Находясь в «диалоге» с концепциями Аксютчица и Гулыги, ленинградский писатель и публицист Н. П. Крышук в историко-психологическом эссе «„Русский вопрос“, или двести лет спустя» сосредоточивает внимание на анализе «родовых травм» российского общества, препятствующих его модернизации. Автор настаивает на необходимости деконструкции русского мессианства. Мессианство, как в «советском», так и в «антисоветском» изводе, по мнению писателя, – «исключительно нравственный подход», который, не будучи подкреплён правом, оборачивается моралистической нетерпимостью и дефицитом правосознания.

Балашов Дмитрий Евгеньевич

заведующий сектором психологического сопровождения, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ В РОССИИ (1955–2025 ГГ.):
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В докладе представлен историко-психологический анализ трансформации патриотического отношения к труду в России в период с 1955 по 2025 год. На основе анализа ключевых периодов (позднесоветский, переходный, стабилизации и цифровизации) выявлена долгосрочная динамика: от идеологически насаждаемого «труда-долга» в позднесоветскую эпоху через полную девальвацию патриотической составляющей в 1990-е годы к современной конфигурации, где патриотический импульс проявляется не через официальную риторику, а через индивидуальный поиск осмысленного и социально значимого труда, особенно в молодежной среде. Делается вывод о переходе от коллективистской, государственно ориентированной модели трудового патриотизма к индивидуализированной и ценностно обусловленной.

Беляев Дмитрий Анатольевич

доктор философских наук, доцент, профессор, Липецкий
государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И НОВЫЕ РЕЖИМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА

Цифровая трансформация школы чаще всего рассматривается через распространение новых образовательных технологий, электронных платформ и систем искусственного интеллекта. Однако для социологического анализа принципиален другой вопрос: каким образом технологические изменения перестраивают сам режим педагогического труда – его временную организацию, границы, способы фиксации, контроля и институционального признания. Российская школа в этом отношении представляет собой пространство, где масштабные цивилизационные изменения материализуются в повседневных профессиональных практиках и изменяют сложившиеся отношения между трудом, временем и профессиональной автономией.

Цель доклада – концептуализировать формирующийся в условиях цифровизации режим педагогического труда и выявить его основные институциональные противоречия. Теоретическую основу составляют исследования платформизации и датафикации социальных институтов, социология профессий и организационного контроля, а также исследования цифровой темпоральности. В развитие подходов Хосе ван Дейк, Бена Уильямсона, Джулии Эветтс и Джуди Вайкман режим педагогического труда понимается как конфигурация норм, технологий и организационных практик, определяющих распределение рабочего времени, степень профессиональной автономии, видимость отдельных трудовых операций и способы оценки их результатов.

Основной тезис состоит в том, что цифровая трансформация изменяет не столько объем педагогического труда сам по себе,

сколько отношения между его видимостью, измеримостью и нормируемостью. Электронные платформы и информационные системы делают все больше профессиональных действий фиксируемыми: коммуникации, отчетность, контроль образовательных результатов, подготовку и размещение материалов. Одновременно педагогический труд становится пространственно и темпорально распределенным, дробится на множество операций, часть которых выходит за пределы непосредственно учебного занятия и установленного рабочего времени. Возникает парадокс цифровой измеримости: увеличение количества регистрируемых действий не устраняет, а в определенных отношениях усиливает разрыв между формально учитываемой нагрузкой и фактической структурой профессиональной деятельности.

В докладе предлагается рассматривать этот процесс как переход от преимущественно урокоцентричного к распределенному и датафицированному режиму педагогического труда. Исторически сложившаяся модель его нормирования оказывается ориентированной на такую структуру профессиональной деятельности, в которой учебный час выступал относительно устойчивой единицей учета нагрузки. Цифровая школа делает эту единицу все менее достаточной для описания реального содержания работы учителя.

Тем самым цивилизационное значение цифровизации образования обнаруживается не просто в распространении новых технических средств. Оно связано с изменением принципов социальной организации труда – способов определения рабочего времени, установления профессиональных обязанностей, осуществления контроля и институционального признания различных видов деятельности учителя. Российская школа становится одним из локальных пространств, в которых формируются и становятся наблюдаемыми новые режимы труда цифрового общества.

Блинов Владимир Владимирович

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр фундаментальных и прикладных научных проектов, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ТРАКТОВКИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СВОЕОБРАЗИЯ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ РОССИИ

С 2022 года в официальных документах России закрепляется тезис о цивилизационном своеобразии, начиная с Указа № 809. По своей сути цивилизационный подход основывается на утверждении об отсутствии универсальных политических ценностей и общечеловеческих политических институтов, которые каждому народу пристало реализовывать. Важно отметить, что начиная с 1990-х годов в большом количестве официальных документов России использовалась западная трактовка, в которой интересы народа выражаются в утверждении личных прав и свобод, понимаемых в духе международного права, для чего представительная демократия называется важнейшим институтом, что обнаруживает ряд принципиальных расхождений с утверждением духовно-нравственных ценностей в качестве противостояния угрозам, идущим с Запада. Нераскрытие идейной взаимосвязи между 17 идеалами духовно-нравственных ценностей, отсутствие определений основополагающих терминов «государствообразующий народ», «государство-цивилизация» и одновременное наличие в большом числе официальных документов утверждений, типичных для западной либеральной демократии, во многом приводят к тому, что слова о цивилизационном своеобразии остаются провозглашенными идеалами, лишенными возможности быть реализованными в решениях органов власти. По результатам анализа Конституции Российской Федерации, Стратегии государственной национальной политики (25.11.2025), Концепции внешней политики (31.03.2023), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (02.07.2021), Военной доктрины Российской Федерации (25.12.2014), Указа Президента № 809 (9.11.2022), а также большого числа зависящих от них подведомственных актов представляется возможным заключить, что на сегодняшний день концепция цивилизационного своеобразия России находится в недостаточно проработанном виде и далека от однозначного толкования. Во многом настоящая

ситуация объясняется тем обстоятельством, что остается нерешенным вопрос о взаимодействии двух противоборствующих начал: общенародного и индивидуального. С одной стороны, утверждение о значимости общенародных духовно-нравственных идеалов подразумевает акцент на общенародном, с другой стороны, провозглашение в качестве верховных ценностей прав и свобод индивида приводит к обнулению всех идеалов, выходящих за рамки интересов отдельно взятой личности.

Богданов Игорь Яковлевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

**ЕДИНСТВО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ТРАЕКТОРИИ: ОТ «ТЕЛЕФОНА НА СТОЛЕ»
ДО «ТЕЛЕФОНА В УШАХ»**

Предметом нашего сегодняшнего анализа является феномен, который на первый взгляд кажется чисто конъюнктурным или маркетинговым, – эволюция персональных электронных устройств связи. Однако гипотеза нашего исследования заключается в том, что материальная эволюция интерфейсов – от громоздкого аппарата на столе до невидимого микрочипа в ушах – представляет собой не просто цепь инженерных открытий. Это овеществленная социальная траектория человечества за последние 80 лет.

Мы утверждаем, что технологическая и социальная траектории едины: изменения в архитектуре полупроводников и микросхем всегда синхронизированы с глубочайшими сдвигами в массовой психологии, антропологии и структуре общественных отношений. Динамика развития материальной культуры связи – это динамика того, как человеческое общество пыталось адаптироваться к вызовам, катастрофам и травмам XX и XXI веков. Мы проследим этот путь, занявший ровно восемь десятилетий, через призму соматизации интерфейсов – процесса, в ходе которого техника трансформировалась из внешнего макрообъекта во внутренний элемент человеческой биологии.

Отправной точкой выступает послевоенное общество середины 1940-х годов, пережившее разрушение привычного жизненного мира и массовую психологическую травму. Главным медиаинтерфейсом этого периода становится ламповый радиоприёмник — громоздкий стационарный прибор, вокруг которого организуется совместное слушание. Его технические характеристики поддерживают коллективный характер коммуникации: общий звук объединяет семейное, коммунальное и публичное пространство. В авторской интерпретации радио выполняет функцию социальной сборки, возвращая человеку чувство устойчивости, принадлежности и связи с другими. Голос диктора олицетворяет восстановленный порядок, а одновременное восприятие сообщений способствует синхронизации переживаний и общих смыслов. Технология действует как центростремительная сила: индивидуальная аудиосфера остаётся частью общего информационного пространства, а психологическая защита достигается через коллективную сопричастность.

Перелом конца 1980-х – 1990-х годов связан с распадом прежних идеологических оснований, ослаблением социальных гарантий и болезненным переходом к рыночным отношениям. Несбывшиеся ожидания от советского проекта и последующее разочарование в обещаниях рынка формируют кризис доверия к большим коллективным идеям. На этот социальный разрыв накладывается распространение микроэлектроники: персональных компьютеров, пейджеров и мобильных телефонов. В условиях, когда государственные и общественные институты перестают восприниматься как надёжные источники безопасности, человек переносит внимание на частную жизнь и управление собственными контактами. Мобильное устройство становится средством создания персонального пространства и сохранения контроля над повседневностью. Однако расширение автономии сопровождается новым давлением: постоянная доступность превращается в условие профессионального и экономического выживания. Техника одновременно помогает адаптироваться к неопределённости и закрепляет индивидуализацию ответственности. Переход от «телефона на столе» к «телефону на ладони» выражает изменение социальной установки: вместо

совместного строительства будущего на первый план выходит необходимость самостоятельно обеспечивать свою устойчивость. Современный этап обозначается формулой «телефон в ушах». Миниатюризация микроэлектроники позволяет приблизить интерфейс к органам чувств, а беспроводные наушники становятся средством управления собственной аудиосредой. Социальная предпосылка этого перехода – перегрузка непрерывными сообщениями, звонками, навязчивым контентом и городским шумом. Мобильная связь, прежде воспринимавшаяся как ресурс свободы, сама превращается в источник стресса и контроля. В ответ возникает потребность использовать новые технологии для ограничения внешнего воздействия. Активное шумоподавление позволяет человеку физически оставаться в публичном пространстве, одновременно регулируя степень своей включённости в него. Наушники интерпретируются как персональное «цифровое бомбоубежище», обеспечивающее временное дистанцирование от окружающей среды. Так меняется направленность технологической защиты: если радио объединяло людей перед лицом общей катастрофы, то современный аудиоинтерфейс помогает отдельному человеку снижать давление информационно насыщенного общества. Приближение техники к телу сопровождается интимизацией коммуникации и обособлением личного пространства.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем констатировать: технологическая и социальная траектории действительно едины, однако вектор их совместного развития за 80 лет изменился на строго противоположный.

Бурцева Вера Сергеевна

АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве»; Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

ЛОКАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩНОСТИ: КУЛЬТУРА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНСТИТУТ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ НЕБОЛЬШОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Доклад на материале аналитической автоэтнографии проживания в небольшом коттеджном поселении (2023–2026 гг.) и опроса жителей 2023 года (24 ответа) дает возможность проследить траекторию развития локальной общности поселения: от запроса жителей на дружелюбность среды и организацию деятельности до попытки сформировать институт дружелюбности. Общность и культура связаны через совместную деятельность (Зборовский Г. Е.), институт понимается как узнаваемый порядок опривыченных действий (Бергер П., Лукман Т.). Запрос жителей на дружелюбность жилой среды, совместная деятельность и институт дружелюбности остаются тремя разными состояниями повседневности и не совпадают по времени. В ходе доклада будет рассмотрен механизм этого расхождения.

Власенко Юлия Игоревна

заведующий отделением профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, Городской комплексный центр социального обслуживания населения; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Россия)

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЕНЦИИ
СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ:
СТРАТЕГИИ ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЕТСТВА**

Исследование нацелено на анализ превенции семейного неблагополучия с помощью концептуальной оптики деинституционализации, то есть постепенного ухода от интернатной системы как доминирующей формы реагирования на кризис в семье. Эмпирической базой выступила деятельность Комплексного центра социального обслуживания населения г. Новосибирска.

Классическая логика работы с кризисом в семье долгое время была простой: неблагополучная семья → изъятие ребёнка → интернат. Накопленные данные говорят о том, что институциональное воспитание порождает новые круги маргинализации, а разрыв кровных связей часто усугубляет, а не решает проблему. Поэтому акцент сегодня смещается на

превенцию – работу с семьёй до того, как ситуация станет необратимой. Однако на практике эта идея сталкивается с институциональными ловушками.

Наблюдая за межведомственными выездами и полуформальными беседами с семьями, мы фиксируем разрыв между провозглашаемыми целями (сохранить семью, поддержать, вернуть доверие) и реальными алгоритмами действий. Условно говоря, стратегии деинституционализации в том виде, в каком они представлены в документах, трудно реализуемы из-за ограниченного ресурса времени, логики «пожарной команды» и неготовности смежных структур действовать на опережение.

Материалы исследования показывают: действительно, есть попытки раннего выявления – специалисты по социальной работе знают свои участки, видят тревожные звоночки. Но как только ситуация достигает определённого порога (например, фиксируется запущенность детей или появляются заявления от соседей), включается уже не столько превентивная, сколько реактивная логика с обязательным участием полиции и органов опеки. Декларируемая «работа с семьёй» часто оборачивается мониторингом её распада. С точки зрения деинституционализации это драматичный момент: вместо формирования альтернативных практик заботы на местах мы получаем бюрократическое сопровождение кризиса.

Подлинная деинституционализация детства требует не просто перепрофилирования интернатов или увеличения числа приёмных семей. Она требует изменения самой институциональной логики – перехода от контроля и изъятия к долгосрочному доверительному сопровождению, где специалист по социальной работе выступает не агентом надзора, а медиатором между семьёй и системой.

Войтов Александр Владимирович

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, Волгоградская академия МВД России (Волгоград, Россия)

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье рассматривается роль института права в формировании и поддержании социальной структуры российского общества в условиях цивилизационных изменений. Актуальность темы обусловлена трансформацией социальных отношений, цифровизацией, глобализацией, геополитическими сдвигами и изменением ценностных ориентиров, которые предъявляют новые требования к правовой системе. Право выступает не только регулятором общественных отношений, но и социальным институтом, закрепляющим, легитимирующим и воспроизводящим существующую стратификацию, а также способным создавать каналы социальной мобильности.

Цель работы – социологический анализ того, как институт права участвует в формировании и поддержании социальной структуры российского общества и какие вызовы цивилизационных изменений влияют на его эффективность. Методологическую основу составляют институциональный, структурно-функциональный и сравнительный подходы, анализ вторичных социологических данных и нормативно-правовых актов.

Показано, что право выполняет двойственную функцию. С одной стороны, оно стабилизирует социальную структуру, оформляет статусы и отношения собственности, труда, семьи, ответственности, обеспечивает воспроизводство социального порядка. С другой – правовые механизмы могут закреплять неравенство, ограничивать доступ к ресурсам и социальной мобильности. Особенно это проявляется в условиях неравного доступа к правосудию, правовой неграмотности и региональной дифференциации.

Цивилизационные изменения усиливают эти противоречия. Цифровизация порождает новые формы правового неравенства: ограниченный доступ к электронному правосудию, алгоритмическую дискриминацию, цифровой разрыв. Геополитические и ценностные сдвиги требуют пересмотра правовых норм, однако институт права адаптируется неравномерно, что ведёт к правовым лакунам и неформальным практикам.

Автор приходит к выводу, что институт права в современной России является одновременно фактором поддержания социальной структуры и потенциальным инструментом её корректировки. Его роль в преодолении неравенства и стимулировании мобильности зависит от способности государства и общества обеспечить доступность правосудия, повысить правовую культуру и доверие к праву. Перспективы исследования связаны с анализом цифровых прав, социального законодательства и региональных различий.

Ключевые слова: институт права, социальная структура, социальное неравенство, социальная мобильность, цивилизационные изменения, правовая культура, доступность правосудия, российское общество.

Габрелян Эмиль Вачаганович

кандидат юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент, Московский государственный университет геодезии и картографии (Москва, Россия); ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

НАУКА РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО (КОНСТИТУЦИОННОГО) ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ В 1905–1917 ГГ.

1905–1917 гг. – один из пиковых периодов развития публичности в истории России XX в., свидетельствующий, возможно, о значительных социокультурных изменениях. Наиболее наглядно эти изменения, отражавшие настойчивый запрос общественных настроений и движений начала XX в., проявились в сфере политики и права – в трансформации политико-правовой системы. Ожидаемое активными российскими социальными группами принятие Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. и Основных государственных законов 23 апреля 1906 г. положило начало сложному процессу трансформации неограниченной монархии в

ограниченную, развитию практики многопартийности и острых публичных политических дебатов, сопровождавших законодательную деятельность Государственной Думы, избираемой населением и, следовательно, обладавшей демократической, а не императорской легитимностью, а также роспуски и избирательные кампании по выборам в нее. Значимым обстоятельством данного периода было развитие периодической печати и книжной продукции, прежде всего социально-политического и юридического сегментов. Происходившие изменения оказали существенное влияние на характер развития науки русского государственного (конституционного) права в 1905 – 1917 гг. как части социокультурной среды того времени. Вместе с тем развитие науки русского государственного (конституционного) права, в свою очередь, оказывало влияние на политико-правовую практику. Представители науки русского государственного права не только ожидали конституционных трансформаций и были подготовлены к ним в силу своего научного уровня, но в некоторых случаях выступали их заинтересованными инициаторами, разрабатывая и предлагая собственные конституционные проекты. Начиная с 1905 г. происходит принципиальное изменение характера науки русского государственного права. Во-первых, существенно расширяется спектр исследовательских тем. Во-вторых, значительно увеличивается количество публикаций по русскому государственному (конституционному) праву. В-третьих, начинается трансформация науки русского государственного права в науку русского конституционного права, синхронизированная с пониманием необходимости пересмотра отношения к базовым теоретико-методологическим установкам немецкого государствоведения и государственного права, под сильным влиянием которых традиционно находилась доктрина русского государственного права до 1905 г. В целом сложившаяся к этому времени корпорация русских государствоведов и конституционалистов, интегрированных в политико-правовую практику, становится влиятельной интеллектуальной и общественно-политической силой. Биографии (истории жизни) нового поколения ведущих государствоведов и конституционалистов – Н. И. Лазаревского, В. М. Гессена,

Б. Э. Нольде, Ф. Ф. Кокошкина, С. А. Котляревского и др. – оказывают непосредственно вплетены в политико-правовое развитие страны и происходившие социокультурные изменения.

Галиндабаева Вера Валериевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

Недосека Елена Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

МАГИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ РЫНКА ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

В докладе рассматривается, как магические представления становятся основанием экономических взаимодействий на российском рынке эзотерических услуг. Магическая рациональность понимается как разделяемые участниками рынка представления, на основе которых происходят экономические обмены. Теоретическую основу исследования составляют подход М. Аболафии к рынкам как культурам и концепция институционального изоморфизма П. Димаджо и У. Пауэлла. Эмпирическая база включает 15 полуструктурированных интервью с практиками, потребителями услуг и специалистом, столкнувшимся с применением астрологии при найме персонала, а также анализ десяти астрологических сообществ ВКонтакте. Показано, как взаимно разделяемые представления о законе равновесия и обмене энергиями становятся обоснованием обязательности взимания оплаты с клиентов. Одновременно участники рынка заимствуют формы профессиональной легитимации из образования, науки, психологии и бизнеса. Особое внимание уделяется использованию эзотерического знания в предпринимательских и кадровых решениях. На основе анализа материалов демонстрируется, как магические объяснения, коммерческий расчёт и организационные практики совместно формируют правила рынка, поддерживают доверие.

Магическая рациональность выступает культурным основанием современных рыночных отношений, связывающим эзотерические представления с повседневными задачами клиентов.

Глинчикова Алла Григорьевна

доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ: ТРАДИЦИЯ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ?

Интерес и настойчивое политическое акцентирование внимания на традиции сегодня пришли на смену еще недавно столь модному увлечению глобализацией и модернизацией. И это не только Иран, Китай, Индия или страны Востока. В России все чаще звучат ссылки на то, что после эпохи «либерализма» мы вступаем в эпоху «просвещенного консерватизма», в политику, образование и социальную жизнь активно возвращается религиозный компонент. Даже на Западе после периода увлечения «глобализацией» вновь на повестку дня приходят идеи национализма, непростые времена переживает Европейский союз – это и выход Великобритании, и рост политического веса националистических партий в Западной и особенно в Восточной Европе. В связи с этим возникает три важных вопроса:

1. Что стоит за этой тенденцией «политической архаизации» – возвращения к прошлому, к «корням»?
2. К чему ведет эта тенденция, каковы альтернативы возможного развития событий?
3. Наш знаменитый российский вопрос – что делать в этих условиях, как относиться к этой тенденции?

Из не слишком успешного опыта институциональных реформ 1990-х годов в России возникла потребность отступить в прошлое, чтобы уточнить дорогу в будущее. Тема многообразия и многополярности пришла на смену идее либерального «конца истории». И здесь возникает ряд опасных проблем. Первая – если все культуры и традиции хороши по-своему и нет универсальной

линейки, по которой можно сопоставлять степень их «современности» или «архаичности», то исчезает самое важное – ориентир для развития системы ценностей. Кроме того, «корни» бывают разные и надо уметь среди них различать то, что необходимо преодолевать, и то, на что необходимо опираться для дальнейшего развития. Второе – можно признавать ценность особенностей тех или иных культур, но есть вещи, которые те или иные цивилизации действительно открыли для всех. И Шекспир, и Гегель, и Толстой, и Конфуций в материале и пространстве своей культуры открыли какие-то важные вещи для всех народов, для всего человечества. Третье – абсолютизация традиций в виде фундаменталистского возвращения к «корням» может быть чревата конфликтами и создавать благоприятную почву для политического манипулирования.

Так возникает вопрос: неизбежно ли возвращение «к корням» влечет за собой политические конфликты или возможен ли такой вариант «возвращения к корням» и традициям, который позволит, наоборот, выйти на какой-то новый уровень межрелигиозного, межкультурного, межкультурного диалога?

Головацкий Евгений Васильевич

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В ФОКУСЕ СВО

Современный этап развития российского общества характеризуется множеством новых, в значительной мере перманентных по своему содержанию коммуникативных практик. Череду транзитивных состояний, акцентируемых рядом исследователей, в частности, внимание к очередному для российского мира этапу изменения социальной реальности, цифровому скачку (с учетом ограничений возможностей), эскалации международных экспансий и поиска ресурсных хабов, наконец, трансформации российского общества в условиях

проведения специальной военной операции (СВО). Отмеченные для страны вызовы необходимо рассматривать с точки зрения социального доверия общества, принимая во внимание также трансформацию традиционных социальных институтов на фоне позиционирования современных «быстрых эффективных практик» и новых решений в рамках сложившихся социально-политических взаимодействий. Сетевые коммуникации в настоящее время продемонстрировали свою «доступную эффективность» и продолжают наращивать свои вновь приобретенные и реплицируемые интеллектуальные услуги пользователям виртуального пространства в долгосрочной перспективе. В условиях знакомства общества с коллективным виртуальным разумом региональный уровень социально-политического взаимодействия переживает пользовательский спрос на идентичности. Многомерность и метафункция виртуальной коммуникации в режиме взаимодействия пользователей «24/7» не искоренили (в настоящее время либо это основание свойственно социальной памяти) «желание идентичности», быть, существовать в пространстве физического мира с учетом типизаций и уникальностей повседневности.

Исследовательский коллектив кафедры социологических наук и программисты института цифры Кемеровского государственного университета построили проверочный нейросетевой модуль анализа конструктивных, нейтральных и деструктивных комментариев пользователей сетевых сообществ. Загрузки постов и комментариев региональных сетевых сообществ «ВКонтакте» позволили сформировать определенный региональный фон актуальных коммуникаций, включая повестки по тематике (упоминанию) специальной военной операции. Удалось «спровоцировать» модель конструктивного и деструктивного поведения участников сетевых сообществ сибирских регионов ресурсного типа.

Среди транзитивных коммуникативных практик, формируемых региональными сетевыми сообществами в условиях спецоперации, можно выделить: трактовку мобилизации в общественно-политическом сознании граждан; приоритет финансовых запросов и ожиданий повестки СВО; использование комментариев с «символикой» спецоперации в интересах

акцентуации региональных (местных) проблем; содержание и размещение дискурса по тематике СВО в специализированных сетевых сообществах (наиболее популярны каналы Telegram и VK, на ранних этапах спецоперации чаще использовались группы в городских сообществах и т. н. мусорные темы); повестка СВО выступает триггером для других тем (социальная инерция). В результате измерений сетевых сообществ сибирских регионов ресурсного типа и сравнительных территорий сформировалось следующее противоречие. С одной стороны, определить уникальные черты в виртуальной коммуникации пользовательских сообществ регионов не удалось. С другой стороны, в значительной части анализируемых комментариев (из числа отобранных и протестированных сообществ регионов) четко характеризуется наличие регионального посыла в повседневных коммуникациях (топонимы, имена собственные, имеющие региональную принадлежность, реальную либо условную). Тематика СВО в сетевых коммуникациях региональных сообществ демонстрирует новое направление, характеризующее социально-политическое взаимодействие в перманентных условиях рисков и угроз комплексного характера. «Привыкание» к СВО сибирских регионов показывает коммуникативные практики с учетом территории, истории событий, базовых условий, конкретных пользовательских оценок.

Головин Михаил Сергеевич

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры этнополитологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

ЦИВИЛИЗАЦИОНИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ В ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ

Современные крайне правые партии в целях нормализации своего положения в условиях либеральной демократии трансформируют свой дискурс таким образом, чтобы окончательно перестать восприниматься как политические маргиналы. Рост

популярности этих акторов политического процесса во многих странах Европы связан во многом с внедрением в идеологию так называемых цивилизационистских нарративов. В современной зарубежной политической науке в исследованиях крайне правых также произошел некоторый методологический поворот: за последние годы опубликовано множество работ – можно сказать, что это стало целым академическим направлением, – в которых акцент делается на исследовании цивилизационной составляющей дискурса соответствующих партий и политиков. В частности, такие исследователи, как Р. Брубейкер, Дж. Серроне, М. Ларюзель, отмечают, что в 2010–2020-е гг. дискурс праворадикальных партий и политиков претерпел изменения: во многом залогом их успеха в ряде государств либеральной демократии становится симбиоз националистических и цивилизационистских установок, согласно которым образ «чужого» конструируется не просто как несовместимый с британской/австрийской/испанской/нидерландской или какой-либо иной национальной или культурной идентичностью, но с европейской/западной цивилизацией в целом. Такой стратегический ход со стороны европейских крайне правых, с одной стороны, позволяет нивелировать ряд исторических и культурных напряженностей, складывавшихся столетиями между европейскими нациями, с другой – сочетать элементы либеральной идеологии (права человека, свобода слова, светское общество и т. д.), представляя это как достижения европейской/западной цивилизации, с сугубо правоконсервативными, националистическими установками. Именно в рамках этих процессов и формируются крайне правыми три идентичности – национальная, цивилизационная и идентичность «чужого», ценности которого, согласно их представлениям, никоим образом невозможно сочетать с ценностями западноевропейского мира. Анализ программных документов и риторики представителей крайне правых партий ряда европейских стран (в частности, особо интересны кейсы Великобритании, Франции, Нидерландов, Испании) позволил выявить, что идентичность «чужого» зачастую конструируется, исходя из эссенциализированного представления об исламе как религии и культуре и о мигрантах как носителях этой культуры.

Изучение документов упомянутых партий также позволило установить, что, несмотря на общие дискурсивные стратегии, существуют и важные отличия, которые зависят от особенностей конструирования в той или иной стране представлений о собственной национальной идентичности. В целом, актуальность данного направления в исследовании крайне правых обусловлена тем, что в последние годы феномен нормализации и демаргинализации политиков этого идейного спектра является вопросом не только сугубо академических дискуссий, но и публичной политики. В конечном итоге та идеологическая повестка, внутри которой формируются представления о «чужом» для европейской цивилизации сообществе, «чужой» культуре или религии, становится всё более популярной и, соответственно, сторонников у неё среди жителей Европы с каждым годом всё больше, что подтверждают как данные социологических исследований, так и результаты выборов на региональном, национальном и общеевропейском уровнях.

Григорьева Екатерина Александровна

младший научный сотрудник, Институт социологии
ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОИСКИ ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА

Отечественная традиция проектирования и осмысления «идеального города» как особого социокультурного и пространственного феномена имеет долгую историю и обладает рядом самобытных особенностей. В исследовании последовательно рассматриваются три ключевых периода эволюции отечественных представлений об идеальном городе. Раннесоветские поиски 1920–1930-х гг.: острые дискуссии между урбанистами (Л. М. Сабсович) и дезурбанистами (М. А. Охитович, М. Я. Гинзбург), разработка концепций «соцгорода», децентрализованного линейного расселения (Н. А. Милютин) и коллективного быта. Второй этап – теория градостроительства 1960–1990-х гг.: переосмысление пространственной среды в трудах А. Э. Гутнова (концепция Нового элемента расселения – НЭР) и В. Л. Глазычева (средовой

подход, гуманитаризация урбанистики и анализ социокультурных механизмов жизни города). И, наконец, современный период (с 2000-х гг. по настоящее время). Идеи экологического синтеза и гибкого зонирования в трудах В. Непомнящего и А. Асадова. В докладе обсуждаются особенности каждого из периодов.

Грунин Григорий Алексеевич

преподаватель кафедры социологии и психологии управления, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС (Нижний Новгород, Россия)

**САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ КРУПНОГО
ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ:
НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА**

Рост городских систем и социально-экономическая трансформация актуализируют изучение городского сообщества. Состояние населения, включающее в себя не только численность, но и качество человеческого капитала, определяет дальнейший вектор развития города. Одним из критериев оценки включенности населения в жизнь города является городская идентичность, которая, как отмечают исследователи, выступает средством адаптации человека к сложной социально-пространственной среде, каковой является современный город, а также условием координации совместных действий между многочисленными группами городского сообщества.

Под городской идентичностью понимается социальный, конструируемый конструкт, отражающий степень привязанности к месту проживания, процесс формирования которого зависит от городской среды. Городская среда содержит материальные и нематериальные объекты. Они способствуют формированию идентичности у горожан. Выделяют несколько факторов, способствующих формированию городской идентичности: стабильные структурные факторы, количественные и качественные, а также символические факторы. К первым относятся географические показатели города: местоположение,

климат и история. Ко вторым относят показатели, которые изменяются в долгосрочной перспективе: структура и основные показатели населения, внешний облик города, благосостояние жителей. К третьим относятся городская символика, культурные коды поведения горожан, мода на отдельные товары и услуги, производство, особенности коммуникационных отношений жителей.

В данной работе представлены результаты социологического исследования, целью которого является изучение процесса формирования и функционирования городской идентичности жителей г. Нижнего Новгорода. Исследование проводилось в 2024–2025 гг. и включало два этапа: серию глубинных интервью с представителями городского сообщества, идентифицирующими себя как «профессиональные нижегородцы» (сотрудники региональных научных организаций, НКО и СМИ), и массовый онлайн-опрос населения. Всего было опрошено 7 экспертов и 100 жителей г. Нижнего Новгорода.

По результатам исследования было выявлено, что у жителей г. Нижнего Новгорода сформирована городская идентичность. Отмечается, что на процесс формирования повлияли значительные позитивные изменения за последние несколько лет, обусловленные подготовкой к международным и локальным мероприятиям. Среди наиболее значимых назывались празднование 800-летия города (2021 г.), проведение чемпионата мира по футболу (2018 г.), XVI саммита БРИКС (2024 г.). Модернизация городской инфраструктуры (реставрация архитектурного фонда, парковых зон и т. д.) повысила уровень комфорта, что, в свою очередь, стимулировало формирование городской идентичности. Эксперты отметили, что одной из особенностей идентичности нижегородцев является интерес к истории города и посещение культурных мероприятий. Усиление интереса жителей к прошлому города и активное участие в городских практиках свидетельствуют о становлении локальной идентичности. Результаты опроса жителей города показали, что городская идентичность занимает высокое место в структуре идентичностей у нижегородцев. Около 53 % соотносят себя с группой «жители города Нижнего Новгорода». Данная идентичность отличается готовностью рассказывать о своем

городе и характеризуется готовностью посещать городские мероприятия. Жители предпочитают культурные мероприятия – выставки (музеи, театры), фестивали («Столица закатов», «Ночь музеев», «Горьковская елка»), уличные ярмарки (Нижегородская ярмарка, ярмарка на площади Горького).

Таким образом, социально-экономические изменения в г. Нижнем Новгороде поспособствовали трансформации самоидентификации жителей. Модернизация инфраструктуры в рамках подготовки к крупным мероприятиям повлияла на повседневные практики жителей и их личное восприятие города. Следовательно, социально-экономические изменения стали частью конфигурации цивилизационных изменений, которые трансформировали идентичность нижегородцев, наделив её новыми свойствами.

Губнелова Нона Зурабовна

старший преподаватель, Ростовский филиал Российской таможенной академии (Ростов-на-Дону, Россия)

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная российская система высшего образования становится пространством для трансляции ценностей и смыслов российской цивилизации (к примеру, уважение к культурно-историческому наследию, историческая память и др.), формировавшихся на протяжении длительного пути её становления и развития. Учебно-образовательная и социально-воспитательная работа в высших учебных заведениях через интерактивные, проблемно-ориентированные и диалоговые методы направлена не только на трансляцию фундаментальных принципов, лежащих в основе российской цивилизации, но и на формирование у студентов критического мышления, государственно-гражданской идентичности и осознания принадлежности к российскому обществу, патриотизма.

Гудков Фёдор Васильевич

магистрант, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия)

РУССКИЙ РЕСЕНТИМЕНТ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАССЛОЕНИЯ В РОССИИ – МОЖЕТ ЛИ МОЛОДЁЖЬ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ?

Ресентимент – понятие, введенное Фридрихом Ницше и развитое Максом Шелером, – обозначает сложный сплав бессильной зависти, подавленной враждебности и морального самоутверждения через обесценивание недостижимого. В российском контексте это явление приобретает особую окраску: колоссальный разрыв между декларируемым равенством возможностей и реальностью жёсткого социального расслоения создаёт благодатную почву для укоренения ресентиментных настроений. Когда социальные лифты работают с перебоями, а дистанция между верхними и нижними стратами измеряется не столько в доходах, сколько в жизненных перспективах, у значительной части общества формируется устойчивое ощущение несправедливости, перерастающее в глухое негодование.

Парадокс российского ресентимента заключается в его двойственной природе: с одной стороны, он разъедает общественную ткань, подпитывая цинизм и социальную апатию; с другой – выполняет компенсаторную функцию, позволяя индивиду сохранить самоуважение через моральное осуждение «успешных». Молодёжь, как наиболее мобильная и восприимчивая к переменам социальная группа, оказывается на передовой этого противоречия. Свободное владение цифровыми инструментами, горизонтальные связи, формируемые вне традиционных иерархий, и ценностный сдвиг в сторону самореализации дают молодым россиянам уникальные рычаги влияния. Волонтёрские движения, независимые образовательные проекты, локальные гражданские инициативы – всё это примеры того, как энергия молодых преобразуется из глухого ресентимента в созидательное действие. Однако ключевой

вопрос остаётся открытым: способна ли молодёжь масштабировать точечные успехи до системных изменений или же инерция сложившихся институтов поглотит и эту волну? Ответ на него определит не только будущее социальной структуры России, но и саму траекторию взросления нынешнего поколения.

Давыдова Наталия Николаевна

кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Управления научных исследований и проектной деятельности, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Симонова Алевтина Александровна

доктор педагогических наук, профессор, главный аналитик Управления научных исследований и проектной деятельности, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Бездетко Сергей Николаевич

кандидат педагогических наук, и. о. заведующего кафедрой теории и методики обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Новосадова Дарья Александровна

аспирант кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

**ОБРАЗОВАНИЕ НА ЭТАПЕ СМЕНЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:
ПАРАДИГМАЛЬНАЯ ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМА
СОХРАНЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ**

Доклад посвящен проблематике трансформации образования в условиях смены индустриального уклада на постиндустриальный, затрагивающей институциональные механизмы, образовательный контент и базовые мировоззренческие установки. Сущностным ядром происходящих изменений является противоречие между сложившейся в двадцатом веке индустриальной парадигмой

образования, ориентированной на трансляцию унифицированных знаний и подготовку новых поколений к строго определенным производственным функциям, и растущими потребностями в изменениях новой социально-экономической реальности.

Начиная с античной интуитивно-дискурсивной модели и вплоть до современных концепций, именно парадигма как сложившаяся в обществе система представлений, взглядов, методов, ценностей и установок выступает в роли исходной концептуальной схемы или своего рода матрицы формирования любой образовательной системы. Она определяет фундаментальные основания государственной образовательной политики и задает векторы общественного развития. Например, именно в рамках гуманистической парадигмы были структурированы основные функции современных институтов образования: интеллектуальная (реализующая обучающую и исследовательскую миссию высшего образования), ориентационная и прикладная (профессионализирующие функции среднего профессионального образования) и культурно-просветительская (функция общего образования). Однако в современной практике эта триада оказалась редуцирована преимущественно к обучающей функции, что привело к определенной маргинализации воспитательной и культурно-формирующей миссии образования, носителями которой традиционно выступают педагоги с многолетним стажем. Преодоление данного противоречия предполагает, во-первых, осмысление циклической динамики смены педагогических парадигм и, во-вторых, идентификацию трендов формирования постиндустриальной педагогической модели.

В работе рассматривается нарастающая тенденция подмены содержательной миссии образования соответствием формальным количественным показателям, что в среднесрочной перспективе может привести к редукции воспитательной и культурно-формирующей функций. Особое внимание уделяется кадровому аспекту: доказывается, что в настоящее время именно педагоги зрелого возраста, обладающие высоким уровнем рефлексивной культуры и ценностно-смысловой зрелостью, выступают ключевым фактором смягчения «цифрового отчуждения» и сохранения межпоколенческой преемственности. Однако

современная кадровая политика, ориентированная на стремление к «омоложению» педагогических коллективов и соответствие формальным критериям оценки результатов педагогического труда, может привести к вытеснению педагогов старшего возраста как носителей уникального неявного знания из образовательного процесса, что угрожает дегуманизацией педагогического взаимодействия.

В заключение на основании результатов проведенного в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 25–28-01164 исследования обосновывается необходимость обеспечения перехода от формальной оценки вклада педагогов старшего возраста к признанию их вклада в культурное и личностное развитие учащихся с учетом наставнического опыта, стажа и методологической зрелости. Доклад предлагает конкретные ориентиры для сохранения человеческого капитала педагогов зрелого возраста как стратегического ресурса системы образования в условиях цивилизационных изменений последнего времени.

Ключевые проблемы: парадигмальная динамика, дегуманизация, цифровизация образования, педагогическая субъектность, возрастная дискриминация, неявное знание, преемственность поколений.

Данилова Елена Николаевна

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра теоретических и историко-социологических исследований, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: «СЛЕПЫЕ ПЯТНА» В ИХ ИЗУЧЕНИИ

Общественные изменения нуждаются в языке описания, интерпретации и анализа. А в ситуации возросшей перформативности социологии справедливо и обратное – теории, модели и понятия предвосхищают и задают изменения, входят в публичный язык. В докладе обсуждаются проблемы социологического изучения социальной реальности с помощью

понятия и теорий социальной идентичности. Понятие «идентичность» является одним из самых востребованных и часто употребляемых в научном и в публичном дискурсах, но при этом и одним из самых размытых в современной теории и трудноверифицируемых в исследованиях из-за своей ускользающей сущности, междисциплинарной природы и заметной политизированности.

Исходным служит противоречие между ограниченностью любой научной перспективы в изучении реальности и принципиальной невозможностью достичь полноты картины и сохраняющимся стремлением исследователя ее получить, неизбежно достраивая ее до полной. Всякое восприятие и изучение оказывается не зеркалом бытия, а определённым режимом его селекции. Речь идет о феномене «слепых пятен» и их роли в исследовательских практиках, что часто подразумевает проявляющееся волей-неволей искажение изучаемой социальной реальности.

Ситуация «слепых пятен» усугубляется в условиях тенденции к деонтологизации реальности в социальных науках, начатой во второй половине XX века. В современных социальных теориях произошел сдвиг, когда эпистемология вышла на первый план, а онтология стала «слабой» или «реляционной», выпадающей из сферы интересов обществоведов, особенно увлеченных конструктивизмом. Это непосредственно проявляется в понятии идентичности. При этом остается эпистемическое напряжение между крайностями исследовательского тяготения либо к субстанциализму с его поиском неизменных сущностей, либо к конструктивизму, акцентирующему изменчивость и процессуальность, реляционность. Предлагаются пути преодоления как радикального эссенциализма, так и гиперконструктивизма, рассматривая «слепые пятна» (скрытые теоретические и методологические ошибки), возникающие при использовании понятия идентичности в исследовательских практиках. Например, когда мы автоматически применяем привычные термины в ретроспективном анализе, не замечая, что они не всегда релевантны, когда исследователи проецируют современные концепции идентичности на исторические периоды или культуры, когда этих концепций не существовало. Причем исследователь может делать это и подсознательно, как бы

дополняя картину и заменяя более сложный анализ готовыми языковыми ярлыками. Особенно заметны эпистемическое напряжение и «слепые пятна» в изучении идентичностей, связанных с нациями, этносами, цивилизациями. С одной стороны, в западной социологии эти крупные общности были демистифицированы и деконструированы постмодернистскими и конструктивистскими подходами. А с другой – здесь особенно часто встречается и гипостазирование, наделяющее саму «идентичность» самостоятельным бытием и даже причинной силой, происходит «отрыв» идентичности от субъектов. Более того, идентичность группы превращается в некую единую надличностную сущность, которая существует независимо от индивидов. Увлечения рассуждениями об управлении идентичностью как проявление, с одной стороны, последствий гипостазирования, а с другой, – как следствие представлений о легкости ее конструирования и изменения, – делают понятие идентичности инструментом политики и одним из самых политизированных в поле конкурирующих повесток.

Рассматриваются различия тенденций и теоретических подходов в западной и российской социологии. Господство конструктивистской парадигмы в западной литературе и фокус на индивидуалистских проявлениях идентичности сравниваются с более плюралистичной картиной в России, где, в частности, сохраняется значимость субстантивистских подходов и большее внимание к коллективным идентичностям.

Дергунов Юрий Валериевич

старший преподаватель кафедры социологии управления,
Донецкий институт управления – филиал РАНХиГС
(Донецк, Россия)

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И СОЦИЕТАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ

В лексиконе социальных наук понятия эволюции и развития часто не различаются. Зачастую не проводится строгого разграничения между их временной протяжённостью и/или качественными характеристиками. Распространены также

антиэволюционистские и постдевелопменталистские позиции, обосновывающие необходимость отказа от соответствующих понятий. Критики приписывают понятию эволюции телеологию и игнорирование внешнего контекста, а понятию развития – евроцентризм и деполитизирующие, авторитарно-технократические установки, что является достаточно обоснованным в отношении ряда теорий эволюции и развития, например, классического эволюционизма, теорий модернизации и советского истмата.

Полезную аналогию можно провести с состоянием теоретизирования в биологии, где понятие развития соотносится с онтогенезом индивидуального организма, а понятие эволюции на видовом уровне – с филогенезом. В биологии длительное время существовало концептуальное смешение развития и эволюции в форме идеи рекапитуляции (например, у Э. Геккеля: онтогенез повторяет филогенез, являясь его сжатым повторением). Преодоление этого смешения стало возможным благодаря строгому разграничению А. Вейсманом соматических и половых клеток и дальнейшему разграничению генотипа и фенотипа. В синтетической теории эволюции проблематика эволюции и развития оказалась практически полностью разъединённой: эволюция стала трактоваться как изменение частот аллелей, а не как трансформация индивидуальных признаков. Впоследствии эволюционная биология развития (evo-devo) и расширенный эволюционный синтез привели к переосмыслению связи между эволюцией и развитием. Развитие стало рассматриваться не как предзаданная программа реализации генотипа, а как пластичный ответ на возможности и ограничения среды, причём само развитие выступает значимым фактором эволюционных процессов в силу механизма конструирования ниши, изменяющего условия в экосистеме как для данного вида, так и для остальных.

В социальных науках многие концепции эволюции и развития находятся на уровне, аналогичном теории рекапитуляции в биологии. Это связано с допущением о фактическом уравнивании социальности как способа существования человека и общества как пространственной локализации социальных отношений в определённых территориальных границах (как правило,

совпадающих с границами контроля публичной власти). Предлагается использовать разграничение эволюции и развития, аналогичное принятому в биологических науках. В рамках этого подхода социальная эволюция означает процесс изменения социальных норм, отношений, институтов и технологий во всемирно-историческом масштабе, а социетальное развитие трактуется как траектория социальных изменений отдельного общества в условиях ограничений и возможностей, исходящих из внешней среды, неотъемлемой составляющей которой являются другие общества.

Расширенный эволюционный синтез выступает в этом плане важным эвристическим источником аналогий, в частности применительно к понятиям пластичности развития и конструирования ниши. Подобная трактовка позволяет концептуально разграничить понятия социальной эволюции и социетального развития и ответить на замечания их критиков. Эволюция в данной трактовке лишена телеологии и является вероятностным процессом. Развитие отдельного общества не представляет собой рекапитуляцию неких универсальных стадий всемирно-исторической эволюции, а, напротив, вносит свой вклад в эволюционный процесс. Социальная эволюция носит транссоциетальный характер: социальные инновации возникают в конкретных обществах, проходят вместе с данным обществом отбор в рамках внешней среды и вносят свой вклад в конструирование ниши в случае обеспечения существенных конкурентных преимуществ, что вынуждает другие общества заимствовать эти инновации или терпеть поражение в случае неспособности к их заимствованию. Критерием успешности социетального развития выступает соответствие правилам отбора, существующим в среде, а в ряде случаев – способность навязать среде смену господствующих правил отбора. Это не отрицает практической необходимости формулирования критериев прогресса как субъективного содержания интенциональных проектов развития, вырабатываемых в рамках борьбы за гегемонию.

Державина Анна Дмитриевна

кандидат технических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург, Россия)

ИНТЕГРАЦИЯ ИИ В КУЛЬТУРНУЮ И МОЛОДЕЖНУЮ ПОЛИТИКУ С СОХРАНЕНИЕМ ТРАДИЦИОННОЙ ОСНОВЫ

Статья посвящена анализу противоречий между внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сферы культуры и молодежной политики, с одной стороны, и необходимостью сохранения традиционной цивилизационной основы общества – с другой. В условиях ускоряющихся цивилизационных изменений первой четверти XXI в. авторы рассматривают ИИ не просто как инструмент оптимизации управленческих процессов, но как вызов идентичности и механизм трансляции ценностей. Особое внимание уделяется рискам дегуманизации культурных практик и разрыва межпоколенческой связи при бездумном делегировании алгоритмам функций воспитания и культурного отбора, а также необходимости формирования у молодежи осознанного отношения к возможностям и ограничениям ИИ.

На примере проектов в области организации досуга молодежи, образовательных программ и сохранения нематериального культурного наследия обосновывается возможность «мягкой» интеграции ИИ, где технологии выступают в роли усилителя, а не заместителя традиционных форм (ритуалов, фольклора, исторических нарративов). В заключении формулируются практические рекомендации по использованию ИИ в работе с молодежью, позволяющие сохранить преемственность при внедрении новых технологий.

Дмитриев Михаил Владимирович

доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

ДИСКУССИИ О СТРУКТУРНОМ КРИЗИСЕ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В НАУЧНОМ МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Проблема «кризиса и истощенности» западной модели цивилизационного развития в последние 20-30 лет не только активно обсуждается французскими публицистами и политиками, но и исследуется в академической среде. Ученые (наряду с публицистами) утверждают и показывают, что современный западный мир (и Франция как его часть) вступил в полосу распада цивилизационных структур, на которых строились общества и государства Запада начиная с позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Этот структурный кризис сопровождается опасностями трёх видов. Во-первых, западные общества не в состоянии предложить решения технологических, климатических и демографических проблем современного мира. Характерен и релевантен в этом отношении голос известного антрополога и социолога Э. Тодда: «Непонятная беспомощность охватила Запад на фоне технологической революции, для которой нет ничего невозможного»; масса перемен и успехов сопровождают эту революцию, «но тем не менее в развитых странах царят упаднические настроения, противостоять которым невозможно» (Тодд Э. Куда мы идем? История развития человечества глазами антрополога. М.: Эксмо, 2021. С. 7).

Во-вторых, признается, что современные информационные и биотехнологии разрушают сами цивилизационные структуры, на которых строился Запад, начиная с эпохи модернизации, и которые стали нормой общемирового развития в период колониализма.

В-третьих, очень многие политологи, социологи, историки, философы констатируют, что политическая культура Запада (особенно – в США) становится всё более агрессивной не только в международных отношениях, но и в том, как решаются проблемы внутреннего развития западных стран.

К этому добавляют проблематику конфликта финансов и «реальной экономики», который подрывает структурные хозяйственные основы современной мировой цивилизации.

В докладе и последующей статье будет представлен аналитический критический обзор соответствующих публикаций и академических выступлений (голоса ученых-«алармистов»: Бертран Бади, профессор Высшей школы политических наук в Париже; Паскаль Бонифас, директор очень авторитетного Института международных и стратегических отношений (IRIS) в Париже; Тома Гомар, директор Французского института международных отношений; Пьер-Анри Кастель, признанный философ и культуролог из Национального центра научных исследований (CNRS, аналог РАН); Жерар Шальян; Гаэль Жиро; Жан-Пьер Жанковиси; Марсель Гошэ и упомянутый выше Эммануэль Тодд; известный экономист Тома Пикетти; директор Французского института исследования общественного мнения Ж. Фуркэ).

Доронина Светлана Геннадиевна

научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (Минск, Белоруссия)

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНФРАСТРУКТУРУ ДЕТСКОЙ ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ

Доклад посвящен всестороннему критическому анализу интеграции искусственного интеллекта в повседневную жизнь и образовательный процесс подрастающего поколения. Хотя молодое поколение на протяжении нескольких лет является наиболее активной группой пользователей подобных инноваций, мировые научные исследования влияния технологий искусственного интеллекта на когнитивное и психофизиологическое развитие детей находятся на ранней стадии формирования. Утверждается, что подобный разрыв между скоростью внедрения инноваций и их всесторонним изучением создаст серьезные риски для безопасности и благополучия детей как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В работе рассматривается критически значимая тема склонности детей к чрезмерной антропоморфизации технологий, в результате

чего машинам и алгоритмам приписываются человеческие характеристики, эмоции, моральные качества и просоциальное поведение. Рассматривается сопутствующий указанной теме феномен постепенного размывания онтологических границ между живым и неживым, одушевленным и неодушевленным, приводящий к искажению восприятия детьми реальной среды и затрудняющий формирование у юного поколения полного спектра навыков, необходимых для их полноценного развития.

Раскрывается суть концепции «экономики внимания», лежащей в основе современных бизнес-моделей разработки систем генеративного искусственного интеллекта и основанной на целенаправленной эксплуатации и имитации у машин таких человекоподобных характеристик, как дружелюбие, готовность выслушать и эмпатия. Подобные приемы применяются в коммерческих целях: вовлечение пользователей, увеличение времени взаимодействия с технологиями, повышение спроса на выпускаемую продукцию. Рассматриваются современные способы использования детьми инструментов искусственного интеллекта – от развлечения и обучения до получения жизненно важных советов и психологической помощи, – а также основные мировые тенденции в регулировании подобных взаимодействий. Установлено, что современные мировые тенденции в области регулирования систем генеративного искусственного интеллекта сосредоточены преимущественно на предотвращении рисков и угроз и обеспечении безопасности детей, тогда как вопросы эффективного и оптимального использования инновационных технологий остаются менее обсуждаемыми и изученными. Эти особенности свидетельствуют о формировании специфического вектора регулирования, который будет учитываться при разработке государственных политик в области искусственного интеллекта и может иметь долгосрочные последствия.

Актуализируется тема эффективного использования искусственного интеллекта детьми и целесообразности его внедрения в контексте перехода от стратегии минимизации вреда к политике максимизации пользы при интеграции генеративных систем искусственного интеллекта в инфраструктуру детской жизни.

Дубровина Лилия Алексеевна

студент, Тамбовский государственный университет имени
Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ОБРАЗ, СТЕРЕОТИП, РЕЦЕПЦИЯ

Основной проблемой исследования стало формирование образа России во французской и британской периодической печати второй половины XIX – начала XX века как комплексного процесса межкультурной рецепции. Основной задачей исследования стало выяснение того, как именно межкультурное восприятие переплеталось с политическими интересами, идеологическими установками и устойчивыми стереотипами. Хронологические рамки работы охватывают период от Крымской войны до Первой мировой войны. Источниковая база состоит из публикаций ведущих периодических изданий Франции и Великобритании. Данная работа показывает, что французский и британский дискурсы о России имели как общие черты, так и существенные различия, обусловленные различиями политических интересов обеих стран. Во Франции после сближения с Россией в 1890-х годах тональность публикаций становилась заметно благожелательнее, тогда как в британской печати устойчиво сохранялся мотив стратегического соперничества. Результаты исследования демонстрируют, что периодическая печать играла ключевую роль в конструировании и трансляции образа России для широкой европейской аудитории, а выявленные стереотипы во многом предопределили долгосрочные паттерны восприятия России на Западе.

Дудин Павел Николаевич

доктор исторических наук, доктор политических наук, доктор
юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра
политических исследований и прогнозов, Институт Китая и
современной Азии РАН (Москва, Россия)

БУФЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛИЦЕНТРИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.)

В докладе обосновывается социологическая категория «буферное общество» как альтернатива традиционным фронтирному, лимитрофному и периферийному подходам, описывающим пограничные социумы преимущественно как пассивные объекты внешнего давления. Докладчик предлагает рассматривать буферное общество как социум, где структурное посредничество между двумя и более социокультурными системами становится организующим принципом стратификации, институтов и идентичностей. Вводится ключевое различие поверхностного и структурного посредничества, позволяющее отграничить буферные общества от иных типов пограничных социумов.

Эмпирической базой выступает российско-китайское приграничье Восточной Азии первой половины XX в. – регион концентрации альтернативных моделей внешнего воздействия (российской имперской/советской, японской паназиатской, цинской конфуцианско-имперской, монгольской буддийско-теократической, либерально-демократической западных концессий). На материале конкретных политических проектов в зоне российских, сначала имперских, а затем советских, специальных интересов (Танну-Тува, Монгольская Народная Республика, Дальневосточная Республика), а также в зоне японского влияния (Маньчжоу-Го, Полоса отчуждения КВЖД) и сферах западного присутствия (концессии и селтльменты) – автор выявляет набор устойчивых признаков буферности: многовекторные элиты, правовой плюрализм, институциональное двоемыслие, экономика посредничества, фрагментированная идентичность. Эти признаки верифицируются на разных кейсах, что позволяет выделить три модуса буферности (огосударственный естественный/навязанный, социетальный, институциональный) и предложить динамические шкалы жизнеспособности и

длительности, объясняющие, почему одни буферные образования оказываются устойчивее других.

Предложенная категория позволяет переосмыслить цивилизационные изменения не как линейную смену стадий, а как многомерный процесс сосуществования, конфликта и взаимной адаптации различных цивилизационных кодов в едином социальном пространстве. Буферное общество в этом ракурсе предстаёт не маргинальным отклонением, а особой формой цивилизационной динамики, где напряжённость между системами выступает ресурсом институциональных инноваций и гибких идентификационных стратегий. Разработанные шкалы жизнеспособности и длительности применимы не только к историческому материалу, но и к оценке устойчивости современных социальных процессов на стыке цивилизационных зон.

Доклад демонстрирует, что предложенная категория позволяет выйти за рамки государствоцентричного описания и рассматривать социальные порядки в полицентричных пространствах как самостоятельный объект теоретического моделирования. Полученный инструментарий может быть экстраполирован на анализ современных цивилизационных изменений – постсоветских приграничий, зон конфликтов и гибридных государственных образований, что составляет вклад в сравнительно-историческую социологию и теорию множественных модерностей.

Ключевые слова: буферное общество, цивилизационные изменения, полицентризм, российско-китайское приграничье, посредничество, социальная структура, множественные модерности, сравнительно-исторический анализ.

Дунаева Юлия Генриховна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РОССИЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В докладе рассматривается редко анализируемый ракурс синдрома профессионального выгорания – социально-экономические факторы, что особенно актуально для современных преподавателей высшей школы. Профессиональное выгорание стало достаточно популярной темой научных исследований. Причин этого много: увеличилась доля работников, связанных с людьми, что признается наиболее подверженной воздействию выгорания сферой; произошли изменения в структуре социального статуса профессий; изменились условия оплаты труда; вырос уровень образования, а соответственно, требования работника к своему труду и условиям его организации. Существенно повысилась актуальность темы для исследователей труда преподавателей высшей школы. В статье С. А. Бабанова и других авторов 2026 г. список литературы по данной узкоконкретной тематике составляет 72 наименования, из которых 68 написаны на русском языке. Ученые подтверждают остроту проблемы для работников высшей школы, вызванной снижением статуса преподавателей и ученых в России, сокращением размера оплаты их труда, изменениями условий его организации. К последним относят усложнения требований к преподавателям за счет ускорения процесса обновления читаемых дисциплин, рост нагрузки, повышение доли занятий, построенных на активной работе со студентами, внедрение цифровых методов в учебный процесс и многое другое.

Острота проблемы проявляется в изменении кадрового состава преподавателей. Н. Н. Богдан, Е. А. Самсонова, проанализировав сборник «Образование в цифрах», выявили, сравнивая начало XXI века с современными двадцатыми годами, проявление отрицательной динамики по всем показателям. При общем сокращении численности профессорско-преподавательского состава возрастает число преподавателей старшей возрастной группы: доля работников в возрасте 60 лет и старше почти в 3 раза превышает долю молодых.

Таким образом, профессия преподавателя высшей школы не только потеряла свой высокий статус, но и стала подверженной опасности синдрома выгорания, что характерно не только для России. Мировые ученые отмечают сложности этой профессии из-за необходимости раз в год-два-три подтверждать свое

профессиональное соответствие новым требованиям по развитию курсов, а также доказывать научный рост. Зарубежные исследователи «выгорания» преподавателей отмечают, что в 60 % годовых отчетов отмечается рост давления со стороны администрации, а 95 % кадровых работников фиксируют ужесточение требований, ведущих к стрессам. Повышение конфликта сотрудников с централизованной администрацией также отмечается повсеместно, причем эта сфера конфликтности преобладает над внутривузовскими (факультетскими).

Елихина Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, зав. сектором изучения социальной мобильности, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

ДИНАМИКА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ КЛАССОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Социологическая парадигма цивилизационного анализа предлагает различные модели изучения и объяснения культурных оснований властных отношений в обществе. Обращение к цивилизационному уровню анализа нередко ассоциируется с устойчивостью и предзаданностью культурных паттернов, что характерно скорее для эссенциалистских версий понятия «цивилизация» в духе С. Хантингтона, чем для собственно социологической традиции цивилизационного анализа. В теории Ш. Эйзенштадта цивилизационное измерение общества, представленное совокупностью культурных паттернов интерпретации мира и институциональных регуляторов социальной жизни, не постулируется как неизменное, а воспроизводится через непрерывную переинтерпретацию исходных смысловых предпосылок историческими акторами в конкретных социальных условиях. В докладе будут представлены результаты исследования, где классовая структура общества рассматривается как фигурация власти между социальными группами (Н. Элиас), т. е. исторически изменчивый баланс отношений господства и подчинения между классами.

Культурные паттерны интерпретации этой конфигурации операционализируются двояко: как отношения с сакральным (структуры верований) и как социально-нормативные суждения о легитимности неравенства и власти. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: сохраняется ли связь между конфигурацией классовой власти и культурными паттернами её легитимации при трансформации самой этой конфигурации или же изменение баланса власти между классами влечёт за собой соответствующую перестройку легитимирующих культурных паттернов? Для ответа используются данные двух волн исследования «Социальные различия в современном российском обществе», проведённых в 1998 и 2024 гг.

Ерченко Владислав Максимович

младший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Доклад посвящён тому, как учителя используют официальные воспитательные сценарии и интерпретируют заложенную в них нормативную модель цивилизационной идентичности. Цивилизационная идентичность понимается как состояние и степень включённости индивида в социальную структуру, его взаимодействие с институциональным и культурно-символическим порядком общества. Нормативная модель задаёт желаемые качества учащегося, его отношение к обществу.

Сценарий предлагает содержание и последовательность. Педагог определяет, что использовать, как организовать обсуждение и как соотнести предложенную тему с опытом учеников. Выделены три идеально-типических режима отношения к сценарию. Они характеризуют описанные в интервью способы работы с материалами и организации педагогического взаимодействия.

Догматический режим основан на доверии к официальным материалам и принятии воспитательной задачи как профессиональной обязанности. Следование сценарию

воспринимается как способ приобщения ученика к установленным общественным нормам.

Прагматический режим предполагает переработку сценария под конкретный класс. Учитель выбирает близкие ученикам примеры, отбирает задания и меняет форму подачи. Принятие общей воспитательной задачи сочетается с самостоятельностью в выборе способов её реализации. Значение приобретают возраст учащихся, их интересы и реакции на обсуждаемый материал.

Скептический режим выражается в критике обязательности и формального исполнения сценария. Педагоги связывают воспитательную ценность занятия с доверием, личным контактом и возможностью обсуждения. Приоритет получает содержательная уместность материала.

Анализ показывает, как общая нормативная модель получает различное содержание в учительских интерпретациях. Сценарий выступает обязательным образцом, материалом для адаптации или предметом критического пересмотра. Результаты раскрывают роль учителя как посредника между институционально заданной моделью идентичности и школьной повседневной практикой. Педагог соотносит воспитательную задачу с опытом класса и выбирает способ её предъявления ученикам.

Желизнык Мария Николаевна

руководитель направления социальных исследований, АНО «Центр компетенций демографии» (Санкт-Петербург, Россия)

СЕМЬЯ И БРАК В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ СПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В современной России претерпевает трансформацию институт семьи, происходит изменение ценностных ориентаций в сторону индивидуалистических установок, ориентации на самореализацию и личный успех, который измеряется прежде всего экономическими показателями. Меняется образ желаемой модели семьи у разных поколений (Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева). Отношение к официальному браку также неоднородно в различных демографических группах.

Увеличивается средний возраст вступления в брак. Согласно данным информационно-аналитического портала «Реестр ЗАГС» в 2026 году в России средний возраст жениха составил 34,1 года, невесты – 32 года [1].

Произошло перераспределение функций семьи, характерных для традиционной (патриархальной) семьи. Часть из них отошла государству и институтам социальной помощи, оказывающим различные меры поддержки. Это дает основания С. В. Чеснокову – демографу, руководителю оргкомитета проекта «Демографическая платформа РФ» – говорить о кризисе субъектности семьи в ее традиционном понимании.

Автор на примере проведенного эмпирического исследования в 2026 году среди студентов, получающих среднее профессиональное образование в Ленинградской области, показывает отношение молодежи к браку, желательность и допустимость различных моделей союза, распределение ролей в браке, оптимальный возраст для вступления в брак в представлениях молодежи, исследует вопросы ценности семьи в ряду жизненных приоритетов студенческой молодежи и отношение к разводам. Квотная выборка составила 1300 респондентов. Анкета наряду с закрытыми и открытыми вопросами включала неоконченные предложения. На основе результатов проективной методики были построены пирамиды обобщений.

1. Информационно-аналитический портал «Реестр ЗАГС». URL: Портал ЗАГС (дата обращения: 09.09.2026).

Завада Мария Дмитриевна

независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

РЕТРОСПЕКЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 2020-Х ГОДОВ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Современный российский кинематограф является пространством переосмысления и актуализации социокультурных нарративных кодов прошлого. Ретроспекция в актуальном отечественном

киноискусстве становится формой репрезентации социальной действительности в рамках современных реалий.

Визуальная ретроспекция в рамках данного исследования предстает обращением современного кинематографа (как живого организма) к образной символике, визуальным и смысловым метафорам, кодам прошлого, за счет этого социокультурный опыт получает осмысление в актуальном социальном поле.

Исследовательский интерес обусловлен развитием визуального искусства и его влияния на социокультурное поле. Российский кинематограф участвует в переосмыслении культурной памяти и становится механизмом развития новых социокультурных ценностей.

Цель исследования – выявить социально-культурные механизмы ретроспекции и актуализации визуальных форм в российском кинематографе 2020-х гг. и определить их роль в актуализации культурной памяти и ценностных представлений.

Эмпирической базой данного исследования являются фильмы: «Преступление и наказание» (2024, Владимир Мирзоев), «Мастер и Маргарита» (2024, Михаил Локшин), «Серебряные коньки» (2020, М. Локшин).

Выбранные кинопроизведения являются примерами применения разных стратегий репрезентации прошлого культурного опыта и наслаивания его на актуальное культурное пространство через эстетизацию, использование творческих методов режиссеров, а также драматургическое исследование травматизации и переосмысление ретроспекции культурных ценностей.

Методология исследования опирается на сравнительный анализ, социологический анализ культуры и формально-стилистический анализ кинопроизведений и творческих методов режиссеров.

В рамках данной исследовательской работы проанализированы: внутрикадровое пространство, исторические аллюзии и экранное цитирование как средства конструирования социокультурных слоев прошлого.

Научная база включает труды теоретиков-исследователей социологии и культурологии: Л. Г. Ионина «Социология культуры: путь в новое тысячелетие», А. С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта. Социокультурная динамика России» и М. Хальбвакса «Коллективная память».

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении визуальной ретроспекции как социально-культурного механизма интерпретации исторического опыта и ценностных представлений.

Сопоставление трёх стратегий обращения к прошлому позволяет выявить, каким образом современный российский кинематограф участвует в символической реконструкции культурной памяти и в осмыслении изменений социальной и культурной идентичности. Такой подход позволяет рассматривать экранную культуру как значимый индикатор и механизм символической рефлексии общества в условиях цивилизационных изменений.

Иваницкая Елизавета Алексеевна

магистрант, специалист по учебно-методической работе,
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)

**СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЕОИГРЫ КАК ПРОСТРАНСТВО
МОДЕЛИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СЦЕНАРИЕВ**

Видеоигры, в особенности жанр стратегий и симуляторов глобальных процессов (Civilization, Humankind, Crusader Kings, Anno), – недооцененный источник для анализа цивилизационного подхода в современной культуре. В литературе или кино цивилизация часто изображается как фон, лишь задающий сеттинг, а игра требует от разработчика прямой формализации: что считается прогрессом, какие факторы определяют силу и устойчивость общества, как взаимодействуют технологии, изобретения, религия и территориальные отношения. Игровые механики опредмечивают параметры, за которые идет конкурентная борьба интерпретаций в цивилизационном дискурсе, и потому могут служить ценным материалом для изучения того, как массовая культура стихийно теоретизирует или галлюцинирует относительно цивилизационных процессов. Материалом для анализа послужит сравнение игровых механик нескольких стратегических франшиз с точки зрения представленных в них траекторий цивилизационного развития, а также сопоставление получившейся картины с ключевыми

позициями цивилизационного анализа в современной политологии, философии и социологии.

В докладе рассматривается видеоигра как пространство, где сталкиваются и упрощаются несколько конкурирующих моделей цивилизационных изменений. Первая – модель линейного, универсального прогресса, унаследованная от эволюционистских теорий XIX в. Она до сих пор доминирует в древе технологий большинства стратегий, где любая цивилизация проходит одни и те же стадии в одном и том же порядке независимо от своей исторической и культурной специфики – будь то Древний Египет, средневековая Русь или доколумбова Америка. Вторая модель – попытки более новых игр (Humankind, отчасти Old World) уйти от этой линейности в сторону множественности траекторий, где идентичность общества складывается в соответствии с последовательным выбором игрока: смены технологического уклада, союзов с другими цивилизациями, переселений и территориальных экспансий. Структурно это ближе к идее постмодернистского бриколажа, чем к нарративу универсалистского понимания прогресса, что позволяет ставить вопрос о том, какими средствами современная массовая культура вообще способна осмыслить феномен цивилизационного развития.

Отдельно в докладе рассматривается, как игровые механики моделируют цивилизационный суверенитет и культурные границы через системы дипломатии, взаимного обмена и влияния, ассимиляции и сопротивления ей. Эти интерактивные инструменты дают игроку возможность управлять идентичностью общества, делая ее более устойчивой или уязвимой перед внешним давлением. Вместе с тем, управляя цивилизацией извне и сверху, игрок неизбежно занимает позицию надцивилизационного арбитра, сравнивая и классифицируя, в результате чего выносит суждения об отсталости или развитости тех или иных обществ. Это позволяет рассмотреть игру как средство рефлексии о категориях, которыми описываются цивилизационные нарративы, и о том, насколько эти нарративы реальны или сконструированы (по Б. Андерсону и «Воображаемым сообществам»).

Отдельно ставится вопрос о рецепции российского цивилизационного опыта в видеоиграх, отображении траекторий, идентичности и предписанных типических игровых механиках. Важно рассмотреть, в какой мере эта репрезентация формируется условностями и допущениями геймдизайна, внешними по отношению к российской цивилизационной саморефлексии. Особый интерес представляет (не)совпадение такой внешней репрезентации с пониманием цивилизационного своеобразия Российской Федерации, формулируемого в новейшей отечественной гуманитарной мысли (А. В. Полосин, А. Д. Харичев, А. Г. Дугин и т. д.).

Иванов Вадим Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и этнологии Гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия)

КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЕ РЕЛИГИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Традиционные религии – православие, ислам, иудаизм и буддизм – исторически являлись для российской цивилизации культуuroобразующими. Во многом благодаря их влиянию сформировалась специфическая социокультурная жизнь нашей многонациональной и полиэтнической страны. Сегодня, как и прежде, в российском обществе актуальны межконфессиональные, общественно-конфессиональные, государственно-конфессиональные диалоги по поводу нахождения общих принципов нравственного и культурного бытия, что является гарантией стабилизации общественной жизнедеятельности.

Сегодня в России отсутствует официальная статистика относительно принадлежности ее населения к тем или иным религиозным организациям, поскольку современное законодательство запрещает в принудительном порядке выяснять у граждан их религиозную самоидентификацию. Приблизительно судить о количестве верующих, примыкающих к традиционным для нашей страны конфессиям – христианству (православному),

исламу, иудаизму и буддизму, – мы можем лишь на основании добровольных социологических опросов, данные которых существенно разнятся. В соответствии с их результатами православными себя идентифицируют 65-80 % граждан России; мусульманами – 4-7 %; иудеями и буддистами – по 1 %. В процессах развития российских общественного сознания и культуры традиционно-религиозные мировоззрения играли и продолжают играть важную роль.

Иванова Светлана Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и этнологии Гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия)

СИМВОЛЫ, ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В условиях российской цивилизации сохранение и поддержание культурных идентичностей возможно на базе того консолидирующего фундамента, который условно называется «державным фактором», понимаемого как объединение всех социокультурных общностей России. На данном этапе можно говорить о смене общественной парадигмы, о стремлении к социальному консенсусу как политических сегментов, так и этнических составляющих.

В силу специфики цивилизационных различий в России эту функцию может исполнять только сильное государство, выступающее и как гарант исполнения «правил игры», и как активный субъект социального процесса. И не последняя роль в данном процессе принадлежит интегративной идеологии, адекватной для поддержания и укрепления всех культурных идентичностей, с одной стороны, с другой – для цементирования всего общества.

Одной из важнейших составляющих осмысления духовного пространства, в котором формируется российская идентичность, является историческая память, выполняющая интегральную функцию в сохранении для ныне живущих поколений глубинных,

жизненно важных смыслов, символов, идеалов, образов, ценностных ориентаций, традиций, стереотипов.

Смыслу не учат, смысл воспитывается (А. Н. Леонтьев) – в этом классическом положении подчеркивается принципиальная разница между процессами обучения и воспитания. В основе формирования личности как гражданина и патриота России начала третьего тысячелетия лежат следующие смыслы:

- смысл России как пространства существования личности в конкретном коллективе, обществе и государстве;
- смысл служения Отечеству;
- смысл защиты Родины;
- смысл сохранения целостности государства;
- смысл консолидации (объединения) российского общества.

Помимо традиционных символов в виде герба, флага и гимна, каждая страна имеет и ряд других национальных символов, которые обозначают специфические для нее историю, культуру и быт. Россия также имеет свои полуофициальные и неофициальные символы.

Неофициальные культурные символы России – это не только «визитная карточка» страны, говорящая о ее неповторимости, но и своеобразный памятник истории и культуры, отражающий основную направленность развития страны. Эти символы наряду с государственными служат формированию интегративной надэтнической идентичности.

Ильин Михаил Васильевич

доктор политических наук, профессор, профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

СУБЪЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАДИЦИЙ (СТРАНЫ, ГОСУДАРСТВА, НАРОДЫ)

В качестве отправного феномена цивилизации в докладе рассматривается исторический процесс формирования цивилизационного наследия и традиций. Исходно слово цивилизация (Мирабо, А. Фергюсон) означало именно подобный

процесс цивилизовывания (Prozeß der Zivilisation, civilizing process – Norbert Elias и др.) различных социальных общностей и порядков. Затем его стали использовать для обозначения результатов и последствий соответствующих исторических изменений. Исследовательский вопрос доклада касается выделения субъектов (действующих сил, agencies) специфических цивилизационных традиций и накапливаемых в их рамках наследий. В качестве таких действующих сил рассматриваются отдельные страны и месторазвития, народы и культурно-языковые общности, государства и их объединения. Рассматриваются, в частности, такие комплексные образования, как страны-цивилизации и государства-цивилизации. Обсуждается характер и возможности использования ими и другими действующими силами исторического развития цивилизационного наследия и традиций.

Рассматриваются также две взаимосвязанные, но отдельные проблемы цивилизационного и межкультурного сотрудничества. Это проблема сочетания, взаимодействия и сотрудничества разных действующих сил внутри общего цивилизационного сообщества, а также проблема преодоления конфликтов между цивилизационными традициями (clash of civilizations) и поиска оснований для сотрудничества. Выдвигается гипотеза об эволюционной значимости и функциональности конструктивного взаимодействия между цивилизациями и представляющими их институтами и социальными силами, а также обсуждается проблема методологических оснований для научно обоснованной проверки данной гипотезы. Проверка данной гипотезы увязывается с общемировоззренческим и гуманистическим тезисом, что сотрудничество цивилизаций и их глобальная интеграция могут рассматриваться как ответ социально-политических субъектов цивилизационного развития на эволюционный императив Антропоцена.

Исаев Евгений Николаевич

преподаватель, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)

ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТАЮЩИМИ МИГРАНТАМИ В РОССИИ

Исследование продолжает траекторию изучения последствий трудовой миграции в Россию для мигрантов, заданную другими работами [Камалов, Понарин, 2020; Бляхер, Леонтьева, 2023]. Наш фокус направлен на факторы, которые влияют на чувство безопасности у трудовых мигрантов. Используются результаты многофакторной регрессионной модели, произведенной для установления направленности тех или иных факторов, касающихся личной безопасности мигрантов. Цель исследования: определить, какие социокультурные и институциональные факторы значимо влияют на уровень личной безопасности работающих мигрантов в России. Зависимая переменная – соответственно, уровень личной безопасности в России. В качестве независимых переменных были добавлены: 1) соблюдение норм и традиций поведения, принятых в стране убытия, после приезда в Россию; 2) субъективная оценка доступности медицинской помощи в России для мигрантов; 3) субъективная оценка доступности образования в России для мигрантов; 4) субъективная оценка отношения местных жителей к мигрантам в России. Эти переменные объясняют то, как личная безопасность конструируется посредством наличия благ у мигрантов, восприятия их со стороны принимающего общества и отношения последних к нормам и ценностям страны пребывания. Соблюдение новых для них традиций рассматривается как часть формирования идентичности. Постепенная их трансформация проходит несколько стадий и окончательно закрепляется мигрантом [Бляхер, Леонтьева, 2023]. Уровень безопасности также является значимым социальным фактором субъективного благополучия, именно благополучие становится главной целью улучшения сопутствующих показателей [Камалов, Понарин, 2020]. Доступность медицинской помощи ($\beta = 0.363$, $p < 0.001$) и доступность образования ($\beta = 0.327$, $p < 0.001$) положительно влияют на восприятие безопасности мигрантами: чем шире их возможности по закрытию этих потребностей, тем безопаснее они себя чувствуют. Это подтверждает то, что развитая или по крайней мере не антагонистически настроенная по отношению к

мигрантам инфраструктура способствует их интеграции и снижает тревогу по поводу собственной безопасности. Значимым выступает и фактор отношения местных жителей ($\beta = 0.108$, $p = 0.001$), который также повышает уровень безопасности. Соблюдение норм и традиций своей страны ($\beta = -0.135$, $p < 0.001$) оказалось негативно связано с ощущением безопасности мигрантов. Мы можем предположить, что несоответствие культурных традиций и норм является не только причиной снижения личной безопасности, но и следствием неуспешности интеграции в российское общество.

Калинина Елена Юрьевна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и гражданско-правового образования юридического факультета, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)

«ИСПАНИДАД» (HISPANIDAD) КАК ПРОЕКТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ПРЕДЕЛЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ИСПАНИЯ, 1940–1970-Е ГГ.)

В докладе предполагается рассмотреть доктрину «Испанидад» (Hispanidad), институционализированную в политико-правовой практике франкистской Испании. Она рассматривается как проект цивилизационного суверенитета, то есть попытка конструирования наднациональной общности, альтернативной как либерально-демократической (англосаксонской, европейской), так и коммунистической (советской) моделям социально-политического порядка. В отличие от интерпретаций, сводящих «Испанидад» до уровня идеологической риторики, исследование фокусируется на её институциональном измерении: совокупности политико-правовых и организационных механизмов, посредством которых цивилизационная идентичность получила выражение в функционирующих государственных структурах.

Концептуальным основанием проекта стала работа Рамиро де Маэсту «Защита испанидад» («Defensa de la Hispanidad», 1934), в которой испаноязычный мир осмыслялся как самостоятельная цивилизация, фундамент которой составляют католическая этика, иерархический принцип социальной организации и антииндивидуалистическая основа. Испанская цивилизация, согласно концепции, основывалась на служении, долге и духовном братстве, укоренённых в имперском опыте XVI–XVII вв. Труд Маэсту обеспечил режиму не просто идеологическое оправдание, а системно выстроенную ценностно-нормативную базу, на основе которой впоследствии формировались конкретные политико-правовые институты.

Институционализация проекта осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, создание наднационального института – Совета Испанидад, учреждённого декретом от 7 ноября 1940 г. и сопоставлявшегося с Советом Индий – колониальным органом XVI в. Совет конструировался как правопреемник имперской структуры, однако в условиях формально суверенных государств, что с неизбежностью породило структурное противоречие между имперской институциональной логикой и постколониальной реальностью. Второе направление – правовое и идеологическое оформление особого наднационального пространства – Иберо-Америки. Франко активно продвигал концепт «единого иберо-американского пространства», основанного на традиционных ценностях – католицизме, консерватизме, антикоммунизме. Цивилизационные границы здесь конструировались и как правовые на основании культурно-языковой принадлежности. В-третьих, внутри государства речь шла о выстраивании альтернативной модели конституционного порядка: была создана система «Основных законов» вместо единой конституции, где терминологическая оппозиция *fuero* – *constitución* кодировала цивилизационный выбор, апеллируя к средневековой правовой традиции и корпоративному устройству вместо принципа национального суверенитета и разделения властей.

Практическая несостоятельность проекта оказалась обусловлена совокупностью факторов: неприятием латиноамериканскими элитами гегемонистской структуры «метрополия – периферия»,

идеологической дискредитацией доктрины вследствие её неразрывной связи с франкизмом и международной изоляцией режима после 1945 г. Однако провал политико-правового проекта не привёл к исчезновению цивилизационной рамки. После 1975 г. «Испанидад» трансформировалась из политической доктрины в культурную инфраструктуру: Институт Сервантеса (1991), ибероамериканские саммиты (с 1991 г.), испанский язык как глобальный коммуникативный ресурс. Цивилизационный суверенитет, не реализованный в политико-правовой форме, сохранился в ослабленной, но устойчивой – культурно-инфраструктурной – форме.

Проект «Испанидад» выявляет противоречие, присущее цивилизационному суверенитету как политико-правовому проекту: ценностно-нормативное обоснование цивилизационной идентичности, сколь бы системно оно ни было разработано, не обеспечивает автоматического институционального воплощения без консенсуса акторов, подпадающих под юрисдикцию проектируемых институтов. В рассмотренном случае теоретическая конструкция цивилизации, сформулированная Маэсту, была востребована политическим режимом для легитимации наднационального институционального проекта, однако субъекты этого проекта – суверенные государства Латинской Америки – не выразили согласия на участие в гегемонистской структуре, предполагающей асимметрию «метрополия – периферия». Таким образом, цивилизационный суверенитет не реализовался ни как декларируемая доктрина, ни как институциональное предписание «сверху», хотя стал значимым культурным проектом, существующим до сих пор; он представляет собой результат институционального компромисса между ценностным проектированием и социальной реальностью, при котором отказ акторов от участия в проектируемых структурах лишает проект политико-правовой состоятельности. При этом цивилизационная значимость остаётся способной воспроизводиться в иных – культурных и коммуникативных – формах.

Карбаинов Николай Иванович

научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал
ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

Недосека Елена Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, старший научный
сотрудник, Социологический институт РАН – филиал
ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

«ПРОДАМ ЖИЛОЙ ГАРАЖ»: ПОВСЕДНЕВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ СОБСТВЕННОСТИ В ГАРАЖНЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ СОЧИ И ХАНТЫ-МАНСИЙСКА

Падение социалистической системы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к кардинальной трансформации режима государственной собственности, господствовавшего в бывших социалистических странах, в том числе и в России, в режим частной собственности. Одним из важных аспектов приватизации является формализация (юридическое оформление) частной собственности на землю и капитальные строения. В том числе приватизация (в форме «гаражной амнистии») происходила и в гаражно-строительных кооперативах, в которых в советское время государственная земля использовалась на правах постоянного (бессрочного) пользования, а гаражные боксы находились в кооперативной собственности. Процесс приватизации гаражей до сих пор не завершен и в разных российских городах он происходит неравномерно. Например, в Сочи значительная часть гаражей до сих пор не оформлена в частную собственность, а в Ханты-Мансийске большинство земельных участков под гаражами находятся в частной собственности.

В 1990-2000-е гг. в некоторых российских городах на гаражных территориях возник феномен «жилых гаражей» (гаражных поселений), т. е. гаражи стали неформально использовать как жильё. Внешне «жилой гараж» представляет собой обычный гаражный бокс, над которым надстроили один, два, три (и более) этажа. Встречаются и одноэтажные жилые гаражи. В некоторых

случаях (но не во всех) это становится препятствием для приватизации гаражей.

Феномен гаражных поселений интересен тем, что мы можем увидеть, как происходят межцивилизационные взаимодействия или взаимодействия западной и советской версий модерности на уровне локальных сообществ. В частности, мы изучили, как взаимодействует советская идеология собственности (одними из ключевых принципов которой были коллективные права и право на жилье) с западной (либеральной) идеологией собственности с её культом индивидуальной частной собственности и рыночных ценностей. Доклад основан на материалах полевых исследований, проведенных в Сочи в 2025 г. и Ханты-Мансийске в 2026 г.

Цели доклада – во-первых, рассмотреть повседневные идеологии и практики собственности в гаражных поселениях Сочи и Ханты-Мансийска; во-вторых, показать, каким образом формальный статус оказывает влияние на идеологии и практики собственности в этих поселениях.

Катаев Дмитрий Валентинович

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)

«РЕФЕОДАЛИЗАЦИЯ» КАК МОДЕЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО МИРА: СИМБИОЗ ВЛАСТИ И БОГАТСТВА В КРИЗИСЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Доклад посвящён теоретико-методологическому осмыслению понятия «рефеодализация», предложенного итальянским философом Массимо Де Каролисом в книге *Rifeudalizzazione. La mutazione che sta disintegrando le democrazie occidentali* (Feltrinelli, 2025; рус. пер. «Рефеодализация: изменения, подрывающие основы западных демократий») в качестве самостоятельной

интерпретативной парадигмы, конкурирующей с классическими моделями объяснения институционального кризиса модерна.

Автор реконструирует генеалогию понятия, различая два этапа его теоретического употребления: полемическое (Хабермас – рефеодализация публичной сферы; Бём и фрайбургский ордолиберализм – ослабление суверенного государства под давлением групп интересов; итальянская историография «кризиса XVII века») и критическое, требующее не описания отдельных симптомов, а построения связной объяснительной модели. Ключевой теоретический ход доклада – обоснование эвристического статуса рефеодализации как аналитического инструмента, примененного одновременно к двум, на первый взгляд, разнонаправленным процессам: планетарной экспансии современных институтов (государство, рынок, технонаука) и их одновременному саморазрушению изнутри. Тем самым концепт предлагается рассматривать не как метафору регресса к прошлому, а как модель структурного противоречия внутри самого проекта модерна – что соотносит его с дискуссией о «множественных модерностях» (Ш. Айзенштадт) и с постановкой вопроса о конкуренции интерпретаций цивилизационной динамики, заявленной в тематике конференции.

Теоретическое ядро модели образуют два взаимосвязанных механизма: (1) институционализация асимметричных связей типа «власть/лояльность», замещающих безличные договорные отношения, характерные для гражданского общества модерна; (2) прогрессирующий симбиоз богатства и власти, стирающий грань между частной и публичной сферами и ставящий под вопрос само понятие государственного суверенитета в его классическом (гоббсовско-русссоистском) понимании – тем самым напрямую затрагивая проблематику «цивилизационного суверенитета в современном мире» и «пространственных изменений: границ, сетей, потоков», обозначенную в программе конференции. Особое внимание уделяется методологическому статусу феодальной аналогии: докладчик обосновывает различие между полемическим и критическим использованием термина, опираясь на новейшую медиевистику (С. Рейнольдс, Дж. Виоланте), пересматривающую представление о феодализме как о жёсткой

иерархии, – что позволяет снять упрёк в анахронизме и придать понятию операциональную строгость.

Концепция Де Каролиса вписывается в более широкое теоретическое поле современной критики институтов модерна – сопоставляется с моделью «постдемократии» К. Кроуча, «технофеодализма» Я. Варуфакиса, «каннибалистического капитализма» Н. Фрэнк, анализом финансиализации Г. Криппнер, теорией «привратников» цифровой экономики Ф. Паскуале и правовой теорией капитала К. Пистор. На этой теоретической основе обсуждаются эвристический потенциал и ограничения понятия «рефеодализация» применительно к анализу конфигураций цивилизационных изменений российского общества – прежде всего в части соотношения формальных институтов и неформальных отношений патрон-клиентского типа.

Косенко Елизавета Александровна

студент 2 курса магистратуры, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия)

Муфтахова Альмира Нургалиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОСНОВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Актуальность темы исследования заключается в том, что СЗФО представляет собой демографическую модель России в миниатюре, где присутствуют и миграционно растущая агломерация, и глубоко депрессивные периферийные районы, и уникальные северные регионы с естественным приростом, и регионы двойного кризиса.

В исследовании был проведён анализ основных демографических показателей, которые наиболее полно демонстрируют динамику: естественной убыли населения, общего прироста постоянного

населения, суммарного коэффициента рождаемости (СКР), ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ), медианного возраста населения и миграционного прироста населения.

Выявлены регионы СЗФО с положительным и негативным демографическим потенциалом. Выявлены настроения населения относительно рождения детей посредством вторичного анализа опросов аналитического центра ВЦИОМ и ФОМ.

Проведён массовый социологический опрос и глубинные полуструктурированные интервью, направленные на установление общих и более конкретных поведенческих факторов населения. На основе полученных данных предложены практические рекомендации по стабилизации и улучшению существующей демографической ситуации.

Ключевым выводом исследования является подтверждение глубокой демографической дифференциации регионов округа: даже находясь в едином правовом поле, субъекты СЗФО демонстрируют разнонаправленные тренды.

В частности, восприятие Санкт-Петербурга как территории для семьи носит двойственный характер у мигрантов и коренных жителей, что свидетельствует о долгосрочной роли мегаполиса как центра демографического притяжения и не умаляет необходимости поиска перспектив развития демографических тенденций и усиления демографической устойчивости, несмотря на среднее положение города в рейтинге регионов.

Анализ возрастной структуры и показателей ОПЖ выявил системные вызовы, единые для всего округа – старение населения и большой половозрастной разрыв. Также исследование подтвердило теоретическую рамку второго демографического перехода, так как снижение рождаемости в СЗФО обусловлено не только материальными ограничениями, но и ценностными сдвигами населения.

Проведенные глубинные интервью позволяют зафиксировать устойчивый разрыв между идеальными представлениями о числе детей (двое как норма) и реальными репродуктивными планами, которые строго привязаны к индивидуальным возможностям. Отложенное родительство утвердилось в качестве нормативной социально одобряемой стратегии, рождение ребенка до

обретения экономической и психологической устойчивости воспринимается как безответственное поведение. В исследовании делается вывод о том, что все существующие меры поддержки являются реактивными, то есть предоставляются уже после рождения ребенка. Система повышения демографической устойчивости регионов должна быть нацелена на формирование семейно ориентированной среды, часть мер поддержки должна быть проактивной.

Косиченко Иван Никитович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

**МЕЗОАМЕРИКАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ
МЕКСИКИ**

Современное мексиканское государство прошло долгий путь в своих отношениях с коренными народами Мезоамерики. Эти отношения развивались от отрицания в XIX в., принятия идеи метисации к началу XX в., через политику ассимиляции и кооптации на протяжении XX в. к современному положению, в котором мезоамериканская цивилизация и представители коренных народов становятся краеугольным камнем исторической политики и национальной идентичности. Данный вопрос представляется чрезвычайно актуальным в свете всеобъемлющей турбулентности в международных отношениях, толкающей государства по всему миру к обращению к собственным цивилизационным и идентитарным основам. Мексика не является исключением: напряженность в отношениях с США, неоднозначные отношения с соседями по латиноамериканскому региону, внутривластная напряженность – все эти кризисные факторы способствуют обращению мексиканского государства к историческим и цивилизационным корням.

В данном докладе предлагается анализ практик репрезентации мезоамериканской цивилизации мексиканским государством с 2018 г. по сей день, в период правления партии «Движение

национального возрождения» (Mogena) и президентских сроков А. М. Лопеса Обрадора (2018–2024) и К. Шейнбаум (2024 – н. в.). Репрезентация мезоамериканской истории является неотъемлемой частью исторической политики современной Мексики, которая понимается как комплекс государственных и парагосударственных процедур, чьей целью является насаждение взгляда на национальную историю, удобного правительству и способного утверждать его власть, воспитывать общество, морализировать его и в конечном счете легитимировать себя через связь с национальной историей и цивилизационную самобытность. Данный период крайне показателен, поскольку с первых публичных выступлений А. М. Лопеса Обрадора проявилась его склонность к политизации и актуализации исторического опыта, что нашло отражение как в публичных выступлениях, так и в перформативной части государственных мероприятий. Особую роль в этом историческом опыте играет именно доиспанская мезоамериканская цивилизация, которая определяется как корень национального характера и национальной идентичности, противопоставленная в своих ценностях «глобализму» и «неолиберализму».

Доклад основан на материалах публичных выступлений представителей федерального правительства и правительств штатов, анализе визуального и перформативного дискурсов государственных массовых мероприятий, таких как День независимости, коммеморация 500-летия падения Теночтитлана (2021 г.), День революции и др. К анализу также привлекаются новые редакции учебных пособий по отечественной истории, распространяемые в государственных школах Министерством народного образования (Secretaría de Educación Pública, SEP).

Кремнёв Евгений Владимирович

доктор социологических наук, доцент, руководитель Научно-методического объединения по востоковедению, доцент-исследователь, ведущий научный сотрудник, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград, Россия)

ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современный цивилизационный дискурс Китая строится на нескольких идейных основаниях, наиболее значимыми из которых являются современная государственная идеология и традиционализм. Их совмещение в рамках концепции построения «социалистической духовной цивилизации» закреплено Конституцией КНР, а также рядом других правовых документов. Социальные и гуманитарные науки также используются для построения цивилизационной идентичности современных китайцев. Одним из инструментов ее построения являются исследовательские модели, выявляемые в рамках концепций социальности знания и эпистемологических матриц современной социологии. Изучение текстов китайской континентальной социологии, посвященных социальному управлению, позволило выявить как минимум три типа наиболее значимых моделей: прагматически, идеологически и традиционалистски ориентированных. В рамках последних современное китайское общество и методы социального управления рассматриваются социологами КНР через призму традиционных взглядов и через идеи китайских философов прошлого. Такая эклектика в социологическом тексте решает несколько задач: актуализирует традиционные представления о социальном управлении в современном контексте; легитимизирует решения политических, социальных и экономических элит через обоснование связи этих решений с устоявшимися взглядами на теорию и практику социального управления в традиционной культуре; способствует формированию цивилизационной идентичности социологического сообщества посредством вовлечения в его научный репертуар традиционных концепций, а также вовлечению социологов в процесс построения этой идентичности для более широких слоев населения. Выявлено, что после начала реформ и открытости, когда первостепенное значение отдавалось экономическим процессам, традиционализм как основание процессов управления снова стал популярен в 90-е, на волне

успеха азиатских экономик; кроме того, он был востребован в отраслях науки о менеджменте, касающихся функционирования компаний и предприятий, их организационной культуры. При этом усиление роли партии и государства во всех сферах социального управления и укрепление политической идеологии с 2010-х гг. привели к тому, что традиционализм стал привлекаться как дополнительное обоснование значимости и устойчивости китайской культуры и китайской цивилизации, в том числе в социологических текстах. Выявлено также, как элементы традиционализма присутствуют и в других типах моделей, создавая прагматически и идеологически ориентированные субмодели с дополнительным традиционалистским фактором влияния. Несмотря на то, что традиционалистски ориентированные исследовательские модели показывают низкую научную прагматику и не направлены на решение актуальных общественных проблем, они вместе с тем достаточно востребованы в современном социологическом дискурсе Китая, поскольку являются важным вспомогательным инструментом построения цивилизационной идентичности современных китайцев.

Криворотова Татьяна Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и психологии управления, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС (Нижний Новгород, Россия)

**СОВРЕМЕННЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС
КАК МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ
ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

В докладе рассматриваются современные миграционные процессы как механизм трансформации идентичностей и социокультурной среды принимающего общества. Миграция изменяет не только состав населения, но и характер социальных связей, ценностные ориентиры и способы взаимодействия людей и групп. Рассматриваются различия в восприятии миграции населением разных типов поселений, возможности межкультурного диалога и риски социальной напряжённости.

Изменения идентичностей обсуждаются во взаимосвязи с поиском новых форм согласования культурных норм и социальных интересов. В управленческом аспекте рассматриваются возможности социокультурного моделирования, взаимодействия органов власти с этническими объединениями и мониторинга межэтнических отношений.

Кукина Ульяна Андреевна

младший научный сотрудник, Институт социологии
ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

ФЕНОМЕН «КОРЕАНИЗАЦИИ» В МОНГОЛИИ: ВЫЗОВ ИДЕНТИЧНОСТИ ИЛИ НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АДАПТАЦИЯ?

Доклад посвящен анализу феномена «кореанизации» (от англ. «koreanization») – процесса распространения южнокорейской культуры, ценностей, языка, продуктов и технологий в современной Монголии, адаптации монгольских социальных, культурных и бытовых практик под корейские стандарты, роли кореанизации в трансформации культурно-цивилизационной идентичности монгольского общества в XXI веке. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и множественных модерностей культурное влияние Южной Кореи в Монголии приобрело системный характер, охватывая сферы популярной культуры, потребительских практик, языка, образования и даже гендерных норм. Это делает Монголию уникальным кейсом для изучения межкультурного взаимодействия на постсоциалистическом пространстве. Цель работы – определить, является ли «кореанизация» угрозой для традиционной монгольской идентичности или представляет собой адаптивную стратегию, позволяющую Монголии интегрироваться в глобальные и региональные модернизационные процессы без утраты культурного ядра. Важным объяснением высокой восприимчивости монголов к корейской культуре служит историко-цивилизационная общность Монголии и стран Корейского полуострова. В период династии Корё (X–XIV вв.) посредством династических браков и

административной интеграции корейская элита была включена в монгольское цивилизационное пространство, что оставило глубокий след в культурной памяти и сформировало предрасположенность монголов и корейцев к диалогу. Дополнительным фактором выступает принадлежность монгольского и корейского языков к гипотетической алтайской языковой семье, обеспечивающая структурную и лексическую близость и облегчающая межкультурную коммуникацию. Таким образом, «кореанизация» воспринимается современным монгольским обществом не как вторжение, а как возвращение к знакомым кодам, запуская механизм цивилизационной адаптации, в рамках которого происходит пересборка традиционных ценностей в диалоге с восточноазиатской современностью. Методологическая основа включает сравнительный анализ культурных потоков, концепции «мягкой силы» и множественных модерностей, а также данные социологических опросов и контент-анализа медиапространства Монголии и Южной Кореи. Делается вывод о формировании «третьего пути» между наследием кочевой цивилизации и вызовами глобального мира. Доклад будет интересен специалистам в области социологии, политических наук, международных отношений, востоковедения и лингвистики.

Куликовская Екатерина Николаевна

кандидат филологических наук, ассоциированный научный сотрудник Лаборатории исследований социотехнических систем; Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН; доцент кафедры рекламы и общественных коммуникаций, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия)

ЦИФРОВЫЕ АКТЫ ПРИЗНАНИЯ КАК ЭМПИРИЧЕСКИЙ ДОСТУП К ЦЕННОСТЯМ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ: МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ДАННЫХ КОРПОРАТИВНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

Цивилизационный анализ ценностей опирается преимущественно на опросный инструментарий: шкалы

Ш. Шварца, данные World Values Survey, анкеты организационной культуры (OCAI). Этот аппарат фиксирует декларируемые предпочтения и позволяет сравнивать страны и поколения. За пределами наблюдения остаётся повседневное взаимодействие. Респондент может искренне назвать коллективизм своей ценностью, и его ответ оставит открытым вопрос о том, как в его подразделении устроена взаимная поддержка. Соответствие между заявленным и наблюдаемым требует отдельной проверки, средств для которой опросные методики не предоставляют.

Цифровизация корпоративной коммуникации создаёт материал иного типа. В докладе рассматриваются данные платформы «3D-коммуникации» (Реестр российского ПО, реестровая запись № 22170 от 17.04.2024), применяемой на ряде российских предприятий. Единицей данных служит акт признания вклада коллеги: отправитель выбирает ценность из заданного набора, указывает адресата и обосновывает выбор свободным текстом, например «профессионализм» и следом «спасибо, что всегда чётко решаешь поставленные задачи». Акты накапливаются непрерывно, привязаны к организационной структуре и датированы, что делает возможным сетевой и лонгитюдный анализ.

Процедура операционализации включает три уровня анализа. Сетевой уровень описывает конфигурацию признания: распределённость, взаимность, централизацию, изолированные узлы. Семантический уровень реконструирует, что именно называют участники, выбирая ту или иную ценность; контент-анализ более 6000 комментариев показал, что за одним ярлыком стоят разные концептуальные поля. Динамический уровень устанавливает степень устойчивости: какие конфигурации воспроизводятся месяц за месяцем, а какие оказались откликом на разовое событие.

Подход меняет оптику наблюдения. Цифровая платформа обратной связи выступает средой, в которой номенклатура ценностей задана интерфейсом, а её наполнение определяется практикой использования. Наблюдаемым становится расхождение между рубрикой, которую предлагает система, и содержанием, которое вкладывают в неё участники. Разговор о

ценностях трудовых коллективов переходит из нормативной плоскости в плоскость эмпирически фиксируемых конфигураций взаимодействия.

Понятие социотехнической системы получает здесь методологический статус. Платформа входит в состав той системы, которую описывает. Набор доступных ценностей, порядок адресации, требование обосновать выбор текстом суть технические решения, задающие форму социального акта; сам акт признания, в свою очередь, изменяет структуру связей, которую платформа затем фиксирует.

Отсюда следует и способ истолкования полученных конфигураций. В логике живых социотехнических систем (Х. Л. Йонкерс) организация предстаёт как совокупность потоков создания ценности, экономических, социальных, культурных, а признанный вклад служит единицей, в которой эти потоки становятся различимы. Акт признания указывает на поток: кто в него включён, через какие связи проходит, где обрывается. Сетевые метрики распределённости и взаимности получают содержательное истолкование как характеристики конфигурации потоков.

Предметом доклада выступает сама процедура: основания, на которых цифровой след признания допускает социологическую интерпретацию, и границы такой интерпретации.

Курапова Анна Сергеевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела культурологии, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (Москва, Россия)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ВОЗДЕЙСТВИИ НА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Тема роли государственных институтов в формировании семейных ценностных ориентаций российской молодежи приобретает особую актуальность в условиях демографического кризиса и государственного курса на укрепление традиционных

российских духовно-нравственных ценностей. Однако между декларируемой значимостью семьи и реальными демографическими показателями сохраняется устойчивый разрыв: молодые люди называют семью важной ценностью, но откладывают брак и рождение детей, ориентируясь на образование, карьеру и материальную стабильность. Это противоречие требует пересмотра привычных представлений о том, как государство может влиять на семейные установки молодежи.

Цель доклада – определить, какие механизмы государственного воздействия способны реально влиять на семейные ценностные ориентации российской молодежи, а не ограничиваться декларативным уровнем. Методологической основой выступает концепция социального капитала П. Бурдье, различающая реальный капитал (воплощенный в устойчивых социальных сетях, практиках и габитусе) и декларируемый капитал (ограниченный риторикой и внешней демонстрацией принадлежности к ценностной группе). Этот подход позволяет объяснить, почему государственные кампании, апеллирующие к традиционным семейным ценностям, часто не приводят к изменению репродуктивного поведения: они воздействуют на декларации, но не на социальные практики.

В докладе анализируются институциональные субъекты воздействия – органы образования и науки, молодежной политики, культуры, социальной защиты, региональные администрации – и основные каналы трансляции ценностей: образовательные программы, молодежные сообщества, волонтерские и семейные проекты, медийная политика, меры поддержки молодых семей. Отдельно рассматривается проблема «разорванной идентичности» молодежи, когда декларируемая приверженность семейным ценностям не подкрепляется реальными социальными связями и практиками, что особенно характерно для студенческой среды крупных городов.

Ключевой тезис доклада состоит в том, что государственное воздействие на семейные ценностные ориентации молодежи будет эффективным лишь при переходе от декларативно-просветительской модели к модели формирования реального социального капитала. Это предполагает создание устойчивых

молодежных сообществ при вузах и молодежных центрах, развитие практик взаимопомощи, поддержку молодых семей через конкретные социальные сервисы, а не только через информационные кампании. Обосновывается необходимость дифференцированной политики: разные группы молодежи требуют разных механизмов воздействия в зависимости от того, насколько их семейные ценности подкреплены реальными социальными связями.

В результате формулируются практические рекомендации для государственных институтов по трансформации семейных ценностных ориентаций молодежи из декларируемых в действенные, что отвечает задачам государственной демографической и семейной политики.

Лаврикова Анастасия Александровна

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры социологии и политологии, Тульский государственный университет (Тула, Россия)

**КОНФИГУРАЦИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РОССИИ:
РАЗРЫВЫ И ТОЧКИ КОНСОЛИДАЦИИ
НА МАКРО-, МЕЗО- И МИКРОУРОВНЯХ**

В условиях цивилизационной турбулентности, усложнения структуры взаимодействий между элитными и массовыми группами, а также изменения геополитического контекста образ будущего страны приобретает особое значение как фактор социокультурной интеграции. В цивилизационном ключе образ будущего выступает как символический каркас, через который транслируются и воспроизводятся базовые ценностно-институциональные паттерны российского общества. Его конфигурация на макро-, мезо- и микроуровнях отражает не только текущие политические нарративы, но и глубинные траектории цивилизационных изменений, связанные с пересборкой отношений между государством, элитами и массовыми группами.

Интеграционный потенциал образа будущего напрямую зависит от внутренней конфигурации, определяемой соотношением

идеального (с точки зрения запросов общества), моделируемого (транслируемого элитами и закрепляемого в институциональных практиках) и реального (воспринимаемого гражданами) типов образа на разных уровнях социальной среды. В предлагаемом исследовании разработана и апробирована многомерная аналитическая модель, позволяющая диагностировать диссонансы и зоны согласия в конструировании и восприятии перспектив развития страны.

Методологическая рамка исследования построена на синтезе теорий социального конструктивизма, неоинституционализма и концепций фрейминга. Операционализация концепта «образ будущего страны» осуществлена по трём параметрам: уровни среды – личностный, социальный и социетальный; типы образа – идеальный, моделируемый и реальный; виды дискурсивного конструирования – политический, медийный и гражданский.

Эмпирическую базу составили материалы комплексного исследования, реализованного сотрудниками Лаборатории социально-политических исследований ТулГУ (в рамках выполнения работ в соответствии с государственным заданием № FEWG-2023-0004) на территории двух субъектов РФ, принадлежащих к разным федеральным округам и различающихся по экономической структуре и социокультурным характеристикам, что позволило учесть вариативность региональных контекстов. В общей сложности было проведено 40 глубинных интервью, 12 фокус-групповых интервью с дифференциацией по возрастным когортам, проанализировано свыше 1500 медиасообщений с использованием программного продукта «Медиалогия», выполнено когнитивное картирование 12 публичных выступлений глав регионов и Президента РФ, а также обработано 58 психографических материалов.

По результатам исследования зафиксированы структурные разрывы в конфигурации образа будущего России. На социетальном уровне официальный политический дискурс формирует непротиворечивый моделируемый образ, центрированный вокруг ценностной конструкции «Россия – великая держава», с чёткой идентификацией «друзей» и «врагов». Однако на социальном уровне обнаруживается фрагментарная ретрансляция этой рамочной конструкции: региональные элиты

адаптируют федеральную повестку дифференцированно в зависимости от собственного политического веса и медийной активности, что приводит к противоречивости содержательного наполнения публичных версий желаемого будущего. На личностном уровне фиксируется диссонанс между позитивной эмоциональной оценкой будущего и когнитивной бедностью конкретных представлений: в высказываниях преобладают общие формулировки при низкой доле респондентов, способных артикулировать конкретные сценарии своей жизни через 5–10 лет, а также доминирование экстернального локуса контроля (склонности приписывать ответственность за будущее внешним силам, прежде всего государству), сужающего горизонт собственного планирования. Дополнительными факторами риска выступают межпоколенческие различия в ценностных ориентациях и доминирование ретроориентаций, препятствующих формированию чёткой временной перспективы. Вместе с тем модель выявляет и точки потенциальной консолидации. На всех уровнях среды устойчиво воспроизводится ценностное ядро: ценности «безопасность», «патриотизм», «семья» и «сильное государство» регулярно выступают как первые ассоциации с «будущим России», независимо от возраста и типа населённого пункта, что создаёт общую смысловую рамку. На мезоуровне базовые ценностные приоритеты региональных сообществ совпадают, несмотря на локальную специфику интерпретаций. На микроуровне позитивная модальность восприятия будущего разделяется большинством групп, что формирует благоприятный эмоциональный фон для консолидационных стратегий. Ключевым условием минимизации разрывов выступает формирование непротиворечивых интерпретаций оценочных категорий в информационной повестке на различных уровнях.

Ланмейнг Мвондо Дебора

аспирант, Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА У НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В Центральной Африке современная политика в области охраны природы часто вступает в конфликт с укладом жизни местного населения. В данной статье рассматривается, как традиции и экологическая культура сельских жителей, такие как совместное управление лесными ресурсами, использование лекарственных растений и общинная организация, фиксируются и анализируются в контексте модернизации и действующих природоохранных норм.

Для понимания этих процессов в исследовании применяется социологический подход, основанный исключительно на методе контент-анализа. Эмпирическую базу исследования составила тщательно отобранная выборка из 200 научных статей по данной тематике, опубликованных в период с 2024 по 2026 год на ведущих информационных каналах стран Центральной Африки. С помощью социологической аналитической матрицы тексты были проанализированы для выявления основных тенденций, расстановки сил, направленности, характерных для дискурса в отношении экологической культуры в этих странах. Проведено сравнение материалов, опубликованных на этих каналах, с целью выявления различий в реализации экологической политики в этих странах.

Результаты анализа текстов подтверждают тезис о том, что навязываемые «сверху» экологические программы часто терпят неудачу, поскольку не учитывают культурные реалии, в которых тесно переплетены этнические особенности, национальные верования, моральная экономика. Кроме того, анализ данных статей показывает, что местное население не отвергает модернизацию, а напротив, демонстрирует способность к коллективной самоорганизации, использованию современных инструментов для защиты своих прав.

Таким образом, анализ информационных каналов центральноафриканских стран показывает необходимость внедрения принципов партисипативного управления, которое отвечает традиционным формам природопользования. Для

обеспечения эффективности природоохранной деятельности в Центральной Африке необходимо учитывать культуру и солидарность местных сообществ, что позволит перевести эти вопросы на совершенно новый уровень выстраивания современной и перспективной стратегии вертикальных и горизонтальных связей, где население будет иметь возможность непосредственно взаимодействовать с лицами, принимающими решения в вопросах окружающей среды.

Ларин Андрей Олегович

аспирант, Поволжский институт управления
имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС (Саратов, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ НОМО POLITICUS В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АНТРОПОЛОГО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Современная эпоха характеризуется глубинными цивилизационными сдвигами, обусловленными тотальной цифровизацией всех сфер общественной жизни. Политическая сфера не является исключением: цифровые технологии не просто инструментализируют политические процессы, но и трансформируют саму природу политического субъекта. В центре внимания доклада находится фигура Homo Politicus – человека политического – в условиях радикальной перестройки коммуникативных структур, опосредованных цифровой средой. Актуальность исследования определяется тем, что классические модели политического поведения, сформированные в эпоху печатного капитализма и массовых коммуникаций, перестают адекватно описывать реальность. Цифровая среда порождает новые формы политической субъектности, которые требуют переосмысления с позиций антропологии и теории коммуникации. Традиционный Homo Politicus, включённый в иерархические институты и вертикальные медиа, уступает место сетевому, фрагментированному и алгоритмически опосредованному политическому актору.

Доклад опирается на антрополого-коммуникативный подход, позволяющий рассмотреть цифровизацию не только как технологический, но и как антропологический процесс. В рамках этого подхода политический субъект рассматривается одновременно как продукт коммуникативных структур и как их активный преобразователь. Методологическую основу составляют концепции медиатизации политики, сетевого общества, а также антропологические теории, описывающие изменения человека под воздействием технологической среды. В докладе ставятся следующие исследовательские вопросы: каким образом цифровые коммуникации переопределяют границы политического участия? Что происходит с идентичностью политического субъекта в условиях алгоритмической персонализации и фрагментации публичного пространства? Какие антропологические характеристики приобретает Homo Politicus в цифровую эпоху – и какие утрачивает?

Особое внимание уделяется трансформации публичной сферы: цифровая агора, в отличие от классической, характеризуется высокой скоростью, эмоциональной насыщенностью и постоянным переопределением границ между публичным и приватным. Это создаёт новые формы политической мобилизации, но одновременно порождает риски манипуляции, поляризации и эрозии доверия к институтам.

Доклад также затрагивает проблему цивилизационного выбора: цифровизация политики не является нейтральным процессом – она формирует определённый антропологический тип, ценности и модели взаимодействия. Анализ этих траекторий позволяет не только диагностировать текущие изменения, но и прогнозировать возможные сценарии эволюции Homo Politicus в условиях современных цивилизационных вызовов.

Практическая значимость доклада связана с необходимостью выработки новых подходов к политическому образованию, коммуникационной политике и регулированию цифровых платформ с учётом антропологических последствий цифровизации.

Логинава Лариса Викторовна

доктор социологических наук, профессор кафедры философии,
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)

ЦЕННОСТНЫЕ КООРДИНАТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СТУДЕНТОВ: МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ГИБКОСТЬЮ

Цивилизационные изменения современного общества наиболее ярко проявляются на уровне микросоциологии – в том, как молодое поколение проектирует свое будущее, индивидуальные жизненные траектории. В русле концепций рефлексивной модернизации (Э. Гидденс, У. Бек, С. Лэш) анализируются результаты онлайн-опроса студенческой молодежи Саратовской области (ВО и СПО), рассматривающего семейные, образовательные и трудовые ценности как детерминанты жизненного проектирования. Проектирование жизненного пути студентов складывается из двух встречных потоков: декларируемой приверженности традиции (семья как ценностный якорь) и вынужденной или осознанной гибкости (совмещение работы и учебы).

В семейной сфере отмечается ценностный консерватизм. В иерархии целевых ориентиров первую позицию занимает ценность семьи: 66 % респондентов ассоциируют идеальную семью с двумя или тремя детьми, 18 % – с одним ребенком, 4 % – с четырьмя-пятью, а 10 % считают приемлемой бездетную модель. Анализ по возрасту показал, что по мере взросления растет доля сторонников семьи с 2-3 детьми (с 65 % до 76 %) и одновременно снижается доля сторонников бездетной модели (с 10 % до 6 %) и однодетной семьи (с 20 % до 12 %). В целом по выборке 57 % убеждены в устойчивости традиционной семьи вне зависимости от социальной трансформации; 35 % допускают неизбежность изменения института семьи по мере развития общества, а 8 % расценивают традиционную семью как пережиток прошлого. При этом молодежь ориентирована на равноправные, осознанные семейные отношения, основанные на взаимном уважении и любви.

Ценностный консерватизм в сфере семьи сочетается с прагматизмом и гибкостью в сфере занятости. Опросные данные показали, что большинство респондентов учится очно и не работает (63 %). Вместе с тем более трети молодых людей (34 %) используют гибридную модель совмещения учебы и работы. Мужчины чаще учатся очно и работают (23 %), чем женщины (17 %), а женщины чаще учатся заочно и работают (18 %), чем мужчины (11 %). Получение качественного образования остаётся актуальной целью для опрошенных, хотя распространено мнение о том, что сделать карьеру возможно без получения высшего образования. Особенно эта точка зрения характерна для мужчин, респондентов в возрастной группе 15–20 лет и студентов СПО.

Молодежь стремится найти работу, которая будет приносить не только доход, но и удовлетворение, соответствовать ее интересам и ценностям. Труд для современного студента – это прежде всего «источник средств существования» (47 %), однако для четверти студентов (26 %) он сам по себе «важен и интересен, независимо от оплаты», а для 22 % респондентов «не самое главное, и в жизни есть вещи, значащие гораздо больше». Женщины чаще считают труд источником существования (50 %), чем мужчины (44 %), а младшая молодежь чаще (27 %), чем старшая (21 %), считает работу важной и интересной независимо от оплаты.

Саратовские студенты уверены в собственной востребованности на рынке труда (68 %), надеются на личные качества (70 %) и на связи родителей (29 %). Вместе с тем в ряду проблем, наиболее осложняющих жизнь молодежи, трудоустройство отметил каждый второй (51 %). Чаще это волнует студентов ВО (68 %), чем СПО (38 %). Студенты стремятся к гибкости, самореализации, балансу между работой и личной жизнью, ищут способы адаптироваться к быстро меняющимся требованиям современного мира.

Неуверенность перед будущей занятостью становится катализатором, который заставляет студентов расставлять приоритеты не в пользу долгосрочного академического развития, а в пользу раннего накопления практического опыта. Разрыв между декларируемыми государственными приоритетами («Программа содействия трудоустройству молодежи до 2030 г.») и реальными институциональными рамками вузов, не

адаптированными к гибридным траекториям, требует пересмотра образовательной политики.

Лукьянова Галина Владимировна

кандидат политических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Куручкин Александр Вячеславович

доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

**ЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ
ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
КАК ВЫЗОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ**

В докладе рассматривается феномен эпистемического неокOLONиализма как формы когнитивного доминирования, при которой западные академические нарративы, категории и логики универсализируются, а локальные эпистемические традиции, исторические нарративы и альтернативные интерпретации систематически маргинализируются. В условиях цифровой трансформации и повсеместного распространения генеративных языковых моделей (LLM) эти механизмы воспроизводятся с новой силой, поскольку алгоритмы становятся посредниками в глобальном производстве знания, формируя условия, в которых многообразие цивилизационных траекторий развития оказывается под угрозой унификации.

Исследование опирается на сравнительный анализ определений понятия «неокOLONиализм», сгенерированных семью крупными языковыми моделями на 27 языках, охватывающих африканские, азиатские, латиноамериканские, океанийские и ближневосточные языковые контексты. Общий объём корпуса составил 189 текстов. Методология сочетает качественный контент-анализ и критический дискурс-анализ (в традиции Н. Фэркло и Т. ван Дейка), а также количественный индекс региональной чувствительности, измеряющий долю текстов, содержащих конкретные региональные упоминания.

Результаты показывают, что все модели воспроизводят единый экономикоцентричный шаблон, сводя неокOLONиализм к стандартному набору западных категорий (долги, МВФ, транснациональные корпорации) и описывая развивающиеся страны исключительно как пассивные объекты внешнего воздействия (стирание субъектности). Единственным систематически цитируемым теоретиком из Глобального Юга выступает Кваме Нкрума (94 % текстов), тогда как другие ключевые фигуры практически отсутствуют. Выявлены устойчивые смысловые лакуны: внутренние агенты (коррупция, неэффективные элиты) игнорируются в 98 % текстов; экологическое измерение (добыча лития, загрязнение) и цифровой колониализм (контроль данных) присутствуют лишь в единичных ответах модели с высокой региональной чувствительностью и полностью исчезают по мере универсализации дискурса.

Индекс региональной чувствительности варьируется от 8 % до 89 %. Китайские модели демонстрируют более высокую адаптацию к региональным контекстам: африканские языки получают нарратив о Франсафрик и франке КФА, азиатские – о Бандунгской конференции 1955 года и Движении неприсоединения, латиноамериканские – о теории зависимости. Однако даже в этих случаях локальные примеры служат иллюстрациями, не меняя концептуальной рамки, что позволяет говорить о поверхностной адаптации, сохраняющей глубинную иерархию между центром и периферией.

Унификация смысла, стирание субъектности и монополия на авторитет в генеративных моделях представляют собой не просто технические или риторические особенности, но инструменты, которые ограничивают эпистемическое разнообразие и подрывают способность различных цивилизаций формировать собственные траектории развития. Без пересмотра категориальных рамок и состава обучающих данных ИИ рискует стать не ресурсом цивилизационных изменений, а их тормозом, навязывая универсальную модель знания и нивелируя цивилизационное многообразие. В заключении предлагаются принципы, направленные на снижение этих рисков: децентрализация, инклюзивность, прозрачность, защита

суверенитета данных и соучастие в проектировании цифровых систем.

Лукьянова Елена Геннадьевна

доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИИ НА РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Междисциплинарное взаимодействие стало главным направлением развития науки в XX и XXI веках. Юридическая наука, будучи значительно более консервативной наукой, чем другие социальные науки, также подвергается междисциплинарному влиянию, но преимущественно со стороны социальных наук, так как большая часть междисциплинарных исследований на стыке права инициировалась представителями иных социальных наук. Доклад посвящен исследованию междисциплинарного влияния экологической науки на юриспруденцию, которое, в частности, выразилось в расширении прав человека как центрального компонента правовой системы и, соответственно, в развитии доктрины прав человека. Доктрина прав человека получила мощный импульс развития вследствие развернувшейся дискуссии относительно состава и характера группы экологических прав, а также исследований о взаимосвязи между окружающей средой (экологией, экологическими обязательствами государств) и правами человека. Эти вопросы тесно переплетены, и решение связанных с ними проблем в определенной мере взаимозависимо. Можно выделить два направления влияния экологии на доктрину прав человека. Первое – это обоснование существования «новых» прав (экологических прав), в частности права на окружающую среду (благоприятную, здоровую, устойчивую и проч.), второе – расширение содержания (и, соответственно, возможностей реализации и обеспечения) уже признанных прав человека с учетом экологического компонента. Признание экологических прав как самостоятельной группы в системе прав человека

связано с рядом международных и внутригосударственных документов (конституций и законодательства) и в значительной мере с принятием в 1998 г. в Дании Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, устанавливающей соответствующие обязательства государств. Несмотря на официальное нормативное признание в ряде стран, в научной литературе сохраняются дискуссии о необходимости международного признания права на благоприятную окружающую среду, его самостоятельного статуса и содержания.

Лыткин Дмитрий Николаевич

аспирант, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН (Москва, Россия)

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ: СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ ПРОФЕССИИ В МАЛОМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

Доклад посвящен анализу трансформационных процессов в профессии библиотекаря в малых городах и сельских поселениях России. На основе проведенного полевого исследования в Кемеровской области рассматриваются стратегии адаптации профессионалов, вынужденных, с одной стороны, подстраиваться под изменяющиеся внешние условия (нехватку читателей, устаревание оборудования), а с другой – выполнять требования, которые спускает на них руководство в виде всевозможных планов. При объяснении стратегий адаптации автор исходит из концепта моральной экономики, демонстрируя, каким образом, взаимодействуя с другими жителями и организациями населенного пункта, профессии удается оставаться на плаву. В работе использована качественная методология: основной метод – глубинные интервью. Полученные в результате исследования данные демонстрируют трансформацию библиотеки из информационно-аналитической институции в культурно-досуговый центр.

Лядова Анна Васильевна

кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Современные общества сталкиваются с комплексом взаимосвязанных цивилизационных противоречий: на фоне улучшения качества жизни увеличивается её продолжительность, но возникает проблема демографического дисбаланса; развитие технологий способствует расширению человеческих возможностей, особенно в отношении решения традиционных проблем неравенства и доступа, но одновременно возникают новые угрозы: цифровое неравенство, зависимости, риски замещения человека материальными агентами практически во всех сферах жизнедеятельности; динамика мир-системы ускоряет обмен знаниями и практиками, но обнажает уязвимость национальных систем перед трансграничными угрозами (пандемия COVID-19 как иллюстрация этой уязвимости). Столь разноликие по своему характеру процессы оказывают неоднозначное влияние как на сами социальные системы, так и на функционирование их отдельных компонентов, включая и сферу здоровья. Все чаще в традиционных социальных институтах здоровьесбережения (государство, медицина, образование, семья) обнаруживаются дисфункции, преодоление которых ставит вопрос о смене логики управления общественным здоровьем. Существующая профилактическая парадигма оказывается ограниченной в условиях этих цивилизационных вызовов, так как она ориентирована преимущественно на институциональный контроль и стандартизированные вмешательства, что снижает ее чувствительность к локальной специфике и к неопределенности, характерной для нестабильной среды. Новый подход, основанный на превентивной парадигме, переносит фокус с «комплаентности» на проактивность, что предполагает не просто раннее выявление рисков, а

формирование устойчивых социальных механизмов, которые позволяют людям и сообществам самостоятельно распознавать угрозы, управлять рисками и поддерживать здоровье в нестабильной среде. В этой связи трансформация технологий управления здоровьем предполагает переход от централизованных, вертикально организованных моделей к сетевым, гибридным и партисипаторным форматам, в которых ключевыми агентами становятся не только государство и медицинские работники, но и сами граждане, локальные сообщества, некоммерческие организации и цифровые платформы. Данный подход предполагает концептуализацию управления здоровьем, которая не сводит его понимание лишь к медико-социальному дискурсу, а рассматривает как стратегический процесс, направленный на формирование и сохранение устойчивости общества, где здоровье трактуется как его витальная основа, обеспечивающая воспроизводство человеческого потенциала в условиях системных вызовов. При этом принципиально важно, что такая трансформация не сводится к технологическому обновлению. Она затрагивает ценностно-нормативные основания взаимодействия общества и институтов, требуя новых форм социальной солидарности и распределенной ответственности за здоровье между государством, профессиональными сообществами и гражданами, что вызывает необходимость конструирования и воспитания культуры здоровьесбережения как элемента гражданской идентичности в условиях современных вызовов.

Малышева Галина Анатольевна

научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

СЕТЕВАЯ ОНЛАЙНОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ

В многообразии идентичностей современного мира особое место занимает идентичность, формируемая в онлайн-сетях цифровой коммуникации. Сетевая онлайн-идентичность является продуктом и одновременно фактором цифровой

глобализации. Феномен цифросетевой идентичности заслуживает пристального внимания по ряду причин, в том числе потому, что он отражает многоуровневые и динамичные процессы самоидентификации в современном сложносоставном обществе, размывающие традиционные структурные основания идентичности.

Системообразующими элементами онлайн-идентичности служат трансграничная цифровая коммуникационная инфраструктура и виртуальные экстратерриториальные сообщества интернет-пользователей, эмансипированные от корневого культурного субстрата и образующие собственную социокультурную среду.

Цифровая и виртуально-сетевая реальности демонстрируют два разных типа идентитарных матриц. Цивилизационная идентичность неразрывно связана с институциональной эволюцией той или иной цивилизационной культурно-исторической общности, в то время как сетевое развитие строится на отрицании классических общественных институтов, включая главный из них – национальное государство. Если цивилизационное пространство является территориальным и имеет географическую привязку, то мир онлайн-цифровых сетей внетерриториален и отличается социокультурной разукорененностью.

Культура трактуется как стержневой компонент цивилизационной модели идентичности. Культурная среда виртуальных сетей, в своих наиболее релевантных и повсеместно распространенных чертах, противостоит культурной традиции исторически сложившихся цивилизационных общностей. Сетевая идентичность по своей природе является универсалистской. При этом она в преобладающей степени ориентирована на западные культурно-мировоззренческие шаблоны и на их экспансионизм в незападные культурно-цивилизационные пространства. Сегодня благодаря онлайн-сетям культурный универсализм распространяется все более стремительными темпами и затрагивает базовые жизненные ценности, составляя антитезис классической национальной идентичности.

Таким образом, в то время как цивилизационная идентичность пространственно детерминирована и глубоко укоренена в культурной и институциональной традиции, сетевая онлайн-овая идентичность глобальна, трансгранична, наднациональна и ставит под сомнение целесообразность существования локальных культурно-цивилизационных моделей и традиционных институциональных структур. В известном смысле формирование сетевой онлайн-овой идентичности укладывается в идеологически ангажированный концепт единой цивилизационной общности как основы наднационального и надгосударственного миропорядка, построенного на универсальных нормах и ценностях, эталоном для которых служит западная цивилизационная модель.

В цифровую эпоху историческим вызовом для цивилизационного развития становится сосуществование национально-территориальной и внетерриториально-сетевой моделей идентичности, а также встраивание последней в совокупную систему цивилизационных идентичностей современного мира.

Для России эта проблема усугубляется наличием экзистенциального конфликта с блоком западных государств. В условиях геополитического противостояния сетевая виртуально-коммуникационная среда рассматривается как инструмент гибридного дестабилизирующего и деструктивного воздействия, призванного расшатать общественно-политические устои нашей страны и создать угрозы ее суверенитету и безопасности.

В данном контексте становятся очевидны различия в политическом и цивилизационном измерениях феномена сетевой идентичности. Политический подход к сетевой онлайн-овой идентичности ставит во главу угла безопасность государства, стабильность общества и сохранение действующего политического режима. Цивилизационное измерение и цивилизационный подход, в отличие от политического, значительно лояльнее относятся к перспективе синтеза несовпадающих ценностно-мировоззренческих ориентиров и норм, которые составляют базис цивилизационной и онлайн-овой сетевой моделей идентичности.

Возможно ли деглобализировать сетевую виртуальную идентичность, адаптировав ее к российской цивилизационной

традиции? Концептуальный ответ на этот вопрос, по всей вероятности, следует искать в рамках теории множественных модернов и с учетом исторической изменчивости и трансформационного потенциала цивилизационной идентичности как таковой.

Марков Павел Викторович

кандидат юридических наук, доцент/ассоциированный научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия); Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

1. В сравнительном правоведении функциональный метод применяют, чтобы понять, как в разных правовых системах решаются похожие правовые проблемы.
2. Этот метод основан на представлении о том, что правовые проблемы в разных правовых системах очень похожи, их могут решать разными путями, но зачастую приходят к схожим результатам.
3. Например, универсальной является следующая проблема: как добиться того, чтобы кредитор, пострадавший от нарушения контрагента, получил больше, чем ему изначально причиталось по обязательству, но не чрезмерно много? Например, 120 вместо 100 (основной долг), но не 200?
- 3.1. Континентальное законодательство по общему правилу не устанавливает ограничения для размера неустойки, которую стороны могут установить в своем договоре (например, в параграфе 2 главы 23 Гражданского кодекса РФ о неустойке такое ограничение отсутствует). Однако при этом у суда есть полномочие снизить неустойку, которую он считает явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства (в России – на основании п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса РФ).

3.2. В англосаксонском праве вместо неустойки и ее снижения действует институт заранее оцененных убытков. Это значит, что стороны не могут договариваться о неустойке, им разрешено лишь взыскивать убытки, но при этом стороны заранее могут примерно оценить возможные в будущем убытки на основании тех или иных разумных критериев.

4. Для выявления и сравнения функций правовых институтов нужно изучать не только законы, но и их применение, в первую очередь судами. Например, чтобы оценить, какой размер неустойки российский суд может посчитать чрезмерным или какие критерии для оценки возможных убытков примет американский суд.

5. С применением функционального метода связан ряд проблем. Например:

5.1. Правовые проблемы на самом деле могут различаться в разных правовых порядках. Презумпция сходства не основана на фактах.

5.2. У функционального метода есть целый ряд интерпретаций, однако юристы в них не очень хорошо разбираются, отчего понимание и применение этого метода в сравнительном правоведении становится эклектичным.

6. Названные и другие проблемы не обесценивают функциональный метод, но не позволяют считать его единственно возможным.

7. Перспективными являются междисциплинарные исследования для сопоставления функционального метода в сравнительном правоведении с функциональными методами в других дисциплинах, в первую очередь в социологии. В частности, считается, что для социологической концепции функции характерно описание, а для правовой концепции функции – систематизация и оценка.

Мартыненко Владимир Владимирович

доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

КРЕДИТНЫЕ ПРИНЦИПЫ НОРМАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА

Кредитный путь – это путь экспериментально опробуемых допущений относительно социальных связей. Кредитная ткань вырастает из социальных связей, как из паука паутина. Именно кредит задает систему норм, по которым будет строиться социальная целостность, нормативно заданная система социальных институтов. Мы предложили модель взаимодействия между кредитной теорией и специальными научными дисциплинами.

По сути, кредит модально приближается к формальной грамматике общества со специфическими правилами для каждого нового этапа его развития. То есть речь идет о системе нормативных правил, характеризующих строй языка, на котором можно грамотно говорить об обществе. И понятно, что любые кредиты имеют свои риски. Ведь любой баланс существует как бы в облаке вероятностных вещей, потому что риск – это всегда вероятность той или иной ситуации.

Нормативные модели ориентированы на выяснение способа принятия решений в идеальных условиях. Нам важно выяснить, в рамках каких моделей следует обсуждать общество и такой его институт, как государство. Государство нередко изображают как организацию, представленную маркетинговой моделью, где власть и общество попеременно выступают как производители и потребители государственных и общественных услуг. Под принципами построения моделей общества и государства понимают, как правило, рациональность, оптимальность, формализованность, системность. Но существуют и другие не менее фундаментальные конструкции. Скажем, государство есть социальная страховая конструкция, оно располагает такой формой доходов, как налоги. В научной литературе считается, что государство возникло тогда, когда люди стали платить неизвестно кому и зачем налоги. Считается, что это модель платежа, который должны все вносить. Но это не так. Налог – это конструктив, страховой платеж, который в будущем в определенной форме должен быть возмещен тому, кто оплатил этот налог. Те платежи, которые мы должны платить (социальные, пенсионные), – это уже налоги, которые обеспечивают прожиточный минимум человека. И только в этом случае вся налоговая схема рационально функционирует, но

может выстраивать и шаткий мост интерпретаций, из-за которых формируется особый кейс, который можно назвать проблемной зоной (типа ГУЛАГа), когда доверию почти совсем нет места, расплывается понятие самого мира как страховой среды, в которой мы существуем.

Любая нормативно заданная система требует каких-то допущений, связанных с детерминистским подходом, но дальше весь этот детерминизм обладает непрерывностью, дискретностью, случайностью, когда во времени геронтологически человек не один и тот же. В детстве он один, в молодости – активная фаза, он другой, потом – дожитие, общежитийность. И на протяжении всего геронтологического отрезка времени различные аспекты модели формализации накладываются друг на друга. Так появляется социальный репрезентант коллективного целого – через кредитное сознание. Кредит – предельная модель общества. Нормативная идеальность кредита, проективная модель кредитных отношений позволяют распознать не только контуры социальных связей, но и – главное – выявить средоточие их семантического очага. Этот очаг формализует язык социальности, с помощью которого можно создать целую волну социальной безопасности, проследить след социального действия, мгновенно прочерчиваемый и стираемый, живой и «затоптанный», живой в силу постоянного, например, политического притворства в разыгрываемой жизни в своей охраняемой записи. Кредит связан с глубинными слоями общества, обладая при этом определенной автономией. В его основании лежит фундаментальная структура доверия между людьми. В известном смысле само общество представляет собой вывернутую наизнанку совокупность доверительных отношений.

Масловская Елена Витальевна

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра социолого-правовых исследований, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИЯМИ В ЗАЛЕ СУДА: СТРАТЕГИИ АДВОКАТОВ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ШВЕЦИИ)

Традиционно правовая сфера рассматривалась как пространство рациональности, где эмоции либо игнорировались, либо подавлялись для достижения объективности. Однако современные исследования в социологии права и криминологии демонстрируют, что суд – это динамичное социальное пространство, насыщенное эмоциональными взаимодействиями (Karstedt, 2002; Maroney, 2011). Особенно актуальным становится вопрос о том, как адвокаты управляют эмоциями – своими и своих доверителей, других участников суда – в условиях строгих институциональных норм. Несмотря на разнообразие подходов к изучению этой темы, число исследований на материалах незападных стран явно недостаточно. За редким исключением остается практически не востребуемым компаративистский подход, включающий и Россию. Различия эмоциональных режимов, культурных сценариев экспрессивности, институциональной и профессиональной среды в России и Швеции позволяют выявить общие тенденции и региональные особенности. В докладе представлен анализ эмоционального режима зала суда в России и Швеции сквозь призму эмоционального труда адвокатов: как они переживают, управляют и инструментально используют эмоции в процессе представления интересов своих доверителей. Теоретически исследование опирается на социологию эмоций и символический интеракционизм. Исследование проведено с опорой на качественную методологию: а) невключенное наблюдение в судах двух городов Швеции (2019-2020 гг.) и нескольких российских регионов, в ходе которого изучалось, как адвокат по соглашению демонстрирует/реализует приверженность интересам доверителя с помощью (1) малых драматических постановок, (2) малых драматических редукций и (3) инструктирования доверителя; б) полуструктурированные интервью с практикующими адвокатами. В докладе представлен анализ моделей поведения и стратегий адвокатов в обеих странах. Обнаружено, что эти стратегии предполагают использование

реквизита и телесности для осуществления практик «сохранения лица», необходимых для поддержания профессионального «лица» и образа команды, а также для управления угрозами «лицу». Показано, что каждая из этих стратегий воспроизводит и укрепляет эмоциональный режим зала суда. Анализ выявил, что адвокаты постоянно балансируют между демонстрацией лояльности доверителю и соблюдением предписанного судом эмоционального режима – сдержанности, профессионализма и нейтральности. В докладе подчеркивается, что эмоции не только сопровождают судебный процесс, но и становятся частью правоприменительной практики: они формируют впечатления, влияют на интерпретацию доказательств и потенциально воздействуют на решения суда и присяжных (российский кейс). Сделан вывод о необходимости учитывать эмоциональную составляющую юридической деятельности в дальнейших исследованиях, поскольку регулирование эмоциональных проявлений в суде оказывает прямое влияние на эффективность защиты и на права подсудимых.

Масловский Михаил Валентинович

доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории российской социологии, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

**ОСНОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В КАЗАХСТАНЕ И КИТАЕ**

Концепция цивилизационной политики представлена в исследованиях современных международных отношений. С позиций данного подхода цивилизации выступают как «воображаемые сообщества». Исследовательская программа цивилизационной политики призвана раскрыть процессы и механизмы, посредством которых носители цивилизационного воображаемого конструируют цивилизации как наделенные смыслом сущности. Наибольшее значение при этом имеет стремление понять, при каких условиях акторы начинают воспринимать международные отношения как

межцивилизационные и как изменяется характер взаимодействия между акторами под влиянием подобных представлений. Вместе с тем конструктивистский подход не учитывает в полной мере роль исторически сложившегося цивилизационного наследия. Преодолеть недостатки такого подхода позволяет обращение к цивилизационному анализу в современной социологии. С точки зрения социологического цивилизационного анализа, современные общества в большей или меньшей степени опираются на определенные цивилизационные основания, тогда как историческое наследие выступает одним из факторов, обуславливающих многообразие таких обществ. На примере Казахстана и Китая могут быть показаны возможности сочетания социологического цивилизационного анализа и исследовательской программы цивилизационной политики. В Казахстане в 1990-2010-е гг. формирование цивилизационной политики опиралось на евразийские идеи. Хотя в данном случае можно говорить об институционализации цивилизационного воображаемого, идеологию неоевразийства следует рассматривать в более широком контексте интерпретаций модерности, в том числе советского прошлого. Кроме того, в последнее время евразийские идеи все в большей степени уступают место этнически ориентированному взгляду на государственную идентичность. В Китае поворот к цивилизационной политике обозначился с начала 2020-х гг. после принятия на пленуме ЦК КПК концепции новой формы человеческой цивилизации. При этом конфуцианские идеи дополняют официальную идеологию и используются, в частности, для иллюстрации стремления Китая к более гармоничному миру. Однако обращение к конфуцианскому наследию не предполагает отказа от идей марксизма и «социализма с китайской спецификой». Конфуцианство выступает лишь одним из элементов нового идеологического нарратива, но этот нарратив начинает оказывать возрастающее влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику Китая. Социологический цивилизационный анализ может внести вклад в изучение современной китайской политики, коль скоро данное направление исследований учитывает как роль

цивилизационного наследия, так и результаты современных социальных трансформаций.

Мацкевич Мария Георгиевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

Кошелев Дмитрий Александрович

младший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

**ЦИФРОВЫЕ ПРАКТИКИ ПАМЯТИ В РЕГИОНАХ
РОССИИ: КОММЕМОРАЦИЯ КАК ГРАЖДАНСКАЯ
ИНИЦИАТИВА**

Современное российское общество переживает глубокие трансформации в сфере культурной памяти, связанные с цифровизацией коммуникаций и перераспределением ролей между государственными институтами и индивидуальными акторами. В условиях, когда государственная политика памяти всё чаще ориентируется на актуальные политические задачи, в регионах России стихийно формируются низовые инициативы, заполняющие лакуны официального коммеморативного дискурса. Особенно ярко эта тенденция проявляется в регионах с многокомпонентным историческим наследием (в том числе «трудным»), таких как Республика Коми. Доклад опирается на результаты эмпирического исследования онлайн-сообществ памяти.

В докладе анализируются повседневные практики сохранения локального исторического наследия, реализуемые администраторами цифровых проектов в социальных сетях (преимущественно «ВКонтакте»). Эмпирической основой послужили полуструктурированные интервью с организаторами семи коммеморативных проектов, существующих от одного до шестнадцати лет. Материальное измерение этих практик включает сбор и реставрацию архивных фотографий, привязку исторических снимков к местности, издание книг и путеводителей, проведение экскурсий и лекций – деятельность,

непосредственно связанную с материальной цивилизацией и экологией локальной памяти.

На материалах интервью показывается, что авторы проектов демонстрируют выраженный локальный патриотизм, перфекционизм и стремление к независимости от государственных и коммерческих структур. Они критически оценивают работу местных музеев и органов власти, указывая на ошибки в атрибуции, нежелание сотрудничать и манипуляции с историческими нарративами. При этом их деятельность не складывается в единое общественное движение: каждый проект автономен, а его автор выступает скорее как «актор памяти», нежели как «активист памяти» в строгом смысле концепции Й. Гутман.

В докладе предполагается продемонстрировать, как в современной России цифровые платформы становятся новой ареной взаимодействия и напряжения между государственной коммеморацией и повседневными практиками граждан. Эти процессы отражают более широкий сдвиг: в условиях атомизации общества именно локальная память, укорененная в материальном наследии конкретного места, становится ресурсом гражданской самоорганизации и культурной устойчивости российских регионов.

Маякова Анна Васильевна

кандидат философских наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ КАК ВЕКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ТРАЕКТОРИИ В ЭПОХУ ГИБРИДНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматривается феномен формирования эпохи гибридного интеллекта как качественно нового этапа цивилизационного развития, характеризующегося глубокой интеграцией искусственных когнитивных систем в социальную, экономическую и экзистенциальную ткань человеческого бытия. Автор исходит из презумпции, что современная технологическая динамика не может быть адекватно осмыслена в категориях

инструментального подхода, редуцирующего искусственный интеллект к статусу пассивного орудия человеческой воли. Напротив, утверждается, что автономные алгоритмические системы обретают черты самостоятельных акторов, включенных в процессы смыслопорождения, управления и социального конструирования, что порождает ситуацию «со-бытия» человека и машины. В этой связи возникает необходимость переосмысления телеологических оснований исторического процесса, который более не может рассматриваться как исключительно антропогенный.

В работе систематизированы ключевые риски, сопряженные с возрастающей автономией интеллектуальных систем, включая угрозы манипулятивного воздействия на общественное сознание, применения гибридного интеллекта в целях ведения кибервойн, создания автономных вооружений и тотального подавления индивидуальных свобод. Отмечается, что традиционные этические регуляторы, основанные на принципах утилитарной калькуляции или формально-юридических запретов, обнаруживают свою недостаточность перед лицом динамично трансформирующейся реальности. В ответ на этот цивилизационный вызов автором формулируется императив антропологической этики, сущность которого заключается в признании безусловной ответственности человека за сохранение целостности антропосферы как неотъемлемого условия собственного существования и существования будущих поколений. Данный императив, по мысли автора, требует оценки всякого технологического, экономического или социального решения не только с точки зрения его операциональной эффективности, но и через призму его соответствия фундаментальным константам человеческого бытия – жизни, свободе, достоинству и солидарности.

Принципиальное значение в работе придается критике редукционистских трактовок человека, сводящих его к потребителю, а природу – к бездушному ресурсу. Антропологический императив противостоит этой тенденции, утверждая самоценность человеческого существования и его несводимость к сумме поведенческих реакций или экономических функций. В работе обосновывается тезис о том,

что предлагаемый императив выступает онтологическим основанием нооцентрической модели развития, в рамках которой технологический прогресс обретает статус средства для раскрытия человеческого потенциала, а не самодовлеющей цели. Особое внимание уделяется практическим импликациям предложенного подхода, включая необходимость пересмотра парадигм управления, экономики и права в условиях «распределенного агентства», когда ответственность за действия автономных систем носит сетевой, распределенный характер. В заключении рассматриваются антропологические аспекты коэволюции человека и искусственного интеллекта, в частности опасность когнитивной деградации вследствие делегирования машине все более широкого спектра интеллектуальных функций. Автор приходит к выводу, что формирование новой этики, адекватной вызовам гибридной эпохи, является главной интеллектуальной и духовной задачей современности. Цивилизационная траектория, избираемая человечеством в настоящий исторический момент, будет определяться способностью к самоограничению и выработке норм сосуществования, основанных на принципах диалога и взаимного усиления человеческого и искусственного интеллектов. Нооцентрическая перспектива, опирающаяся на императив антропологической этики, представляет собой не просто одну из альтернатив развития, но необходимое условие сохранения человека в мире, где машины обретают разум.

Мекуаннит Бирхан Алем (Mequanint Birhan Alem)

Университет Мизан-Тепи (Эфиопия); Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

INDUSTRY 5.0 PERVASIVENESS PARADOX IN THE PLACE WHERE IS NO INDUSTRY

The Industry 5.0 framework reorients technological and regional development within human-centric development practices, resilience at all levels (personal, organizational and regional), and sustainable as well as inclusive development. This study aims to assess the readiness

and significance of Industry 5.0 principles in the Amhara regional state of Ethiopia, a predominantly agriculture-based economic region. 385 respondents from 10 various sectors across 14 zones of the region were addressed in a semi-structured 32-question survey. This mixed-methods study employed STATA software analysis and system dynamics (Vensim software) simulation to determine the cause-and-effect relationships. The results of this study—sectoral demographic distribution in the Amhara region, Likert scale analysis of the three principles of Industry 5.0, i.e. sustainable & inclusive development readiness, human-centric organizational practices, regional, organizational and personal resilience over the last decade, reliability test, correlation and regression of all three principled variables, Hypothesis Test, system dynamics cause and effect diagram, and system dynamics movement indicator graphs—are presented consecutively. The findings show that the region is not ready for technological requirements in formal organizations. Moreover, resilience at all levels and human-centric organizations are not sufficient, it needs urgent administrative and systematic solutions. In conclusion, assessment of the readiness and significance of Industry 5.0 paradigms for predominantly agriculture-based economies in the case of the Amhara region is expressed in three pillars. In short, the region in the context of technology-driven Industry 5.0 is not ready, while there are possible solutions in organizational adjustment and administrative measures to stop conflict and resulting displacement and personal traumas for integrated regional development. There is a tremendous increase of social waste because of regional war, internal displacement, regional infrastructure limitations, lack of job opportunities, and unfulfilled basic services like modern agricultural organizations, health institutions, education sectors, and minimum level infrastructures to accommodate the youth generations in the region. When resilient individuals, organizations are assured and human-centricity is practiced, inclusive and sustainable development will be realized. Lastly, this study recommends stakeholders draw their attention primarily to human capital rather than digital and physical infrastructure preparation needs.

Меньшикова Галина Александровна

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

НОВОЕ ВРЕМЯ, НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА

Современные публикации, как правило, изданные после 2020 года, все чаще критикуют менеджмент и социологию менеджмента как научные и учебные направления, не объясняющие сегодняшнюю ситуацию и не анализирующие изменения в управлении, которые происходят (или должны происходить). Российские авторы, в частности Катькало В. С., акцентируют внимание на выявлении и обосновании новых трендов менеджмента; зарубежные – призывают к формированию новых основ и принципов 3-го этапа социологии менеджмента.

Кратко представим этапы формирования социологии менеджмента. Первый этап (классическая теория: Э. Мэйо, М. Фоллетт, Ч. Барнард и др.) – первая половина XX века – выразился в соединении основополагающих принципов менеджмента с его социальными основами: реализацией прав собственности, принципов управления трудом и человеческим капиталом, включающих формирование человеческих отношений демократического типа.

Исследователи второго этапа (Г. Минцберг, Ф. Херцберг, Д. Макгрегор, Э. Гидденс, П. Друкер, Г. Хофстеде) актуализировали проблемы экологии предприятия (его взаимодействие с окружающей социальной средой), управление социальным капиталом: мотивацию труда и организационные инновации, оценивание качества эффективного и рационального руководства, интернационализацию как развитие кросс-культурного менеджмента, внедрение принципов ESG (Environmental, Social, Governance).

Третий этап начался в XXI веке. Поводов для признания его необходимости стало несколько. Основным из них является утверждение о многополярности институциональных параметров мира, требующих внедрения локальных подходов, учитывающих вложенность экономики и менеджмента в окружающую

социальную, культурную среду. Важным фактором стало развитие цифровизации, что воплотилось в рационализации управления за счет внедрения компьютерных программ в процесс принятия решений и оценки успехов/ошибок, развитие новой формы организации труда – платформ, использовании искусственного интеллекта как помощника менеджеров. Третьим поводом стало изменение требований к менеджменту. Катъкало В. С. предложил перейти от новой, считавшейся актуальной рамки требований, выраженной в смене SPOD (устойчивость, предсказуемость, привычность и определенность) на VUCA (нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность), к еще более современной – NAVI, основанной на нелинейности, ускоренности, нестабильности и взаимосвязанности. Можно назвать и другие поводы: изменение роли институтов, формирующих право на управление, собственность, лидерские и/или инновационные качества, социальную включенность лидеров.

Сторонники нового курса как учебной дисциплины предлагают 3 ее блока: базовые теории социологии менеджмента (1), изложение современных мировых трендов, включая учет курса ESG, осмысление идеологии легитимации, развитие цифровизации экономики и предприятия, интернационализацию производства, новые принципы и формы принятия решений (2), а также специфику локальных моделей, учитывающих национальные (территориальные) принципы, отраслевые особенности, лидерские качества руководителя, другие обстоятельства (3).

Ученые, как менеджеры, так и социологи, включились в сбор материала, отражающего новации третьего этапа: выявление факторов, формирующих основу управления, а также выявление национальных моделей: европейской, американской, японской, китайской, российской и многих других. Социологи должны активизировать свои исследовательские проекты, которые позволят выявить ситуативный и контекстуально обусловленный характер управленческой деятельности, что, по мнению ученых, пока только формируется.

Меттини Эмилиано

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук Института мировой медицины, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова (Москва, Россия)

Вигель Нарине Липаритовна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук Института мировой медицины, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова (Москва, Россия)

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПОЛИТИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Образование и культура как инструменты «мягкой силы» в политике цивилизационного позиционирования занимают особое место в современном мире, где конкуренция между государствами всё чаще ведётся не только в экономической или военной, но и в символической, ценностной и интеллектуальной плоскости. В условиях глобализации именно способность страны транслировать привлекательный образ своей цивилизации, модели развития и системы ценностей становится важнейшим ресурсом международного влияния. В этом контексте образование и культура выступают не просто сферами внутреннего развития общества, а механизмами формирования долгосрочного внешнеполитического капитала.

Понятие «мягкой силы» связано с возможностью добиваться желаемых результатов не через принуждение, а через привлекательность. Если государство вызывает уважение, интерес и доверие, то его идеи, нормы и практики получают больше шансов на распространение. Образование здесь играет ключевую роль, поскольку именно оно формирует интеллектуальные и ценностные ориентиры будущих элит, специалистов и общественных лидеров. Университеты, академические обмены, международные образовательные программы и научное сотрудничество создают пространство, в котором происходит не только передача знаний, но и знакомство

с культурой, историей и мировоззрением страны. Таким образом, образовательная политика становится инструментом цивилизационного позиционирования, позволяя государству укреплять свой авторитет и формировать позитивный образ за рубежом.

Культура дополняет этот процесс, поскольку воздействует на эмоциональную и символическую сферу восприятия. Литература, кино, музыка, театр, музейные проекты, национальные праздники и культурные фестивали создают целостный образ страны как носителя определённой цивилизационной традиции. Культурная дипломатия позволяет показать не только достижения современности, но и историческую глубину, преемственность и уникальность национального опыта. Именно культурные смыслы часто оказываются более устойчивыми, чем политические заявления, потому что они воздействуют на массовое сознание мягко и ненавязчиво.

В политике цивилизационного позиционирования образование и культура выполняют ещё одну важную функцию – помогают государству соотнести собственную идентичность с международной средой. В условиях, когда многие страны стремятся подчеркнуть свою самобытность, особенно важно не раствориться в чужих моделях развития, а предложить миру собственный цивилизационный проект. Это может выражаться в поддержке национальных языков, развитии исторического образования, продвижении классического и современного искусства, а также в создании международных образовательных платформ, отражающих национальные интересы и ценности.

Следует отметить, что эффективность «мягкой силы» зависит не только от масштаба культурных и образовательных инициатив, но и от их содержания. Если они воспринимаются как искусственная пропаганда, их влияние снижается. Напротив, подлинная открытость, академическая свобода, высокое качество образования и богатство культурного наследия усиливают доверие к государству. Поэтому успешная политика цивилизационного позиционирования требует баланса между национальной самобытностью и универсальной привлекательностью.

Таким образом, образование и культура являются стратегическими инструментами «мягкой силы», позволяющими государству укреплять своё место в мире не через давление, а через смысл, знание и культурную привлекательность. В современной международной системе именно эти ресурсы всё чаще определяют, насколько убедительно страна может заявить о себе как о самостоятельном цивилизационном центре.

Мизиряк Надежда Андреевна

кандидат наук, ассистент кафедры социологии культуры и коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ КАК РЕСУРС ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДА, КОМПЕТЕНТНОСТИ, АВТОРСТВА И ВРЕМЕНИ

Распространение генеративного искусственного интеллекта создаёт новые возможности организации профессиональной деятельности. По мере развития технологий генеративные модели начинают применяться и в тех областях, которые традиционно связывались с человеческим творчеством, включая производство креативных продуктов. В докладе внимание сосредоточено на изменениях, происходящих в сфере трудовых отношений под влиянием генеративного ИИ. Эмпирическим полем выступают профессиональные практики работников креативных индустрий.

Данное исследование основывается на анализе современных (2025–2026 гг.) работ, посвящённых использованию генеративного ИИ в креативном труде. Дополнительным эмпирическим материалом служат результаты исследования, проведенного в апреле-мае 2026 года: 13 экспертных интервью с представителями креативных профессий Санкт-Петербурга, регулярно использующими генеративный ИИ в профессиональной деятельности. Полученные данные в целом согласуются с тенденциями, выявленными в современных

зарубежных исследованиях, и позволяют рассмотреть их проявление на локальном российском материале.

Полученные данные позволили выделить четыре типа ресурсов генеративного ИИ, понимаемых как возможности реорганизации социальных практик. Предлагаемая типология, на наш взгляд, может быть полезна и для анализа более широких процессов цивилизационных изменений, связанных с распространением искусственного интеллекта.

Операциональный ресурс связан с изменением структуры трудового процесса и делегированием ИИ части рабочих задач. Генеративная система помогает искать и структурировать информацию, создавать черновики, предлагать варианты и быстро делать предварительные версии продукта. Человеческий труд смещается к постановке и курированию задачи, сравнению вариантов, отбору, интеграции и контролю результата. При этом возникает неучтённый дополнительный труд по формулированию запросов, проверке ошибок и адаптации машинного продукта.

Профессиональный ресурс связан с изменениями механизмов формирования компетенции и требований к профессиональным навыкам. Для опытных сотрудников генеративные системы расширяют возможности, а для начинающих ведут к сокращению операций, через которые приобретается профессионализм и личный вкус. Кроме того, умение работать с генеративным ИИ всё чаще становится условием сохранения конкурентоспособности, что порой провоцирует опасения профессионалов на тему обесценивания их предыдущего опыта и навыков.

Символический ресурс связан с вопросами авторства, профессионального признания и ответственности за конечный продукт. Использование генеративного ИИ заставляет по-новому определять, что именно считается вкладом человека в творческую работу, а также где проходят этические и правовые границы ответственности за результат. Владение ИИ всё чаще становится профессиональным требованием, но при этом сам факт использования ИИ иногда снижает ценность работы в глазах аудитории и вызывает сомнения в профессионализме автора (т. н. «AI-penalty»). Поэтому специалисту приходится заново

подтверждать собственный вклад, объяснять степень участия ИИ и отстаивать авторство результата.

Темпоральный ресурс связан с тем, как ИИ меняет организацию рабочего времени. Генеративные системы позволяют быстрее выполнять отдельные задачи, однако такая экономия времени не всегда означает сокращение общей нагрузки. Ускорение генерации вызывает рост ожиданий заказчиков относительно объёма и скорости выполнения работы, что ведет к уплотнению труда. При этом зачастую заказчиками не учитывается время на внесение правок и адаптацию результатов генерации. Возникает вопрос, кому в итоге принадлежит высвободившееся время – самому работнику, работодателю или неучтённой работе по освоению новых инструментов и адаптации продукта.

Таким образом, цивилизационное значение генеративного ИИ определяется не самой технической возможностью автоматизации, а социальным распределением возникающих ресурсов – контроля над трудовыми операциями, профессиональным знанием, символическим признанием и высвобождаемым временем.

Момотова Татьяна Анатольевна

кандидат политических наук, доцент; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; исполнительный директор, «Евразийский монитор» (Санкт-Петербург, Россия)

ЕВРАЗИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВЫБОРА

Зародившаяся как историко-философская концепция в 1920–1930-е годы и нашедшая в том числе отражение в работах Н. Трубецкого и П. Савицкого идея евразийства сегодня нуждается в новых смыслах, связанных с необходимостью углубления процессов евразийской интеграции в формате Евразийского экономического союза (ЕАЭС), реализацией долгосрочной стратегии социально-экономического развития «Евразийский экономический путь» и планов по формированию Большого Евразийского партнерства (БЕП). Реализация долгосрочных

стратегических задач экономической интеграции, формирование общего пространства кооперационного взаимодействия сопряжены сегодня с необходимостью нового цивилизационного и идеологического выбора для стран евразийского региона, с одной стороны, и необходимостью формирования евразийской идентичности – с другой. Экономическая интеграция невозможна без понимания интеграционных перспектив и их поддержки со стороны бизнеса и граждан стран евразийского пространства, без понимания преимуществ и выгод интеграции для конкретного человека, без посильного личного вклада – от чувства сопричастности и разделяемой идентичности до предложения конкретных кооперационных проектов. Текущий этап развития евразийской интеграции можно считать переломным, поскольку он связан с развилками для выбора дальнейших направлений и форматов сотрудничества. Этому способствует ряд факторов и трендов.

К числу факторов, влияющих на выбор стран Евразии, относятся:

- Конкуренция интеграционных форматов на самом евразийском пространстве и конкуренция центров притяжения;
- Растущая борьба за влияние в Центральной Азии и рост внешнеполитической самостоятельности и субъектности стран региона;
- «Новый прагматизм»: преодоление настороженности перед политическим влиянием Запада и страха перед «китайской угрозой» и выработка все более прагматического и проактивного подхода со стороны евразийских государств;
- Идеологический и цивилизационный выбор: евразийская идея vs пантюркизм vs европейская идея;
- Смена поколений, сдвиги в исторической и социальной памяти, которые пока формируют важные предпосылки и потенциал для евразийской интеграции;
- Текущий выбор России из моделей влияния в регионе в условиях растущей конкуренции: политика «тысячи нитей» vs «новый интернационал»;
- Evidence-based vs ad hoc развитие интеграции – с опорой или без опоры на экспертизу и мониторинг со стороны профессионального сообщества.

Ключевыми трендами, влияющими на международное сотрудничество в Евразии, являются:

- Глобализация и регионализация как ключевые тренды развития международных отношений и развивающиеся различные форматы так называемого «нового регионализма» («глокализация», «региональный глобализм», мегарегионализм);
- Усиливающееся глобальное неравенство, появление новых линий (идеологических, политических, экономических, цифровых) для разделения стран и регионов; формирование запроса на альтернативность в условиях кризиса концепции глобализма и системы глобального экономического регулирования;
- Новый протекционизм, рост значимости национального суверенитета (экономического, технологического, информационного) – как реакция на усиливающиеся кризисные явления и растущую внешнюю неопределенность;
- Пересмотр геополитического ландшафта, формирование новых центров силы и принятия решений, все более преобладающий «сетевой» формат выстраивания международных партнерств;
- Появление прорывных технологий, прежде всего цифровых, фундаментальный пересмотр сложившихся и формирование новых логистических и производственных цепочек;
- Хаотизация международных отношений (кризис теорий, институтов регулирования и управления, подходов к выстраиванию партнерств), взаимоусиление новых технологических и геополитических вызовов («поликризис»);
- Рост конфликтного потенциала, разгорающиеся вооруженные конфликты, в том числе в евразийском контуре, с большими рисками масштабирования и гибридизации;
- Курс на человекоцентричность, новое внимание к благополучию как к комплексной характеристике социально-экономического развития, а также поиск новых источников для устойчивого человеческого развития, включая искусственный интеллект (ИИ).

С учетом этих факторов и трендов можно говорить о дальнейших вариантах – сценариях развития интеграционных процессов на пространстве Большой Евразии.

Надымов Иван Игоревич

аспирант, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (Екатеринбург, Россия)

Москвин Иван Анатольевич

магистрант, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (Екатеринбург, Россия)

Москвина Светлана Александровна

магистрант, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (Екатеринбург, Россия)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГНЁЗДА КАК МАЯКИ ОПОРНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КООРДИНАТ ГЕОЛАНДШАФТОВ

Культура – национальный приоритет России согласно Стратегии государственной культурной политики. В своем труде «Биосфера и ноосфера» В. И. Вернадский пишет: «...основными признаками цивилизации являются – культура, язык и календарь...». Традиционная культура любого этноса на планете всегда представляет язык выстроенных связей между человеком и окружающим его природным ландшафтом. Человек как представитель цивилизации формирует культурный ландшафт вокруг себя в пространстве и времени постоянно. Социально-культурные приоритеты развития территорий, их коренное народонаселение с красотой своих традиций, укладов, музыкальных и языковых особенностей и наречий выступают фундаментальной основой для процветания и богатства нематериального культурного наследия. Одной из базовых форм организации культурного ландшафта могут стать этнографические гнёзда как маяки опорных культурных геоландшафтов. Пространственное воплощение такого подхода раскрывается через модель этнографического парка, объединяющего культурное ядро – опорный ареал – и три окружающих пояса с последовательным изменением концентрации культурного содержания. Основными условиями организации пространства выступают функционально-планировочная целостность, композиционная завершённость и

согласованность всех элементов комплекса. Взаимосвязь этнографических парков с природными ландшафтами позволяет соединить сохранение культурного наследия с поддержанием экологического равновесия.

Надыров Рустем Нилевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований Высшей школы востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

Таналиева Индира Ержановна

аспирант, Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

АБАЙ: МЕЖДУ СТЕПЬЮ И ИМПЕРИЕЙ (ПРАКТИКА ОСМЫСЛЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕВРАЗИЙСТВА)

Доклад посвящен историко-философской реконструкции наследия Абая Кунанбаева в контексте цивилизационного взаимодействия степной культурной традиции и российского имперского пространства. Исследовательская проблема определяется необходимостью переосмысления культурных механизмов модернизации обществ, находившихся в ситуации интенсивного взаимодействия различных культурно-исторических традиций, а также выявления способов сохранения культурной субъектности в условиях трансформации. В данном контексте особое значение приобретает проблема цивилизационной субъектности, понимаемой как способность общества определять направления собственного культурного и исторического развития в условиях интенсивного внешнего воздействия. Сохранение такой субъектности предполагает способность к избирательному освоению и переосмыслению внешних влияний. Цель статьи заключается в разработке модели, позволяющей рассмотреть философию Абая сквозь призму евразийской проблематики и концепции множественных модерностей. Методологическую основу исследования составляют историко-философская реконструкция, позволяющая выявить внутреннюю логику формирования взглядов мыслителя

и их связи с социально-культурными процессами, цивилизационный подход, позволяющий рассмотреть интеллектуальное наследие в контексте взаимодействия культурно-исторических традиций, и евразийская перспектива, которая помогает осмыслить российское и степное пространства как исторически взаимосвязанные среды интеллектуального и культурного обмена, не сводя данный процесс к одностороннему влиянию. Теоретическая перспектива множественных модерностей используется для интерпретации модернизации как нелинейного и культурно обусловленного процесса, допускающего различные исторические траектории. Особое внимание уделяется характеру обращения Абая к русской и европейской интеллектуальным традициям, которое рассматривается как процесс избирательной рецепции и концептуального освоения внешних интеллектуальных ресурсов в соответствии с задачами внутреннего преобразования общества. В данном аспекте обращение к внешнему рассматривается как форма реализации цивилизационной субъектности. В этой связи анализ категорий знания, образования, труда, нравственности и справедливости позволяет реконструировать антропологическое измерение его философии и рассмотреть человека как субъекта общественно-культурных преобразований. Принципиальным для исследования является отказ от трактовки культурного взаимодействия исключительно как процесса одностороннего заимствования: внешние интеллектуальные импульсы подвергаются переосмыслению и включаются в собственный культурно-исторический контекст. В статье анализируется опыт Абая как исторически значимый пример взаимодействия традиции и инновации и соотносится с современной проблематикой множественных модерностей. Российское имперское и культурное присутствие выступает пространством интеллектуального взаимодействия, в котором формировались новые формы культурной самоидентификации. Исторический опыт Абая рассматривается как одна из предпосылок более длительных процессов трансформации цивилизационных идентичностей, актуальных для современного евразийского пространства. В результате обосновывается возможность интерпретации наследия Абая как примера

«диалогической» модели цивилизационного развития, основанного на сохранении цивилизационной субъектности через селективную рецепцию внешних интеллектуальных ресурсов и их включение в культурно-историческую модель. Такой подход соотносит наследие Абая с современными дискуссиями о множественности модерностей, цивилизационной идентичности и многообразии траекторий цивилизационных изменений.

Надыров Рустем Нилевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований Высшей школы востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

Шестаева Виктория Алексеевна

магистрант, Казанский федеральный университет (Казань, Россия)

**ЯКУТСКОЕ КИНО КАК ВОЗМОЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА И СВОЕОБРАЗИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА
«ПУГАЛО»)**

В рамках процесса глобализации активно перенимаются «универсальные» ценности и модели поведения, которые фактически являются западными образцами. Несмотря на неизбежную глобализацию культуры, народы страны сохраняют свои уникальные культурные черты. Цивилизационное единство сопровождается осознанием гражданами своей принадлежности к российскому обществу с общими духовными ценностями и исторической судьбой, независимо от этнической, религиозной и иных принадлежностей. Своеобразие же прослеживается в отличительных чертах каждого этноса, обладающего собственными языком, фольклором, традициями и обычаями, которые сформировались на протяжении многолетней истории и в зависимости от места проживания.

В данной работе в качестве возможной иллюстрации одновременно и цивилизационного единства, и своеобразия рассмотрено якутское кино, которое активно развивается в последнее десятилетие и нередко транслирует повседневную жизнь жителей Республики Саха (Якутия). Одним из таких примеров выступает фильм режиссера Дмитрия Давыдова «Пугало» (2020) – победитель открытого российского кинофестиваля «Кинотавр».

Фильм рассказывает историю жизни якутской знахарки через ее повседневную жизнь и взаимодействие с односельчанами.

Съемки фильма проходили в разных населенных пунктах Амгинского улуса (района) Якутии, где были задействованы настоящие жилые дома, больница и магазин. Бедность, обветшалые здания, гнетущая атмосфера тоски и безысходности. Помимо этого, в фильме затронута одна из проблем современного российского общества – зависимость от употребления алкоголя, который в фильме знахарка воспринимает как средство отвлечения от своей энергозатратной деятельности.

Кроме того, в фильме рассмотрена классическая для российской культуры литературная тема «маленького человека», что соотносится с цивилизационным единством, которое проявляется в интерпретации режиссером образа главной героини. Как отмечает режиссер в интервью, его интересует тема «белых ворон», которые живут бедной одинокой жизнью и часто подвергаются социальной несправедливости.

Знахарство было широко распространено в дореволюционной России, но на сегодняшний день оно более явно проявляется в регионах с сильными традиционными практиками, в том числе и в Якутии. Своеобразие якутского знахарства проявляется в тесной связи с традиционными верованиями якутов.

Назаров Равшан Ринатович

кандидат философских наук, доцент кафедры правовых и гуманитарных дисциплин, Ташкентский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Ташкент, Узбекистан)

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ СОЦИУМАХ

Цивилизационные изменения – глубокие, длительные трансформации общественных институтов, ценностей, культурных норм, форм социализации, механизмов взаимодействия. В полиэтническом социуме эти процессы приобретают особую сложность, затрагивая этнические, языковые, конфессиональные, культурные общности. Цивилизационная трансформация меняет саму модель общественного развития: отношение к государству и гражданству, понимание идентичности, роль традиций, характер межэтнических отношений, формы политучастия, механизмы культурной преемственности.

При эффективных институциональных механизмах полиэтничность становится ресурсом развития. Для полиэтнического общества характерно сочетание этноидентичностей, культурно-языкового многообразия, религиозных традиций, неодинаковых исторических представлений, различий в социально-семейной организации, темпов модернизации.

Центральноазиатская специфика. Для ЦА проблема особенно актуальна. Здесь на протяжении веков взаимодействовали этноконфессиональные сообщества. Современные государства решают задачи нациестроительства, экономической модернизации, сохранения историко-культурного наследия, формирования современной гражданской идентичности. На примере Узбекистана видно сочетание процессов: укрепление национальной идентичности, сохранение культурного многообразия, развитие национально-культурных центров, расширение международных контактов, цифровизация образования и культуры. Важным результатом становится формирование модели, в которой этноидентичность и общегражданская идентичность могут сосуществовать как взаимодополняющие формы самоопределения.

Возможная концептуальная модель. Цивилизационные изменения полиэтнического общества можно представить как взаимодействие элементов: традиция, модернизация, этническая

идентичность, гражданская интеграция, глобализация. От того, насколько гармонично взаимодействуют элементы, зависит устойчивость общества. Если модернизация полностью игнорирует традицию, возникает социальное отчуждение. Если традиция становится препятствием для модернизации – замедляется развитие. Если этноидентичность противопоставляется гражданской – возрастает риск социальной фрагментации. Если же многообразие включается в единую гражданскую систему, оно может превратиться в важный ресурс общественного развития.

Главная особенность цивилизационных изменений полиэтнических социумов заключается в том, что они происходят не линейно, а многовекторно. Устойчивость полиэтнического общества определяется не культурной однородностью, а способностью институтов сочетать единство и многообразие, модернизацию и культурную преемственность, национальную и гражданскую идентичность.

Наумов Александр Олегович

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных организаций и проблем глобального управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

БРИКС И ШОС КАК МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО МИРА

В настоящее время группа БРИКС, в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Иран, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Эфиопия и Индонезия, превращается в один из центров нового полицентричного мира. «Десятка» не является ни оборонительным блоком, ни экономическим союзом, обладая при этом достаточно четкой политической, экономической и гуманитарной повесткой. Это новая модель отношений между державами в рамках многополярного мироустройства, основанного на таких принципах, как справедливость, взаимоуважение, равноправие, открытость, солидарность,

прагматизм, учет интересов всех участников, поиск общей выгоды и ненаправленность против третьих стран. БРИКС – это подлинный «концерт цивилизаций», основа нового справедливого и демократического миропорядка в противовес угасающей однополярной гегемонии Запада. Каждый участник объединения имеет собственный неповторимый путь исторического и культурного развития, свое уникальное место на земном шаре, оригинальные культурные матрицы, общественно-политические системы и взгляды на развитие и обеспечение безопасности. Государства-члены «десятки» представляют совершенно разные цивилизации: восточно-христианскую (российскую), китайскую, индийскую, латиноамериканскую, африканскую и исламскую, а сама группа строится на определенном коде, отражающем те ценности, которые существуют в основе каждой из них.

БРИКС представляется чрезвычайно важным геополитическим проектом и для каждого из его членов. Участие в объединении способствует реализации стратегических национальных интересов десяти стран, в том числе их комплексной социально-экономической модернизации, укреплению позиций на международной арене, повышению их роли в качестве глобальных или региональных игроков. Членство в альянсе дает возможность странам и их народам самим выбирать свою судьбу, быть полновесными субъектами мировой политики, а не объектами эксплуатации со стороны коллективного Запада. Они воспринимают БРИКС как органическую матрицу межгосударственных взаимодействий, способных изменить глобальное управление.

Не менее важную роль сегодня играет Шанхайская организация сотрудничества, членами которой являются Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран и Белоруссия. Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества декларируют приверженность идеям многополярности, равной и неделимой безопасности, разнообразию политических и экономических систем. К настоящему моменту в рамках ШОС заключен ряд важнейших международных договоров в области экономики, культуры и образования, но в первую очередь – в сфере

безопасности, где организация достигла наибольших успехов. Помимо саммитов глав государств регулярно проводятся совместные военные и антитеррористические учения, осуществляется скоординированное противодействие наркотрафику, незаконному обороту оружия, организованной преступности и другим угрозам. Важно заметить, что в отличие от НАТО или Группы семи, где ведущую роль играют США, в ШОС нет страны-гегемона, а сама организация наглядно отражает цивилизационное многообразие современного мира. Именно эти особенности делают ШОС одной из институциональных опор формирующегося многополярного миропорядка и наиболее влиятельного центра архитектуры международного сотрудничества на пространстве Большой Евразии.

Нахум Мискин

аспирант, Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП В РЕСПУБЛИКЕ ЧАД

В современной социологии изучение социально уязвимых групп обладает особой актуальностью и востребованностью. Понимание причин уязвимости и факторов, на них влияющих, способствует выработке механизмов по ее преодолению. Это особенно актуально для африканских стран, где последствия колониального периода все еще сохраняются. К числу таких стран относится Республика Чад, расположенная в Центральной Африке, где решение проблем социальной уязвимости проводится в рамках доказательной политики, когда решения государственной и муниципальной власти принимаются на основе содержательного научного анализа. Данная работа посвящена определению критериев уязвимости в рамках данного подхода. В качестве источниковой базы используются материалы из архива Министерства социальных действий, национальной солидарности и гуманитарной деятельности республики.

В Республике Чад процесс определения и выявления социально уязвимых групп проводится в рамках многофакторного подхода, при котором учитываются правовые, социально-экономические, демографические и ситуационные аспекты. Данный подход разработан и официально утвержден Министерством социальных действий, национальной солидарности и гуманитарной деятельности; он служит базой для осуществления целенаправленных вмешательств. Национальные стратегии и программы, призванные удовлетворить особые потребности этих групп населения, дополняют и конкретизируют данные критерии идентификации, рассматривая их с разных позиций: многомерной несправедливости, цифровизации, структурного насилия. Эта методология лежит в основе целенаправленных вмешательств. Она уточняется и подкрепляется национальной политикой, направленной на удовлетворение конкретных потребностей этих групп населения, и позволяет более эффективно распределять ресурсы и лучше распределять помощь. Учет текущей конъюнктуры облегчает адаптацию к чрезвычайным ситуациям и локальным кризисам, тогда как социально-экономические и демографические критерии служат надежной основой для выявления групп населения, находящихся в устойчиво неблагоприятном положении. Эти комбинированные подходы позволяют детально понять уязвимость, признавая, что она может быть как структурной, так и временной и что она по-разному влияет на отдельных лиц и сообщества. Участие профильного министерства в формализации этих критериев подчеркивает важность, придаваемую институционализированному и скоординированному подходу к социальной защите. Более того, включение этих критериев в национальные программы гарантирует, что они не останутся простыми теоретическими концепциями, а воплотятся в конкретные действия на местах, направленные на сокращение неравенства и улучшение условий жизни наиболее обездоленных слоев населения. Таким образом, реализуемая в Республике Чад модель взаимодействия между определением критериев и реализацией программ имеет решающее значение для успеха политики национальной солидарности.

Некрасов Сергей Владимирович

научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН
(Москва, Россия)

Кареева Светлана Геннадьевна

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В рамках развития социальной реальности России взаимоотношения между обществом и социальными сетями представляют собой сложноорганизованную систему, что эволюционирует под воздействием как технологических, так и социетальных трансформаций. За короткий исторический период социальные сети трансформировались из средства межличностной коммуникации в один из ключевых институтов, оказывающих влияние на ценностные ориентиры и поведенческие паттерны населения. Социальные сети выступают не столько инструментом обмена различными ресурсами, сколько «ареной своеобразной борьбы» за формирование социальной реальности России, в которой конструируются и переопределяются аспекты идентичности социума. Их основополагающей функцией становится создание новых социально значимых смыслов и их легитимация. Данные взаимоотношения порождают и новые вызовы для национальной безопасности страны.

По результатам анализа эмпирических данных (ФОМ, Mediascope, Brandanalytics, Datareportal, АКАР, Яндекс Ритма, ИС ФНИСЦ РАН, НИУ ВШЭ) за 2023–2026 гг. и теоретического обобщения, с нашей точки зрения, можно выделить четыре принципа, лежащих в основе взаимоотношений в системе «современное российское общество – социальные сети». К ним можно отнести:

1. Принцип поляризации дискурса нацелен на дуальность и содержательное противопоставление мнений в поле открытого обмена суждениями. В поле дискурса входит новая информация,

что контрастирует с уже имеющимися у человека ментальными моделями, мировоззренческими клише. В рамках данного принципа могут сталкиваться различные информационные потоки с противоположными трактовками одних и тех же событий. Они становятся инструментом безопасности через фреймовую идентификацию, снижая тревожность.

2. Принцип легитимации описывает механизм, посредством которого определенные социальные установки и практики получают статус «общепринятых» не через объяснение и аргументацию, а через массовое воспроизведение в социальных сетях. Принцип легитимации выполняет и функцию социального фильтра: через демонстрацию лояльности к определенным социально поощряемым ценностям индивиды сигнализируют о своей принадлежности к «своим» и получают доступ к ресурсам (одобрение, поддержка и др.).

3. Принцип фрагментации отражает процесс разъединения общего информационного пространства на множество автономных пространств, каждое из которых «живет» по своей логике и сценариям. Фрагментация описывает внутреннюю дифференциацию. Новостная и политическая направленность является специалитетом социальной сети Telegram, молодежная ориентация нацелена на TikTok, и возрастная специфика присуща таким платформам, как «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Дзен». Данный принцип нивелирует представление о единой «публике» сетей.

4. Принцип объединения. В критические моменты, когда возникают «внешние вызовы», сети демонстрируют способность к временной смысловой и эмоциональной консолидации. Это фиксируется в виде быстрого роста тематической сопряженности сообщений и создания общих «символов солидарности». Однако особенность консолидации в России – это ее зависимость от отбора и организации онлайн-контента с помощью компьютерных алгоритмов. Пользователь не сам вручную отбирает материалы, за него это делает машина, анализируя его предпочтения.

Таким образом, социальные сети перестают быть нейтральным каналом – они превращаются в институт социального контроля. Это подтверждается доминированием крупных цифровых

платформ, которые контролируют инфраструктуру публичной коммуникации, устанавливают правила доступа, собирают массивы пользовательских данных и др. Перспективы развития данной системы определяются напряжением между трендом на суверенизацию и трендом на технологическую глобализацию. Дальнейшие исследования по данной проблематике, с нашей точки зрения, должны быть направлены на анализ влияния новых технологий (в частности, ИИ) на изучение долгосрочных социально-психологических эффектов от цифровизации общества. Особый интерес представляет изучение того, как трансформация нарративных стратегий в цифровом пространстве влияет на формирование коллективной идентичности, социальной солидарности.

Никитина Анна Алексеевна

кандидат социологических наук, руководитель направления в управлении «Мониторинг и обратная связь» центра разработок «Государство для людей» Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕРВИСАХ
КАК ИНСТРУМЕНТ ЦЕННОСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
И РЕСУРС СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Доклад посвящен перспективам внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в процессы оказания государственных услуг как новому этапу цифровой трансформации государственного управления. Цель исследования состоит в том, чтобы выяснить, как ИИ, используемый как инструмент для обеспечения клиентоцентричности, может способствовать укреплению общественно значимых ценностей путем изменения характера взаимодействия между государством и гражданином в рамках предоставления государственных услуг. Исследование включает в себя теоретико-концептуальный анализ подходов к клиентоцентричности и ценностному управлению, а также качественный анализ и систематизацию практик, разработанных

решений и перспективных сценариев применения ИИ в государственных сервисах, организованных в формате жизненных ситуаций.

Стандарт «Государство для людей» определяет жизненные ситуации как обстоятельства, влекущие возможность или необходимость взаимодействия с органами власти для получения услуг. В центре данного клиентоцентричного формата находится задача человека, вокруг которой группируются связанные услуги и сервисы. Вместо самостоятельного поиска разрозненных мер и последовательного обращения в разные органы гражданин должен получать целостное сопровождение. Тем самым формат жизненных ситуаций выступает организационной инновацией, которая снижает административную нагрузку, повышает доступность мер поддержки и создает предпосылки для их более адресного получения.

Теоретической рамкой доклада служит представление о клиентоцентричности как инструменте ценностного управления. Проектирование государственных услуг вокруг жизненных ситуаций обеспечивает удобство взаимодействия с органами власти и может формировать доверие граждан к государству и приоритетам, которые оно поддерживает. С опорой на функциональную модель убеждения Герберта Кельмана предполагается, что удобство сервисов сначала способствует их принятию по практическим мотивам (согласию), затем – положительной идентификации с источником изменений, а в дальнейшем может создавать предпосылки для интернализации связанной с сервисом ценности. Например, сопровождение многодетных семей через жизненную ситуацию «Многодетная семья» способно укрепить уверенность граждан в постоянной и доступной поддержке государства, что способствует более позитивному восприятию родительства.

Основным предметом доклада является анализ тенденций внедрения ИИ в жизненные ситуации в качестве способа сделать их максимально клиентоцентричными. В результате анализа выделены восемь взаимосвязанных направлений: переход к взаимодействию на естественном языке; усиление персонализации мер поддержки; расширение проактивности за счёт выявления неиспользованных прав на получение мер

поддержки; предварительное консультирование; автоматизация обработки документов; непрерывное сопровождение гражданина; повышение доступности взаимодействия для разных групп пользователей; передача ИИ-агентам рутинных действий с согласия гражданина. Эти решения позволяют перейти от простой цифровизации административных сервисов к персонализированному и предиктивному подходу.

По результатам анализа делается вывод, что ИИ, обеспечивая высокий уровень проактивности и клиентоцентричности, позволяет вывести формат жизненных ситуаций на качественно новый уровень и создает предпосылки для интернализации ценностей, связанных с соответствующими государственными сервисами. В перспективе это может стать одним из факторов ценностной трансформации российского общества.

Никифоров Святослав Вадимович

кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

КОНЦЕПТ ФОРПОСТОВ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНАЛИЗА

В докладе рассматривается теоретико-методологический потенциал сопряжения цивилизационной политологии и институциональной политологии для анализа территорий, находящихся на пересечении пространств русской и монгольской цивилизаций. Актуальность исследования обусловлена закреплением в Концепции внешней политики и Стратегии государственной национальной политики РФ положения о России как государстве-цивилизации, а также трансформацией международной системы в сторону полицентричного устройства. Вводится и операционализируется понятие «форпост межцивилизационного взаимодействия», отличая его от смежных концептов («цивилизационное пограничье», «фронтир», «линии разломов»).

Форпост понимается нами как гибридное пространство, в котором происходит «наслоение» институтов, норм, практик и идентичностей нескольких цивилизаций, что приводит к формированию особой институциональной среды. Иллюстративным примером в докладе выступают российские регионы – Республика Бурятия, Республика Тыва и Республика Калмыкия, – рассматриваемые как форпосты взаимодействия русской и монгольской цивилизаций в Центральной Евразии.

С применением институционального анализа выделяются ключевые «цивилизационные институты», формирующие институциональное поле данных форпостов: буддийские религиозные организации, этнокультурные группы, практики сохранения исторической памяти (включая увековечение фигуры Чингисхана), развитие региональной нормативно-правовой базы, а также проведение национальных культурных и спортивных фестивалей. Показана их роль в конституировании конфессиональной, этнической и региональной идентичностей, а также в вопросах легитимации власти и воспроизводства межконфессионального мира. Выявлена специфика институциональных практик, характерная для данных форпостов. Особое внимание уделяется иерархии идентичностей жителей форпостов, где субстраты множественной идентичности (этническая, конфессиональная, региональная, гражданская) не вступают в конфликт, а дополняют друг друга, что подтверждается данными социальных опросов. При этом уделяется внимание различиям в ценностных ориентирах жителей разных регионов-форпостов, на основании чего делается предположение о том, что для них ключевыми в порядке идентичностей могут выступать различные субстраты (например, конфессиональный фактор). Также отмечается поддержка населением форпостов общероссийских политических процессов (включая проведение специальной военной операции на Украине) как косвенный индикатор цивилизационной самоидентификации.

В заключение доклада делается вывод, что воспроизводимый в форпостах опыт межкультурного диалога является значимым ресурсом для внутренней и внешней политики России, особенно в контексте строительства государства-цивилизации и

развития международных интеграционных структур, в которых участвует Россия (ШОС, БРИКС). Учёт цивилизационной идентичности наряду с гражданской нацией предлагается в качестве необходимого условия для реализации стратегических документов РФ в условиях развития многополярного миропорядка.

Никифоров Ярослав Александрович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии регионов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Саратов, Россия)

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Понятие «государство-цивилизация» является сложным и неоднозначным, сочетая в себе элементы как конструкта, так и реальности. С одной стороны, оно представляет собой теоретическую модель, инструмент для осмысления политической и культурной идентичности, с другой – отражает реальные исторические и социокультурные процессы.

Концепция государства-цивилизации во многом является продуктом интеллектуальной работы, результатом попыток осмыслить взаимосвязь государства и цивилизации. Само понятие «цивилизация» не имеет строгого определения: его трактовки варьируются от понимания уровня развития общества до представления о социокультурной общности, объединённой общими ценностями, языком, религией. Это делает концепцию государства-цивилизации в определённой степени абстрактной и подверженной различным интерпретациям.

Политические идентичности современных государств часто являются сконструированными: элиты выбирают определённые цивилизационные аспекты, которые соответствуют их видению идентичности, и игнорируют другие. Таким образом, представление о государстве-цивилизации может быть инструментом для формирования национального самосознания,

легитимации власти или противопоставления себя другим государствам.

Критики указывают на несовместимость институциональной сущности государства (как инструмента управления) с «органической» природой цивилизации, которая воспринимается как живой организм, рождающийся, живущий и умирающий. Это подчёркивает разрыв между теоретической моделью и практической реализацией.

Однако концепция государства-цивилизации не является чисто умозрительной. Она опирается на реальные исторические и культурные процессы.

Во-первых, историческая преемственность. Государства-цивилизации часто характеризуются длительной историей, в которой сохраняются элементы культурной, этической и политической преемственности. Например, Китай, Индия, Россия рассматриваются как государства, чьи современные формы вобрали в себя черты многовекового развития.

Во-вторых, культурное единство. Цивилизация объединяет народы через общие философские, языковые или религиозные черты, даже если политически они могут быть разрознены. Государство-цивилизация стремится закрепить это единство в политической форме.

В-третьих, влияние на геополитику. Государственно-цивилизационные мотивы могут выступать фактором международных отношений, где сталкиваются не только интересы, но и идентичности. Концепция позволяет выйти за рамки модели, где главными акторами являются государства-нации.

Китай, Индия, Россия являются яркими примерами государств-цивилизаций благодаря их географической масштабности, многоэтничности, уникальному историческому пути и стремлению к политической и культурной самостоятельности.

Итак, концепт «государство-цивилизация» – это одновременно и конструкт, и реальность. Как конструкт он представляет собой теоретическую модель, инструмент для осмысления идентичности и позиционирования на международной арене. Как реальность – отражает настоящие исторические, культурные и политические процессы, связанные с сохранением и адаптацией

цивилизационных особенностей в рамках государственного устройства. Однако его реализация и восприятие зависят от конкретных политических, интеллектуальных и исторических контекстов, что делает концепцию предметом острых дискуссий.

Норбоева Оксана Алдаровна

старший преподаватель, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, Россия)

**МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

В докладе анализируются миграционные намерения учащейся молодежи Республики Бурятия как фактор, представляющий потенциальную угрозу для приоритетного направления развития региона. Принимая во внимание достаточную степень теоретической разработанности затронутой научной проблематики, представляется важным отметить, что она сохраняет свою актуальность сегодня. Необходимость исследования миграционных намерений учащейся молодежи в Республике Бурятия объективно обусловлена тем, что их изучение способствует выявлению типичных причин и условий, которые служат факторами, способствующими потенциальной миграции учащейся молодежи региона, и своевременному формированию предложений, которые могут способствовать снижению уровня оттока молодежи, составляющей интеллектуальный, кадровый и демографический потенциал региона.

Проведённый автором в 2023 году анкетный опрос охватил 3 655 учащихся школ, организаций среднего профессионального образования и вузов. Намерение выехать за пределы республики выразили 48,5 % опрошенных. Среди причин возможного переезда выделяются низкий уровень заработной платы, стремление продолжить образование и расширить возможности профессиональной и личностной самореализации. Вместе с тем значимыми связями с регионом остаются семья и друзья, воспоминания о детстве и чувство малой родины. Эти результаты показывают необходимость учитывать одновременно социально-

экономические ожидания молодёжи и её привязанность к территории проживания.

Объещенко Татьяна Евгеньевна

ассистент, Азовский государственный педагогический университет имени П. Д. Осипенко (Бердянск, Россия)

СИМВОЛДРАМА КАК МЕТОД РАБОТЫ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПОСТКОНФЛИКТНОГО РЕГИОНА

В докладе рассматривается потенциал символдрамы как метода психолого-педагогической работы с ценностными ориентациями молодежи в условиях цивилизационных изменений постконфликтного региона. Обосновывается, что традиционные вербальные методы воспитания недостаточно эффективны для работы с ценностными ориентациями студентов, переживших травматический опыт и разрыв межпоколенческих связей. Анализируется педагогический потенциал основных мотивов символдрамы («Дом», «Дерево», «Ручей», «Луг») в контексте актуализации ресурсов родовой памяти и формирования ценностных ориентаций. Предлагается модель адаптации символдрамы для педагогической работы со студентами новых субъектов Российской Федерации.

Озкан Вилдане (Özkan, Vildane)

докторская степень по социологии, ассистент-профессор, Университет Гюмюшхане (Гюмюшхане, Турция)

Динч Артум (Dinç, Artum)

докторская степень по социологии, ассистент-профессор, Университет Гюмюшхане (Гюмюшхане, Турция)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МНОЖЕСТВЕННЫЕ МОДЕРНОСТИ В ТУРЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В докладе рассматривается, как турецкая и российская социология стали средой, через которую более широкие цивилизационные изменения интерпретировались, обсуждались и нормализовались с конца XX до начала XXI века. Вместо того чтобы считать социологию нейтральным наблюдателем социальных трансформаций, в докладе утверждается, что социологическое знание само функционирует как форма цивилизационного самоописания. В Турции и России дебаты о модерности, традиции, государственности, религии и принадлежности перестраивали концептуальный язык дисциплины. Они также выявляли разные способы согласования национальных, постимперских и глобальных горизонтов.

Анализ опирается на культурную социологию и перспективу множественных модерностей. Эти подходы позволяют рассматривать социологический дискурс не просто как профессиональное знание, а как поле, структурированное символическими кодами, коллективными нарративами и исторически специфическими представлениями о современной жизни. Методологически доклад использует качественный сравнительно-исторический дизайн. В нём картируются институциональные сдвиги, тематические переориентации и метатеоретические дебаты в турецкой социологии после 1980-х годов и в российской социологии после 1990-х годов, с особым вниманием к соотношению глобальных теоретических заимствований и локальных интеллектуальных репертуаров.

Сравнение выявляет как сходства, так и различия. В обоих случаях социология отходила от более узких экономистских и телеологических трактовок модернизации и придавала больший вес идентичности, культуре, религии, памяти и повседневной жизни. Однако две траектории расходились принципиально. Турецкая социология развивалась в условиях относительной институциональной преемственности и повторяющихся споров о секуляризме, османском наследии и месте страны между Европой и более широким окружением. Российская социология, напротив, заново возникла после долгого советского разрыва и формировалась под одновременным давлением вестернизации, постсоветской реконструкции и обновлённого цивилизационного партикуляризма.

Центральный тезис состоит в том, что эти две социологические традиции не просто отражают разные общества; они кристаллизуют разные цивилизационные грамматики модерности. В таком ракурсе турецкая и российская социология представляют собой не только национальные кейсы. Они показывают, как незападные контексты производят разные интерпретации модерности, суверенности и культурной идентичности в эпоху постглобализации. Тем самым доклад вносит вклад в современные дискуссии о цивилизационных изменениях, показывая, что дисциплинарное самопонимание, интеллектуальный перевод и символическое проведение границ сами являются частью более широких трансформаций современных обществ.

Орехова Елена Вячеславовна

соискатель кафедры государственного управления и политических технологий, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ
ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И СОСТАВЛЯЮЩАЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**

Рост объёма данных, необходимых для организации работы государственных и муниципальных структур, проникновение технологий во все сферы жизни общества, усложнение управленческих процессов ставят новые задачи перед органами публичной власти и, в частности, перед территориальными подразделениями муниципальных органов власти, как наиболее близкими к «земле». Одной из таких задач является не только перестройка форматов и технологий работы, не только своевременная реакция на вызовы времени, но и прогнозирование (планирование) изменения и развития ситуации в обществе, причиной которых является процесс цифровизации.

Адаптация системы управления к меняющимся запросам общества, связанным с цифровизацией, вынуждает органы власти учиться их прогнозировать и в отдельных случаях даже работать на опережение, ведь современные цифровые технологии

достигли уровня, когда с их помощью можно сделать городское управление прозрачным, соблюсти баланс интересов, увидеть ограничения и возможности территории.

Так, в рамках реализации на территориях концепции «умный город» большой объём собираемых данных используется многократно и для широкого спектра задач – безопасность, планирование, бизнес, развитие технологий, повышение комфорта, – что позволяет принимать решения с меньшим числом неизвестных.

Примером создания благоприятной базы для реализации на практике концепции «умный город» являются созданные в Академическом районе Екатеринбурга современные информационные системы под единым управлением управляющей компании «Академический» (диспетчеризация жилых домов и система безопасности района) и в тесном контакте с администрацией Академического района Екатеринбурга.

Павлов Александр Владимирович

аспирант, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, Россия)

ЦИФРОВОЙ КАПИТАЛ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Статья посвящена комплексному теоретическому и прикладному анализу феномена цифрового капитала современного российского общества в контексте его детерминирующего влияния на трансформацию структуры человеческого потенциала. В условиях форсированного технологического развития, системной цифровизации и внедрения систем искусственного интеллекта традиционные компоненты человеческого потенциала претерпевают качественные изменения. Автор концептуализирует цифровой капитал как интегральный социально-экономический ресурс, объединяющий в себе объективный уровень цифровой грамотности населения, прикладные технологические компетенции и квалификационные

возможности граждан, которые становятся базовыми факторами цивилизационного развития страны.

Актуальность научного исследования обусловлена необходимостью верификации социальных и структурных эффектов масштабного проникновения инновационных цифровых технологий во все ключевые сферы жизнедеятельности российского общества. В работе подробно эксплицирована дуалистическая природа исследуемого процесса. С одной стороны, последовательное накопление цифрового капитала выступает стратегическим ресурсом модернизации человеческого потенциала, значительно расширяющим доступ населения к передовым образовательным траекториям, современным профессиональным знаниям и эффективным инструментам вертикальной социальной мобильности. С другой стороны, в ходе исследования фиксируются новые социальные риски, среди которых наиболее деструктивными являются углубление цифрового неравенства между различными демографическими группами, угрозы исключения отдельных категорий населения из современной цифровой среды, а также масштабная деформация традиционных квалификационных структур на отечественном рынке труда. Особое научно-практическое значение имеет выявление скрытых дисбалансов, возникающих при неравномерном распределении доступных цифровых ресурсов среди жителей крупных мегаполисов и периферийных территорий страны.

Теоретико-методологическую основу работы составили принципы системного и структурно-функционального подходов, позволяющие рассмотреть человеческий потенциал как динамическую систему. Методология эмпирического этапа исследования полностью базируется на вторичном анализе готовых экспертно-аналитических заключений профильных министерств и ведомств, а также аналитических докладов, мониторингов и выводов ведущих научно-исследовательских центров. Использование метода контент-анализа актуальных научных публикаций и обобщения репрезентативных социологических данных позволило выявить ключевые векторы реформатирования структуры человеческого потенциала под влиянием современных требований цифровой экосистемы. На

основе синтеза существующих исследовательских подходов в работе предложена обновленная теоретическая модель конвертации накопленных цифровых навыков в реальные социально-экономические блага, что позволяет по-новому взглянуть на динамику социальной стратификации российского общества.

В результате исследования сформулирован вывод о том, что эффективное воспроизводство цифрового капитала является базовым условием сохранения и укрепления человеческого потенциала России как фундамента ее цивилизационной устойчивости. Автор обосновывает необходимость сбалансированного развития цифровых компетенций граждан для снижения рисков социальной поляризации. Предложенные в работе научно-практические рекомендации по минимизации издержек цифровизации могут быть применены органами государственной власти при долгосрочном планировании стратегий в области кадровой политики, модернизации системы высшего и среднего профессионального образования, а также при оптимизации региональных программ цифрового развития.

Панкратова Лилия Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ПОТЕНЦИАЛ КОАДАПТАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Концептуализация в научном и общественно-политическом дискурсах современной цивилизационной модели России как государства-цивилизации определяет фундаментальную роль института государства в развитии страны, обеспечении благосостояния населения. В условиях остроты вопросов достижения демографической безопасности, экономической модернизации России семья является одним из ключевых институтов их решения, что отражается в семьецентричном характере актуальной государственной политики (данная идея

представлена, например, в «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 г. № 615-р). Результаты отечественных исследований фиксируют, что ценность семьи, крепкой семьи является ведущей для представителей различных социально-демографических групп. Однако реальные семейно-брачное, репродуктивное поведение и планы индивидов, в частности молодежи, отражают присутствие дифференцированной системы ценностных ориентаций в отношении различных аспектов частной жизни (вступление в брак, отношения с родственниками, рождение детей, проч.) относительно друг друга, а также в сопоставлении с другими сферами социальной активности (карьера, самореализация, здоровье, досуг, материальное благосостояние, др.).

В этой связи высокую научную и практическую значимость имеет системный анализ условий, ресурсов воспроизводства института семьи, укрепление его социальной интегрированности через соотнесение позиций, представлений, интересов, потребностей государства и различных групп общества с учетом социокультурных тенденций, обусловленных особенностями цивилизационного развития российского общества на данном этапе. Целью доклада является представление и характеристика на основе использования эвристического потенциала цивилизационного подхода в социологии, материалов эмпирических исследований, в том числе проведенных при непосредственном участии автора, вторичного анализа данных опросов, осуществленных центрами социологических исследований (АЦ ВЦИОМ, ФОМ, НАФИ), выявленных консенсусных оснований, дивергенций, «разрывов» (ценностных, институциональных, коммуникативных, поведенческих), составляющих фундамент потенциала коадаптации государства и общества в вопросах семьи, репродукции, а также порождающих их факторов (социально-структурных, культурных, институциональных), уровней и перспективных сценариев взаимодействия. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01067-П, <https://rscf.ru/project/23-18-01067-П/>.

Парфенова Оксана Анатольевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)

ТЕЛО ПОД КОНТРОЛЕМ: СУБЪЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ЗДОРОВЬЯ, ТЕЛЕСНОСТИ И СТАРЕНИЯ У ПОЖИЛЫХ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В докладе представлен микроуровневый анализ того, как пожилые горожане конструируют собственные модели здоровья в постковидную эпоху, ставшую для российского общества одним из ключевых триггеров цивилизационных перемен.

Эмпирической базой служит массив глубинных интервью с пожилыми жителями Санкт-Петербурга и других городов (2022–2024 гг.). Тематический анализ выявляет две конкурирующие, но взаимодополняющие дискурсивные модели здоровья. Первая модель, условно названная нами «здоровье как ресурс», – функциональная концепция, при которой здоровье оценивается не через отсутствие диагнозов, а через способность оставаться социально и профессионально активным («раз хожу на работу – значит, здорова»). Работа в пожилом возрасте выступает не только экономической необходимостью, но и практикой поддержания физического и психологического благополучия. Вместе с тем трудовая занятость выступает и как фактор поддержания здоровья – физического и ментального. Работа обеспечивает ритм, смысл, социальные контакты. Завершение профессиональной деятельности связывается со здоровьем: «буду работать, пока силы есть». Таким образом, здоровье выступает и как ресурс, который, с одной стороны, дает возможность продолжать активную жизнь и поддерживать занятость, а с другой – пополняется благодаря занятости.

Вторая модель «Здоровье как долг»: дискурс личной ответственности, в котором информанты берут ответственность за состояние своего здоровья, одновременно признавая существующий разрыв между декларируемым знанием (о пользе движения, питания) и реальными практиками, которые

систематически откладываются «на потом». Эта модель сочетается с «телесной рефлексивностью», в рамках которой тело выступает более авторитетным источником знания, нежели институциональная медицина, и с реактивной, а не профилактической стратегией обращения за медицинской помощью. В этой модели долг артикулируется не только как долг перед самим собой, но и перед близкими, которых не хочется «обременять» уходом.

Важным дополнением к анализу моделей здоровья выступает анализ того, как информанты выстраивают отношение к собственной телесности и старению в целом. В нарративах доминирует стратегия дистанцирования от нормативного образа «старика/старушки»: пожилые горожане активно противопоставляют себя стереотипу пассивного, зависимого и болезненного тела, подчеркивая собственную молодость через сравнение с ровесниками («выгляжу лучше, чем некоторые в моем возрасте»). Тело здесь выступает не только физиологическим, но и символическим полем, своего рода ареной, на которой ведется борьба с возрастной стигмой и утверждается право на продолжение полноценной социальной жизни. Одновременно старение признается неизбежным процессом, но переопределяется информантами как постепенное, управляемое через дисциплину и волю, а не как резкий переход в новый социальный статус «старого человека»: отказ от такого перехода откладывается до тех пор, пока сохраняется трудоспособность и физическая автономия. Подобная телесная рефлексивность, предполагающая внимание к сигналам организма как более достоверному источнику знания, нежели возрастные нормы или медицинские предписания, формирует своеобразную «приватизацию старения»: старость перестает быть коллективно определенной категорией и становится индивидуальным проектом самоконтроля и самопрезентации. Таким образом, на уровне телесных практик и языка о старении проявляется более широкая цивилизационная динамика индивидуализации и множественности моделей современности, где даже биологическое старение перестает восприниматься как универсальный, гомогенный процесс и превращается в поле конкурирующих культурных сценариев.

Подоплёкин Андрей Олегович

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, заместитель директора, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени Н. П. Лавёрова УрО РАН (Архангельск, Россия)

Шабает Юрий Петрович

доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором этнографии, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар, Россия)

АРКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ НАЧАЛО НОВОЙ ЭТНОПОЛИТИКИ

Стратегические документы определяют Россию как самобытное евразийское и евро-тихоокеанское государство-цивилизацию, для которого Север является магистральным направлением культурно-цивилизационного и социально-экономического развития на весь XXI век. Такое определение закономерно ввиду тысячелетней пространственно-исторической динамики в направлении от очага зарождения в полосе Приладожье – Поднепровье на север и восток. Сегодняшняя Россия – это единственная в истории цивилизация, оказавшаяся способной обеспечить суверенитет, постоянную заселённость, создать инфраструктуру, произвести экономическое, культурное и научное освоение территории, относимой ныне к Арктической зоне РФ.

Новая арктическая политика РФ, доктринально оформленная в начале 2010-х гг., отводит существенное место защите национальных интересов и обеспечению стабильности международных отношений в макрорегионе, однако основные акценты стратегии смещаются на внутренние аспекты развития Российской Арктики, в том числе на вопросы сохранения окружающей среды, биоразнообразия, реагирования на последствия изменений климата, поддержку традиционного образа жизни коренного населения.

Все указанные проблемы тесно взаимосвязаны, так как культуры коренных жителей Арктики являют собой пример культурно-хозяйственных комплексов, максимально адаптированных к природным условиям Арктики, поскольку они построены на комплексном использовании местных биологических ресурсов. Однако восприятие сообществ арктических аборигенов как немодернизирующихся культурных групп, враждебных индустриальной цивилизации и городскому образу жизни, есть устойчивый культурный стереотип, на основе которого реализуются государственные программы поддержки указанных сообществ.

Арктические сообщества меняются весьма активно, отсюда возникает очевидная потребность в изменении модели этнополитики, в первую очередь той ее части, которая касается отношений между государствами и арктическими аборигенами. Становится очевидно, что процессы социальной и культурной интеграции требуют, чтобы индигенные группы воспринимались не как отдельные объекты управления, а воспринимались как органичная часть северных территориальных сообществ. Не менее значимо восприятие Арктики и Севера как геокультурных пространств, формирующих основу культурного кода страны и российского общества. Как и в Канаде, где северность в последней четверти XX в. стала ресурсом, формирующим образ страны и национальное самосознание, в России она является очевидным политическим и культурным ресурсом, укрепляющим российскую идентичность.

В качестве опорной структуры для трансформации российской этнополитики в Арктике авторы рассматривают города АЗРФ и сеть опорных населённых пунктов (ОНП), понимаемых как центры т. н. сельских («не-городских») агломераций. Население как Арктики в целом, так и АЗРФ является самым урбанизированным, а города и другие постоянные поселения выступают не только как очаги экономической жизни, но и как центры социального сервиса для обширных территорий. Вместе с тем, как показывают исследования, города и поселенческая сеть АЗРФ, помимо сохранения и популяризации культурного наследия коренного населения АЗРФ, активно осваивают функции центров межэтнического взаимодействия, о чём

свидетельствует этническая структура населения городов и посёлков, например, в Якутии и Коми, ЯНАО и в ЧАО, меняющаяся в сторону увеличения удельного веса представителей т. н. «титульных» этносов.

Таким образом, в части АЗРФ к востоку от её «староосвоенного» (Архангельского) сектора фиксируется тенденция трансформации части коренных народов в городские этносы и стирания этнических границ между ними и иноэтничным населением. Города и ОНП обеспечивают в АЗРФ, в отличие от других районов, функции не только экономических очагов, но и центров обеспечения жизнедеятельности сообществ коренного населения. Учёт и стимулирование данного процесса могут и должны стать одним из направлений этнополитики в АЗРФ, с учётом его «заместительного» потенциала в отношении депопуляции северных городов, наблюдаемой с 1990-х годов. Города и ОНП АЗРФ способны выполнять интегрирующую роль, в т.ч. в контексте укрепления основ российской гражданской нации.

Подъячев Кирилл Викторович

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва, Россия)

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В докладе представлена попытка связать цивилизационную проблематику с результатами, полученными в ходе исследований российских локальных сообществ, проводившихся с 2013 г. под руководством И. А. Халий, а с 2020 г. – О. В. Аксеновой. Автор принимал непосредственное участие в этих исследованиях. Исследования базировались на качественной методике, сочетавшей методы визуальной социологии, включённого наблюдения, интервьюирования местных жителей в различных форматах.

Актуальность цивилизационных исследований сегодня обусловлена тем, что на фоне происходящих глобальных трансформаций очень остро встал вопрос о самобытности, своеобразии макросоциальных общностей. Сегодня всё больше говорят о будущем мироустройстве как о многополярном. Но если центры многополярного мира не будут обладать специфическими социокультурными свойствами, то многополярность неизбежно будет фальшивой, чем-то вроде «мировой феодальной раздробленности». Выдающийся социальный мыслитель Н. Я. Данилевский (1822–1885 гг.) понимал именно различие в социокультурных свойствах разных макросоциальных общностей (которые называл «культурно-историческими типами») как условие общего развития человечества.

Потому важно и для науки, и для практической политики определение сущностных свойств макросоциальных общностей, выявление их территориальных границ и выработка специфических правил общежития для каждой из них. Поэтому научная цивилизационистика сегодня является, вероятно, самой перспективной дисциплиной во всём спектре социальных и гуманитарных наук.

Однако же на сегодня цивилизационистика базируется большей частью на теоретических спекуляциях и изучении опыта исчезнувших культур (прежде всего античной), зафиксированного в текстах. Так, в литературе для описания российской цивилизационной специфики из отечественных авторов привлекаются в основном А. С. Панарин, А. С. Ахиезер, А. Г. Дугин; несколько реже – В. В. Кожин, В. Л. Цымбурский; редко – М. Я. Гефтер, С. Г. Кара-Мурза. Но все эти авторы, если и вели научные исследования, то объектом их внимания были преимущественно тексты. Таким образом, всё их наследие можно охарактеризовать как цивилизационную филологию или филологическую цивилизационистику. Несколько особняком в ряду мыслителей-цивилизационистов стоит Л. Н. Гумилёв, бывший в большей степени географом; его теория этногенеза базировалась на анализе природных, прежде всего климатических, изменений. Но никто из широко цитируемых представителей цивилизационного подхода не был социологом,

не изучал целенаправленно общество. Это не аннулирует достижения цивилизационной мысли, но призывает нас к тому, чтобы посмотреть на цивилизацию с социологической точки зрения, не из вчерашнего, а из сегодняшнего дня, не через страницы книг, а через саму ткань общественной жизни. Ведь именно общество сохраняет традиции и генерирует инновации. Тексты, как и любые другие культурные артефакты, есть лишь «слепок» элементов процесса, непрерывно протекающего в живой социальной среде. Таким образом, если мы хотим подойти к вопросу о самобытных цивилизациях, и, в частности, российской цивилизации, более основательно и методологически строго, нам нужно рассмотреть его с опорой не только на умозрение и аналитическую филологию, но и на изучение непосредственно самого российского общества и условий его существования. А здесь помогают локальные исследования, проводимые непосредственно на местах, в том числе и упомянутые выше. Они позволяют увидеть самую жизненную среду местных сообществ, встретиться лицом к лицу с живущими там людьми, провести интервьюирование тех, кто эту среду формирует. Соотнесение выводов, полученных философами и филологами дедуктивным путём, с выводами социологов-регионалистов, полученными индуктивно, позволяет не только сформулировать специфические характеристики России как государства-цивилизации, но и показать, как они проявляются в конкретных социальных практиках на местах. В свою очередь, привлечение исторического материала даёт возможность выявить трансформации данных практик и на живом материале регионов увидеть возможные траектории цивилизационных изменений.

Полозун Александр Евгеньевич

младший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

**ПУНКТЫ ВЫДАЧИ ЗАКАЗОВ КАК ФАКТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЖИТЕЛЕЙ
ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
УДАЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИИ)**

Маркетплейсы расширяют свою инфраструктуру за пределы крупных городов, включая периферийные и географически изолированные населённые пункты. Для сельских сообществ этот процесс связан не только с появлением новых возможностей для потребления. В условиях ограниченной транспортной доступности и затруднённого доступа к товарам и услугам повседневная жизнь часто опирается на практики реципрокности, взаимопомощи и неформального обмена, а также на социальные сети, связывающие жителей как внутри поселения, так и за его пределами. Пункты выдачи заказов маркетплейсов могут изменить роль этих практик, предоставляя новый способ получения товаров, которые ранее приобретались благодаря личным связям, поездкам или неформальному обмену. Данное исследование рассматривает, как появление ПВЗ влияет на повседневные практики и социальные сети жителей изолированных населённых пунктов России.

Исследование проведено качественными методами социологии. Его центральной аналитической категорией являются социальные практики изолированных сельских сообществ, включая практики обмена и реципрокности, повседневные рутинные действия и взаимодействие с внешним миром посредством сложившихся социальных сетей. Исследование сочетает интервью с владельцами ПВЗ и жителями, наблюдение и анализ вторичных материалов, а также, при возможности, экспертные интервью с представителями платформенных компаний. Поселения сравниваются по двум параметрам: степени пространственной изолированности и времени, прошедшему с момента открытия ПВЗ. Это позволяет рассматривать различные этапы развития платформенной инфраструктуры в условиях разной степени изолированности.

Эмпирический материал был собран в ходе полевых исследований в двух районах Республики Карелия – Пудожском и Калевальском. Исследуемые кейсы включают поселения, различающиеся по степени пространственной изолированности, а также по наличию ПВЗ и продолжительности их работы. В докладе представлены результаты этого сравнительного полевого исследования, позволяющие рассмотреть, как платформенная инфраструктура включается в повседневную жизнь и как её

появление связано с существующими практиками реципрокности, взаимопомощи и использованием социальных сетей в изолированных сообществах.

Решетников Кирилл Юрьевич

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, УНЦ «ВПП им. Ивана Ильина», Центр фундаментальных и прикладных научных проектов, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия)

БУДУЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЕ СЦЕНАРИИ

В докладе предпринимается попытка представить и обосновать возможные сценарии среднесрочного (в горизонте тридцати лет) развития языковой ситуации в полиэтническом российском обществе на основе анализа факторов, определяющих социокультурное положение и функциональный статус региональных и этнических языков России. Язык рассматривается в качестве одного из важнейших аспектов как этнической, так и цивилизационной идентичности; соответственно, изменения социолингвистического плана, в том числе возможные или ожидаемые в будущем, трактуются как неотъемлемая часть цивилизационной динамики. Актуальность данной разработки обусловлена недостаточной представленностью социолингвистического компонента в кругу исследований, связанных с прогнозированием и планированием будущего российского общества.

Российская модель культурной и языковой политики не является колониальной, а также не основана ни на классической концепции национального государства, ни на установках мультикультурализма. Российский подход ориентирован на совмещение принципа политико-культурного единства с признанием исторически сложившегося этнического многообразия и поддержанием равноправного этнокультурного взаимодействия, что соответствует концептуальному осмыслению России как государства-цивилизации.

Тем не менее социолингвистические и функциональные характеристики региональных и этнических языков в современной России существенно различаются в зависимости от конкретного региона, культурной роли, исторического бэкграунда и т. п. Можно выделить три класса языков, входящих в рассматриваемую широкую категорию (данная классификация основана не на государственном или официальном статусе, а на социолингвистических критериях, в частности на численности говорящих): а) крупные языки из числа признанных государственными в соответствующих республиках РФ, востребованные в разных сферах деятельности и имеющие более миллиона носителей (прежде всего татарский, с некоторыми оговорками также чеченский и башкирский); б) языки, насчитывающие более ста тысяч носителей и не находящиеся под угрозой скорого исчезновения, так или иначе поддерживаемые на уровне преподавания, в рамках работы местных СМИ, в периодике, книгоиздании и в соответствующих интернет-сегментах, но при этом функционально ограниченные, преимущественно используемые в сфере неофициального и бытового общения, часто лишь спорадически представленные в городской среде и отмеченные постепенным сокращением числа говорящих на протяжении минувших десятилетий (чувашский, осетинский, удмуртский); в) малые языки с числом носителей в диапазоне от нескольких десятков тысяч до нескольких тысяч и менее (карельский, горномарийский, ненецкий, хантыйский, мансийский, чукотский). Такое распределение является сильно огрубленным: внутри каждого из этих классов необходима дальнейшая детализация с учетом многих социолингвистических факторов. Тем не менее данная схема может быть использована в качестве рабочей для структурированного описания сценариев, получаемых в ходе социолингвистического прогнозирования.

Говоря о факторах, анализ которых необходим для формирования соответствующей прогностической картины, можно выделить как минимум четыре обобщенные составляющие, подлежащие дальнейшему детальному рассмотрению: 1) решения и стратегии в области государственной языковой, этнической и культурной политики; 2) локальные методологически фундированные проекты в области языковой ревитализации (система «Мастер-

ученик», метод «языковых гнезд» и др.); 3) инициативы со стороны самих языковых сообществ; 4) социально-экономический и экологический контекст.

Целостное историко-прогностическое исследование данных аспектов применительно к представительной выборке языков предварительно дает как минимум следующие альтернативные друг другу сценарии будущих изменений в масштабе трех десятилетий:

1) сохранение или небольшое ухудшение текущей ситуации для языков класса б), консервация ограниченного бытования большинства языков класса в), а также перспективные локальные попытки их ревитализации;

2) существенное ухудшение ситуации для примерно половины языков класса б), полное исчезновение наиболее уязвимых языков класса в);

3) радикальная унификация языкового ландшафта и частичное сохранение лишь наименее уязвимых языков класса б).

Доклад подготовлен в рамках реализации государственного задания по НИР «Будущее российской цивилизации: сценарии развития до 2050 года» Шифр: FSZG-2026-0018. Регистрационный номер 1025122600008-7-5.9.1

Римский Владимир Львович

старший преподаватель кафедры экономики и цифровых технологий, Московский психолого-социальный университет (Москва, Россия)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РОССИИ В ПОСТЛОГОЦЕНТРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Доклад посвящён анализу закономерностей социокультурной эволюции России как цивилизации на основе методологии смыслогенетической теории культуры А. А. Пелипенко.

Эволюция культуры в соответствии с этой теорией осуществляется двумя типами макропроцессов – горизонтальным и вертикальным. Горизонтальный осуществляется через адаптации и специализации уже существующих форм. Вертикальный приводит к качественным изменениям, скачкам в

развитии, повышающим сложность, дифференцированность, субъектность и обеспечивающим переходы на новые уровни организации социокультурных систем. Общества различаются типами своих путей эволюции: одни самостоятельно осуществляют вертикальную эволюцию, а другие заимствуют уже готовый результат чужого прорыва как внешний вызов и адаптируются к нему методами горизонтального эволюционирования. По этому признаку, например, различаются общества, самостоятельно пришедшие к государственности, и вынужденные принять государство как навязанную извне форму управления.

Социокультурная эволюция происходит как во внешней, надприродной, цивилизационной среде, так и в среде внутренней, ментальной. Ментальная эволюция – это трансформация смыслового уровня культуры, не сводящаяся к изменениям представлений и психических состояний людей. Эволюция формирует слои ментальности со специфическими способами генерации смыслов, мотиваций и вариантов социального поведения. Новые слои ментальности надстраиваются над предшествующими, не уничтожая их полностью, но доминируя над ними. Полностью сложились три макрослоя ментальности: архаичный, определяющий синкретичность сознания, логоцентрический, с направленностью индивидуальной и групповой самореализации на воплощение Должного в Сущем, и новоевропейский с секуляризацией Должного, верой в науку, индивидуализмом, ценностью свободной самореализации и т. п. Слоям ментальности соответствуют социокультурные системы, только две из которых были достаточно устойчивыми: мифоритуальная с доминированием архаичной ментальности и логоцентрическая. Этапами развития логоцентризма были: отделение мифа от ритуала, возникновение письменности, утверждение единого Логоса в монотеистических религиях, книгопечатание. Вершины развития логоцентризм достиг в Западной Европе в Новое время, когда в ментальности стал доминировать классический рационализм с его стремлением к абсолютной, но постижимой разумом истине, приверженностью дедукции в обосновании суждений, представлениям о тождестве логического и онтологического и т. д. Но доведённые до абсолюта

логоцентрические установки когнитивности в XIX веке стали осознаваться неадекватными, что в эпоху постмодерна XX–XXI веков привело к распаду логоцентризма. Возникающий постлогоцентризм остаётся неустойчивым, социокультурный кризис продолжается.

Особенности взаимодействий слоёв ментальности определяют ментальные конфигурации, характерные для обществ на разных этапах их развития. Русская матрица – это ментальная конфигурация российской цивилизации. Она отражает последствия незавершённости вытеснения архаики в ментальной сфере, но сохраняет определённую инвариантность при смене исторических форм её воплощения во многом независимо от конкретных институциональных форм.

Кризис логоцентризма специфически отразился на русской матрице. Революционное формирование социалистического строя в России можно оценить как попытку доведения локального логоцентрического проекта до своей вершины с использованием секулярного Должного и веры в его реализуемость в будущем. Но этот собственный путь развития России как цивилизации не позволил избежать кризиса логоцентризма. Разрушение социалистического строя и вместе с ним советского Должного после распада СССР в 1991 году лишило русскую матрицу старой цели развития при отсутствии новой.

Устойчивость русской матрицы обеспечивают старые способы генерации смыслов, дополняемые характерными для постлогоцентризма неосинкретическими. Неосинкретизм формирует четвёртый слой ментальности с релятивизмом, ситуативностью, прагматизмом, постоянным движением между смыслами и условностью любых ценностей. Абстрактное понятийное мышление становится чуждым и непонятным при доминировании неосинкретического слоя ментальности. Такая особенность ментальной конфигурации затрудняет поиск возможностей вертикальной социокультурной эволюции России, без которой преодоление кризиса логоцентризма в его локальном российском варианте является невозможным.

Романов Тимур Леонидович

студент, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

**ПОЛИТИКА АРАБСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОЖЕСТВЕННЫХ
МОДЕРНОСТЕЙ: ОТ ПАНАРАБСКОГО ПРОЕКТА
К ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕНТРИЧНЫМ
И МОНАРХИЧЕСКИМ МОДЕЛЯМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
XX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI В.)**

В рамках доклада исследуются особенности проекта арабской цивилизационной идентичности и её актуальности в современных геополитических реалиях для Ближнего Востока. Актуальность этих реалий обусловлена кризисом традиционной модели государственного строительства, вызванным политическими изменениями, известными как «Арабская весна», растущим экономическим и политическим влиянием монархий в Персидском заливе и поиском новых способов сохранения власти, легитимизации её и развития арабской идентичности. Данное исследование посвящено процессу конкуренции, замещения и смешения различных моделей политики и стратегий идентичности, что поможет лучше понимать динамику изменений идентичности в контексте политических событий.

Цель этого доклада – проанализировать трансформацию арабской цивилизационной идентичности под влиянием различных форм модернизации. Теоретической основой исследования служит концепция множественных модерностей под авторством Ш. Эйзенштадта. Методология включает сравнительный анализ конкретных случаев, анализ идеологического дискурса и официальных стратегий развития.

Материалы исследования включают два проекта по формированию государств с арабской идентичностью. К первой категории относятся проекты, которые были реализованы Египтом, Сирией, Ираком и Ливией, включающие в себя идеи о панарабском движении, баасизме, насеризме и концепции «третьей мировой теории» в сочетании с методами этатистского построения государства. Ко второй категории относятся

монархии Саудовской Аравии, Иордании и стран Персидского залива, где арабская и исламская идентичности интегрированы в государственную систему, основанную на династических традициях, доходах от ренты и выборочном внедрении элементов модернизации.

В докладе анализируются основные исторические события, которые привели к значительным изменениям в регионе. К ним относятся поражение арабских стран в Шестидневной войне 1967 года, энергетический кризис 1970-х, Исламская революция в Иране в 1979 году, конфликт в Персидском заливе в 1990–1991 годах, вторжение в Ирак в 2003 году, «Арабская весна» 2011 года и последовавшие за ней стратегии развития государств: «Видение 2030» Саудовской Аравии, государственный национализм, неотрадиционализм, исламский капитализм и рост влияния глобальных городов в Персидском заливе.

Наконец, исследование показывает, что трансформация арабской цивилизационной идентичности не должна определяться только линейным резким переходом от панарабизма 20 века к современной монархической модели стран Аравийского полуострова, а представлять собой процесс конкурентного смешения. Сопоставление экспериментов построения арабской идентичности через призму истории позволяет выявить как общие закономерности, так и различные механизмы легитимации власти и конструирования коллективной идентичности. Анализ современного устройства арабских систем демонстрирует, как современные геополитические и экономические вызовы порождают новые формы арабской идентичности. Материалы доклада представляют интерес для специалистов по международным отношениям, политологии и сравнительной истории модернизаций.

Ромашкина Альбина Бариевна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

Науменко Алина Сергеевна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии; старший научный сотрудник кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: РАБОТА С ЭХО-КАМЕРАМИ
И ЭПИСТЕМИЧЕСКИМИ ПУЗЫРЯМИ КАК МЕХАНИЗМ
УКРЕПЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА**

Цифровые платформы трансформируют политическую коммуникацию, формируя сегментированную среду, в которой традиционные медиа и институты социализации утрачивают прежнюю эффективность. Ключевую роль в этом процессе играют алгоритмы рекомендаций, точно настраивающие персонализированный и таргетированный контент для каждого пользователя. Эти алгоритмы не просто ищут и доставляют информацию, но и конструируют индивидуальные информационные реальности, объединяя людей на основе их ценностей, взглядов и убеждений. В результате целостное информационное поле распадается на множество изолированных, непроницаемых для иных точек зрения сегментов, в которых циркулируют однородные дискурсы. Эти условия являются благоприятными для появления феномена постправды, что усиливает риски гибридных войн, а также ставит под вопрос возможность государства транслировать общие ценностно-смысловые конструкты. В этих условиях формирование гражданской идентичности требует пересмотра подходов и перехода от универсальных методов к дифференцированным стратегиям, учитывающим новую архитектуру цифровой среды. Алгоритмическая сегментация порождает качественно разные типы цифровых сообществ. Важно понимать, что одно и то же

сообщество для разных пользователей может выступать в различных ипостасях. Для «рядовых» пользователей, которые оказались в нем в силу работы рекомендательных настроек и не имеют глубокой ценностной убежденности, такое сообщество выступает эпистемическим пузырем (при появлении альтернативной информации они готовы к ее восприятию). Другая часть аудитории – это «идейное ядро», для представителей которого сообщество является эхо-камерой, поскольку инакомыслие не просто отсутствует, но активно дискредитируется (в том числе с использованием ботов и иных гибридных субъектов коммуникации). Таким образом, ключевое различие заключается не в природе сообщества как такового, а в позиции пользователя внутри него – его готовности или неготовности к восприятию иных смыслов. Это означает, что универсальные стратегии политической коммуникации с использованием инструментов традиционных СМИ, ориентированных на сообщество как единый объект, заведомо неэффективны – необходима дифференцированная работа с разными категориями пользователей внутри одного цифрового пространства.

Государственная информационная политика в цифровой среде должна учитывать локализацию платформ. Отечественные площадки позволяют транслировать ценности, отвечающие государственным интересам и культурным традициям. Зарубежные – могут использоваться для когнитивных операций в гибридных войнах. Все это актуализирует проблему цифрового суверенитета. Необходима поддержка прогосударственных сообществ как основы для формирования эпистемических пузырей и эхо-камер. Для привлечения «рядовых» пользователей из альтернативных пузырей эффективно привлекать лояльных лидеров мнений, авторитетных для разных слоев общества. Имея общую позицию с аудиторией по какому-либо вопросу, они могут продвигать иную точку зрения по-другому, поскольку воспринимаются как «свои». В критически настроенных эхо-камерах необходимо определить «идейное ядро», не вступая с ним в прямую конфронтацию, и адресно работать с колеблющимися пользователями, переориентируя их в прогосударственные эпистемические пузыри.

Предложенная теоретическая модель проведения информационно-коммуникационной работы государства в цифровой среде позволит укрепить мировоззренческий суверенитет, защитить ценностно-смысловое пространство от деструктивных воздействий в условиях гибридных войн, сохраняя целостность идентичности и культурно-цивилизационного кода.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2026-0079 «Позитивная идентичность в контексте цифровых проекций социально-политических размежеваний: стратегии ослабления эффекта эхо-камер».

Ростовцева Виктория Викторовна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Россия)

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И КОНВЕРГЕНЦИЯ В ЭПОХУ КОЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТОВ

Человеческая цивилизация сформировалась благодаря развитию когнитивных способностей, культуры и усложнению социальных структур. Главной движущей силой прогресса стала способность Homo sapiens к абстрактному мышлению, созданию технологий и передаче знаний. Практика искусственного расширения когнитивных возможностей человека имеет давнюю историю, восходящую к появлению письменности. В современную эпоху технологии достигли беспрецедентного уровня, чему в немалой степени способствовало развитие искусственного интеллекта (ИИ), который стремительно проникает во все сферы человеческой жизни. ИИ активно внедряется не только в профессиональную и промышленную деятельность, но и в повседневность и массовое использование. Генеративные модели ИИ становятся квинтэссенцией глобального социального обучения. Обучаясь на образцах человеческой культуры и языка, они аккумулируют огромные объемы информации, а затем

передают ее пользователям в удобной для восприятия форме. Пользователь такой технологии может мгновенно приобщиться к культурному наследию человечества – словно вступив в одновременный диалог с множеством людей. Как известно, на сегодняшний день активно разрабатывается технология – интерфейс «мозг-компьютер». Глубокая интеграция человеческого мозга и ИИ на сегодняшний день является скорее гипотетической концепцией. Однако технологический прогресс в этой области происходит очень быстро, создавая реальные предпосылки для будущей коэволюции человека и ИИ, при которой мозг и ИИ будут развиваться в тесной связке, постепенно перенимая функции друг друга. Ввиду такой потенциальной эволюционной траектории большой интерес представляют исследования культурной специфики внедряемых моделей ИИ. Как известно, на сегодняшний день основные разработки ИИ базируются в США (лаборатории компаний Anthropic, OpenAI, Google, Meta, xAI) и Китае (лаборатории DeepSeek, Alibaba и др.). Модели с акцентом на суверенитет разрабатывают ряд компаний в Европе (например, Mistral AI – Франция), России (Сбер, Yandex), рост разработок суверенных моделей также происходит в Индии, странах Ближнего Востока, Южной Корее, Японии, Канаде. Исследования показывают, что культурные различия в работе ИИ действительно существуют. Они возникают из-за предвзятости обучающих данных и закрепляются на этапе тонкой настройки моделей, в том числе при обратной связи от пользователей. Исследования фиксируют системные различия в ценностных ориентациях моделей из разных регионов. Так, например, западные модели чаще отдают приоритет индивидуалистическим ценностям, а китайские – коллективистским. Важно отметить, что даже китайские модели, созданные с учетом местных этических норм, при обучении на глобальных данных часто демонстрируют ценности, близкие к западным. На сегодняшний день это создает некоторый глобальный крен ИИ в сторону западных ценностей и мировоззрения. В работе будет представлен обзор современных исследований культурных различий ИИ, а также рассмотрены гипотетические сценарии культурной дивергенции и/или конвергенции в процессе активного взаимодействия, а возможно,

и симбиоза человеческого и искусственного интеллектов в будущем.

Рочева Яна Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент, руководитель отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов, Федеральный научно-образовательный центр медико-социальной экспертизы и реабилитации имени Г. А. Альбрехта Минтруда России (Санкт-Петербург, Россия)

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ КАК ИНДИКАТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Институт медико-социальной реабилитации инвалидов рассматривается в докладе как чувствительный индикатор цивилизационных изменений, поскольку в нём воплощены базовые представления общества о человеческой полноценности, границах ответственности государства и автономии личности. С 1990-х гг. в России последовательно закрепляется язык прав и инклюзии: ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов (2012), внедрение Международной классификации функционирования, индивидуальные программы реабилитации и абилитации, политика формирования доступной среды. Однако унаследованные медицинские и опекающие нормы сохраняются в практиках специалистов, государственных служащих и семей. Институт оказывается местом, где одновременно происходят заимствование глобальных образцов, воспроизводство исторических матриц и поиск собственных решений. Теоретическая рамка доклада объединяет цивилизационный анализ и концепцию множественных модерностей, институциональный подход, теорию социальных норм, а также социальную и правозащитную модели инвалидности. Центральный исследовательский вопрос: по какой траектории меняется институт медико-социальной реабилитации и как эта траектория различается на глобальном, региональном и локальном уровнях? В докладе проверяются четыре гипотезы. Формальные нормы меняются быстрее неформальных, что

порождает «слоистый» институт с сосуществованием логик прав и опеки. Единая федеральная рамка приводит к фрагментации локальных траекторий в зависимости от ресурсов региона, роли некоммерческих организаций и типа поселения. Усиливается норма «нормализации», связывающая реабилитацию с возвращением к занятости и «полноценности», что расширяет возможности одних групп и создаёт новые иерархии для других. Декларируемые, воспринимаемые и реальные нормы расходятся: поддержка инклюзии в общем виде сочетается с меньшей готовностью к близким контактам. Ожидается, что институт медико-социальной реабилитации развивается по гибридной траектории с выраженной региональной дифференциацией, а ключевым механизмом изменений выступает не смена законодательства, а сдвиг ожиданий участников. Цивилизационное своеобразие проявляется в сочетании сильной роли государства, семейной опеки и растущей активности гражданских организаций.

Руднева Ольга Олеговна

младший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

МОСКОВСКИЙ МЕГАПОЛИС КАК ПРОСТРАНСТВО НОВОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ОТ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ К ГРАЖДАНСКОМУ УЧАСТИЮ

Москва сегодня представляет собой уникальный политический феномен, где урбанистическое развитие, социальная динамика и технологический прогресс формируют принципиально новую электоральную среду. Предлагаемый доклад посвящен комплексному анализу трансформации электорального пространства столицы – переходу от классической мобилизационной модели, основанной на административном ресурсе и патерналистском консенсусе, к более сложной, дифференцированной системе гражданского участия. В ходе исследования мы рассматриваем Москву не просто как географическую точку на карте выборов, а как «мегаполис-

актор», который задает общероссийские тренды электорального поведения. Актуальность темы обусловлена тем, что столица стала полигоном для тестирования новых форматов волеизъявления: от системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) до экспериментальных моделей общественного наблюдения.

Салтанович Ирина Петровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и социальных наук, Белорусский государственный университет иностранных языков (Минск, Белоруссия)

АДАПТИВНЫЙ РЕПЕРТУАР: АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Цифровая трансформация общества остается одним из наиболее противоречивых феноменов XXI века, порождая оценки от революционного прорыва до рисков дегуманизации и углубления неравенства. Эмпирические данные свидетельствуют: около 70 % инициатив цифровой трансформации в организациях терпят неудачу, несмотря на значительные инвестиции в технологии. Это указывает на то, что причины неудач кроются не в самих технологиях, а в социокультурных факторах их восприятия и внедрения.

Существующие теоретические подходы – технологический детерминизм и социальный конструктивизм – остаются в плену дуалистической логики: либо технология автономно определяет общество, либо общество полностью конструирует технологии. В обоих случаях человек выпадает из анализа как активный субъект и синтезирующее начало.

Предлагается двухуровневая интегративная модель «Human-Cultural Nexus Digital Innovation» (HCNDI), в которой человек и культура выступают онтологическими основаниями цифровой трансформации. Модель преодолевает дихотомию детерминизма и конструктивизма, демонстрируя, как базовые человеческие ценности, потребности и мотивации кодируются в архитектуру

цифровых систем и через механизмы обратной связи трансформируют саму культуру.

На микроуровне модели функционирует персональный архетип инноватора (ПА), где каждый человек рассматривается как первичный источник цифровых изменений. Взаимодействие четырех компонентов – базовых потребностей, иерархизированных ценностей, противоречивых мотиваций и глубинных культурных антиномий (автономия/включенность, инновация/традиция, безопасность/свобода) – порождает персональный замысел о технологии.

На макроуровне действует культурный кристалл цифровой архитектуры (CCDA), интегрирующий и селекционирующий индивидуальные замыслы в объективированные технологические системы. Он включает четыре слоя: базовую аксиологическую матрицу общества, институциональный фильтр отбора проектов, технологическую архитектуру (код, алгоритмы, интерфейсы) и социальное воспроизводство, при котором технологии автономно усиливают заложенные в них культурные ценности.

Ключевой принцип модели – амбивалентность культурной кодификации: технологии одновременно воплощают конкурирующие ценности, что объясняет противоречивость их социальных эффектов. Социальные сети расширяют связи, но создают цифровую изоляцию; электронное правительство обеспечивает прозрачность, но усиливает надзор.

Вводится понятие адаптивного культурного репертуара – гибкого ансамбля ценностей, практик и смыслов, позволяющего обществу осваивать технологические изменения без утраты культурной идентичности. Успешность цифровой трансформации определяется не совершенством технологий, а способностью культуры накапливать этот репертуар.

Результаты исследования содержат практические рекомендации для организационного и государственного уровней, аргументируя необходимость культурного дизайна вместо технологически детерминированного внедрения.

Сехлеян Сильвия Арменовна

соискатель кафедры отраслевой и прикладной социологии
факультета социальных наук, Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОТ УНИВЕРСАЛИЗМА К МНОЖЕСТВЕННЫМ МОДЕРНОСТЯМ

Доклад посвящён анализу трансформации цивилизационной динамики постсоветских обществ в условиях культурной глобализации. Классические теории глобализации, предсказывавшие либо унификацию культур (Ф. Фукуяма), либо их цивилизационное столкновение (С. Хантингтон), не объясняют сложную и противоречивую ценностную динамику, фиксируемую эмпирическими исследованиями последних лет. На смену бинарным моделям приходит феномен культурной селективности – избирательное присвоение глобальных образцов при сохранении локальной идентичности и символических границ «своего» и «чужого».

Теоретическую основу исследования составляет концепция множественных модерностей Ш. Эйзенштадта, дополненная идеями глокализации (Р. Робертсон), культурной гибридизации (М. Эпштейн, Н. Гарсия-Канклини) и мир-системного анализа (И. Валлерстайн). Такой синтез позволяет рассматривать постсоветские общества не как периферийные реципиенты западных моделей, а как самостоятельные субъекты, активно перерабатывающие внешние влияния в соответствии с собственным историческим опытом.

Эмпирическую базу составили лонгитюдные опросы ВЦИОМ (2022–2025 гг., N=1600), данные ФОМ о медиапредпочтениях (2023–2024 гг., N=1500), материалы четвёртой волны «Интеграционного барометра ЕАБР» (девять стран), результаты Всемирного исследования ценностей (WVS) по постсоветским странам, а также национальные опросы Института социологии НАН Беларуси (2024–2025 гг.). Методология включает вторичный анализ данных массовых опросов, сравнительную

группировку показателей и построение модельного индекса интерпретационной грамотности.

На основе анализа выделены три устойчивые тенденции. Первая – рост амбивалентности в восприятии западного культурного влияния: доля негативных оценок в России снизилась с 44 % в 2022 г. до 30 % в 2025 г., тогда как доля неоднозначных оценок выросла с 19 % до 36 % (ВЦИОМ). В Беларуси 57 % респондентов определяют патриотизм через любовь к культуре и истории, а не через поддержку государства. Вторая тенденция – поколенческий разрыв и медийная стратификация: телевизионная аудитория (87 % граждан 60+) в 78 % случаев оценивает западное влияние негативно, тогда как интернет-аудитория (56 % молодёжи 18–30 лет) – лишь в 44 %. Две медиасреды формируют разные когнитивные режимы и картины мира. Третья тенденция – гибридизация социокультурных универсалий: содержание ценностей «семья», «патриотизм», «традиция» не унифицируется, а стратифицируется, сосуществуя в традиционных и инновационных формах (в Беларуси 48,9 % считают главой семьи мужа, 37,2 % выбирают эгалитарный вариант).

В докладе обосновывается переход от унификационных моделей глобализации к многомерным конфигурациям, где культурная селективность становится доминирующим механизмом трансформации. Цивилизационная динамика постсоветских обществ сегодня представляет собой сложное переплетение заимствований, исторической памяти, цифровых практик, семейных и национальных ориентиров, что требует пересмотра как теоретических подходов, так и практик культурной политики.

Сморгунов Леонид Владимирович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В докладе раскрываются особенности применения принципа сравнимости в исследовании цивилизаций. Принцип сравнимости является центральным методологическим ключом в сравнительных исследованиях в общественных науках. Он предполагает поиск некоторой общей основы сравниваемых феноменов. Сравнительное изучение цивилизаций встало перед вызовом поиска новых оснований сравнимости в связи со сложностью сопоставления ценностей и сингулярностью возникновения и существования больших культурно-специфических систем. Здесь сформировалось два методологических лагеря: с одной стороны, «критика ложной сравнимости цивилизаций», которая разрушает старые инструменты политологической и социологической сравнимости, основанные на национализме, западоцентризме или квантификации, и, с другой стороны, «дизайны новой сравнимости», которые строят мосты для строгого сопоставления цивилизаций через новые или адаптируемые конструкты. Раскрываются пять основных тенденций решения проблемы сравнимости в исследовательских дизайнах: когнитивные матрицы, функциональные эквиваленты, картирование «идейных фронтиров», макроисторические траектории цивилизаций как комбинации условий, исследование динамики против статики.

Соловьев Аркадий Константинович

доктор экономических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО ПЕНСИОНЕРОВ: КРИТЕРИИ ИЗМЕРЕНИЯ И УСЛОВИЯ СОКРАЩЕНИЯ

Бедность пенсионеров является наиболее застарелой и самой сложной проблемой не только современной государственной пенсионной системы, но и всей системы общественной жизни. Актуальность проблемы бедности старших поколений не

снижается даже несмотря на тот очевидный факт, что пенсионеры не самая бедная категория российских граждан: самыми бедными, как показывает статистика, считаются многодетные семьи. В исследовании показано, что причины бедности обусловлены как объективными факторами формирования страховых пенсионных прав, так и условиями поддержания уровня адекватности размера страховых пенсий в период их реализации путем социально справедливой индексации. В России на очередной бюджетный период предусмотрены серьезные параметрические изменения механизма индексации страховой пенсии как в отношении работающих пенсионеров, так и неработающих пенсионеров. Однако принципиальных проблем растущего абсолютного и относительного неравенства старших возрастных групп населения эти мероприятия не решают. Статья посвящена анализу реализуемых изменений индексации страховой пенсии и оценке их результатов, а также предложениям по обеспечению принципа адекватности страховой пенсии сформированным пенсионным правам.

Старцева Наталья Александровна

аспирант, Российский государственный социальный университет
(Москва, Россия)

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ В СОЦИАЛЬНОМ ЖИЛОМ ДОМЕ

Доклад посвящен исследованию трансформации образа жизни и внутреннего самоощущения пожилых людей при переходе в социальный жилой дом. Рассматривается процесс не как простая смена места жительства, а как глубокая структурная перестройка повседневности на трех взаимосвязанных уровнях: групповом, инфраструктурном и общественном. Проживание в социальном жилом доме формирует специфическую микросреду – квазисемейное сообщество со своим внутренним этикетом, иерархией статусов и системой неформальных связей. Статья детально исследует парадокс социальной изоляции внутри институционализированного сообщества. Несмотря на

постоянную физическую близость сверстников, происходит качественное сужение круга общения.

Ключевые слова: социальный жилой дом, пожилые люди, изменение образа жизни, case-study, адаптация, инфраструктура, социальная политика.

Стеблянская Алина Николаевна

PhD Китайского нефтяного университета (Пекин), доцент, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия)

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ: КИТАЙСКИЙ КОНТЕКСТ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИЙ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В КИТАЕ)

В условиях форсированного «поворота на Восток» российская диаспора в Китае превращается из периферийного феномена в один из ключевых каналов межкультурного взаимодействия. Однако большинство исследований фокусируются на макроэкономике и политической риторике, оставляя за рамками анализ повседневных практик, в которых реально происходит цивилизационная адаптация и гибридизация. Особый интерес в этом контексте представляет изучение социальных практик Русских клубов, входящих в Координационный совет соотечественников в Китае (КССК).

Доклад ставит целью выявить ключевые векторы трансформации социальных практик членов организаций КССК под воздействием китайской цивилизационной среды. Задачи включают: анализ изменений в цифровых практиках (освоение экосистем WeChat/Alipay); изучение трансформации пищевых и потребительских привычек; исследование сдвигов в медицинских практиках и отношении к телесности; анализ коммуникативных стратегий внутри диаспоры и с местным населением.

Исследование опирается на концепцию «множественных модерностей» Ш. Эйзенштадта и теорию повседневности А.

Лефевра. Китайский контекст рассматривается как активный «цивилизационный оператор», который через институты цифрового контроля, систему общественного питания, транспортную логистику и медицинскую инфраструктуру перепрограммирует привычные действия россиян. Особое внимание уделяется тому, что члены организаций КССК – в отличие от «стихийной» диаспоры – являются носителями институционализированной российской идентичности, что создаёт дополнительное поле для изучения разрыва между официальным дискурсом «сохранения самобытности» и реальными практиками повседневной адаптации. Методологически работа строится на полуструктурированных интервью с членами КССК и активистами русских клубов в Китае, а также анализе сетевых коммуникаций диаспоры (Telegram-каналы, форумы, официальные порталы) за период 2022–2026 гг.

Предварительный анализ позволяет выдвинуть три рабочих гипотезы. Первая – в цифровой сфере наблюдается «вынужденная гибридизация»: члены организаций КССК осваивают китайские приложения из-за практической невозможности функционировать вне экосистемы WeChat, что ведёт к постепенной интернализации китайских моделей сетевой коммуникации. Вторая – в сфере питания и потребления прослеживается «избирательная консервация»: при внешней аккультурации (регулярное употребление китайской еды, изменение режима приёма пищи) сохраняется приверженность российской праздничной и домашней кухне как маркеру идентичности, при этом сами члены КССК нередко выступают организаторами культурных мероприятий, направленных на «сохранение традиций», что создаёт парадоксальную ситуацию публичной репрезентации традиций при их частной трансформации. Третья – в медицинских практиках формируется «инструментальный синкретизм»: соотечественники параллельно используют западную и китайскую традиционную медицину, но постепенно начинают доверять последней в вопросах хронических и «энергетических» состояний, что указывает на сдвиг в фундаментальных представлениях о теле и

здоровье — переход от биомедицинской к энергетически-гомеостатической модели восприятия.

Сухова Полина Сергеевна

аспирант, Институт социологии ФНИСЦ РАН; специалист по внешним коммуникациям, Фонд «Мозаика счастья» (Москва, Россия)

**ИНВАЛИДНОСТЬ КАК ПОВСЕДНЕВНОСТЬ:
САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
В НОВЫХ МЕДИА**

Доклад посвящен анализу самопрезентации людей с инвалидностью в медиапространстве и направлен на переосмысление дихотомии образов «жертва – герой» в отношении людей с инвалидностью. Актуальность обусловлена разрывом между образом, транслируемым внешними акторами, и самопрезентацией носителей опыта инвалидности. С древнейших времён до позднего Средневековья восприятие инвалидности определялось религиозно-мифологическими представлениями; в истории Нового и Новейшего времени формируется медицинская модель инвалидности; во второй половине XX века происходит поворот к рассмотрению инвалидности как социального феномена; в последней четверти XX в. и в начале XXI в. на смену обобщённой социальной модели приходит человекоцентрическая парадигма, акцентирующая внимание на разнообразии индивидуального опыта.

На основе анализа 32 Telegram-каналов, авторами которых являются люди с инвалидностью, с применением автоматизированного анализа текстов, количественного и качественного контент-анализов выявлены образ человека с инвалидностью, сформированный в сознании самих носителей опыта инвалидности, и характер его репрезентации. В выборку были включены Telegram-каналы людей, имеющих различные типы инвалидности: особенности зрения, слуха, мобильности и ментальные особенности. Дополнительно отобран канал, посвящённый пересечению темы инвалидности и феминизма, что позволило учесть интерсекциональное измерение.

Общий массив данных с сентября 2025 года по февраль 2026 года составил 10 230 сообщений, из которых 2 353 были автоматически классифицированы как релевантные теме инвалидности. Установлено сосуществование медицинской и социальной моделей инвалидности, язык диагнозов используется рефлексивно, как инструмент самоописания. Наиболее распространённой формой самопрезентации выступают личные истории, а доминирующим типом саморепрезентации – образ «обычного человека», тогда как образы «жертвы» и «вдохновляющего примера» встречаются значительно реже.

Авторы Telegram-каналов удерживают позицию активного субъекта даже при упоминании барьеров среды. Значимым источником стигматизирующих установок для людей с инвалидностью нередко становится их ближайшее окружение: при описании людьми с инвалидностью семейных проблем доля упоминаний социальных барьеров достигает максимального значения. Отмечается роль юмора в самопрезентации инвалидности как инструмента деконструкции стигмы. Юмор функционирует как средство реапроприации стигматизирующих клише и перераспределения символической власти между носителем опыта и внешним наблюдателем.

Полученные результаты свидетельствуют о переходе к более сложным и многомерным моделям саморепрезентации инвалидности. Новые медиа становятся пространством для существования прогрессивных подходов к пониманию инвалидности.

Тарасенко Лариса Викторовна

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Высшая политическая школа имени И. А. Ильина, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В условиях масштабных геополитических, экономических и социокультурных трансформаций российское общество переживает глубокие цивилизационные изменения, затрагивающие основания коллективной идентичности, ценностные ориентиры и представления о желаемом будущем. Образы будущего выступают ключевым элементом социального целеполагания: они связывают наличное состояние общества с горизонтами его развития, выполняют мобилизующую и смыслообразующую функции. Особую значимость их изучение приобретает в переходные периоды, когда прежние модели развития утрачивают легитимность, а новые ещё не оформились в целостный проект. В этом контексте анализ массовых представлений о будущем позволяет зафиксировать направленность цивилизационной динамики российского общества и выявить факторы, определяющие его возможные траектории.

Целью настоящего исследования является выявление и типологизация современных образов будущего в массовом сознании россиян на основе вторичного анализа данных социологических исследований, проведённых ведущими отечественными научными и аналитическими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Институт социологии ФНИСЦ РАН) в 2020–2025 годах. Эмпирическую базу составили результаты всероссийских репрезентативных опросов, материалы фокус-групп и глубинных интервью. Применялись методы сравнительного анализа, типологизации и качественной интерпретации данных, что позволило реконструировать структуру образов будущего, их временные горизонты и социально-демографическую дифференциацию.

Проведённый анализ показал, что в массовом сознании доминируют образы, связанные с сохранением стабильности, укреплением суверенитета и продолжением сложившихся социально-экономических практик. Наиболее распространённым является «образ настоящего продолженного», предполагающий эволюционное развитие без радикальных разрывов. Вместе с тем образы будущего неоднородны: выделяются краткосрочные адаптационные горизонты планирования (до трёх лет), отражающие повседневные экономические и социальные

ожидания, и долгосрочные ценностно-цивилизационные ориентации (10–20 лет), концентрирующиеся на представлениях об «особом пути» России, её культурной идентичности и роли в мире. Существенными факторами дифференциации образов будущего являются возраст, уровень дохода, тип поселения и характер медиапотребления. Молодёжь чаще ориентирована на технологические и инновационные сценарии, старшие поколения – на традиционалистские и патерналистские модели; жители мегаполисов в большей степени выражают запрос на обновление, тогда как население малых городов и сельских территорий – на социальную защиту и стабильность.

Важной особенностью зафиксированного состояния массового сознания является противоречие между выраженным запросом на перемены и настороженным отношением к радикальным преобразованиям. Большинство респондентов декларируют потребность в изменениях, однако отдают предпочтение эволюционному пути и сохранению базовых социальных гарантий. Это позволяет говорить о становлении «консервативной модернизации» как вероятного цивилизационного сценария. Одновременно наблюдается снижение значимости глобалистских и интеграционных образов будущего и рост ориентаций на самодостаточность, национальную безопасность и культурную преемственность.

Таким образом, современные образы будущего в России отличаются фрагментарностью и внутренней противоречивостью, отражая переходное состояние цивилизационного устройства общества. Отсутствие целостного консенсусного проекта будущего актуализирует необходимость интеграции массовых ожиданий в стратегическое планирование и выработку общественного согласия относительно цивилизационных приоритетов. Перспективным направлением дальнейших исследований является социологическое сопровождение процессов стратегического целеполагания, позволяющее учитывать ценностные размежевания и способствовать укреплению цивилизационной субъектности российского общества.

Тугрул Эроглу (Tuğrul Eroğlu)

аспирант, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

**CIVILIZATIONAL CHANGE IN ALGORITHMIC TIME:
SURVEILLANCE CAPITALISM, CRISIS ACCELERATION,
AND TEMPORAL INEQUALITY**

Contemporary AI-based digital platforms do more than extract and monetize personal data. They reorganize the temporal structure of social life. This paper examines this transformation as a dimension of contemporary civilizational change and argues that digital capitalism is producing new regimes of acceleration, waiting, immediacy, and temporal control. The central research question is: How do the data rhythms of AI-based platforms restructure social time, and how do periods of crisis intensify the temporal inequalities generated by surveillance capitalism?

My paper develops a conceptual and interdisciplinary analysis rather than an original empirical dataset. Methodologically, it combines a critical literature review with comparative theoretical synthesis. It brings together Shoshana Zuboff's theory of surveillance capitalism, the sociology of time and chronopolitics associated with Barbara Adam, Judy Wajcman, Hartmut Rosa, and Helga Nowotny, the concept of data colonialism developed by Nick Couldry and Ulises Mejias, and scholarship on platform capitalism, privacy calculus, interface nudging, critical surveillance, and crisis sociology. Illustrative examples, including real-time advertising auctions, premium and freemium platform services, and digitally compressed consent, are used to clarify the mechanisms identified in the theoretical framework rather than as independent empirical case studies.

The analysis is organized around three interconnected temporal layers. First, "extraction tempo" captures the continuous and increasingly predictive harvesting of behavioural traces across temporal scales ranging from milliseconds to long-term personal profiles. Second, "decision tempo" examines how interface architecture, defaults, urgency cues, and asymmetries between immediate utility and delayed privacy risks compress users' deliberative time. Third, "crisis acceleration" shows how emergencies intensify demand for real-time

technological solutions, legitimize faster surveillance expansion, and normalize exceptional levels of data extraction. Taken together, these layers form a crisis cycle in which acceleration becomes self-reinforcing. Crises expand surveillance infrastructures, those infrastructures establish a new temporal baseline, and subsequent crises begin from an already intensified level of datafication.

The paper's main thesis is that surveillance capitalism should be understood not only as an economic system of data extraction but also as a temporal regime of social stratification. Speed, delay, waiting, and predictive immediacy become unevenly distributed social resources. Users and groups valued by platforms may gain accelerated access to information, services, and opportunities, while others bear time taxes through queues, friction, delayed access, or coercively fast consent. In this sense, digital transformation alters not only markets and institutions but also the temporal organization of contemporary society.

By placing social time at the center of analysis, the paper connects digitalization and artificial intelligence to the broader conference theme of civilizational transformation. It proposes that one of the defining trajectories of contemporary change is the emergence of algorithmically governed temporal orders. It concludes by considering temporal justice, understood as greater collective control over the pace, duration, and reversibility of data processes, as a potential response to these new inequalities. This framing directly corresponds to the conference focus on transformations in the civilizational organization of contemporary societies and the role of technological change within those transformations.

Туркин Илья Андреевич

младший научный сотрудник, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

МЕЖДУ НЕГАТИВНЫМ И ПОЗИТИВНЫМ ПРИНЦИПАМИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Одной из существенных проблем современной политики является отсутствие видения будущего. Это вызвано кризисом метанарративов, то есть глобальных дискурсов, претендующих

на универсальную истину. Данный феномен стал причиной ряда негативных процессов в современном обществе – аномии, атомизации, гипериндивидуализма и так далее. Поэтому перед современной политологией стоит задача поиска синтеза социологических и философских языков описания социально-политической реальности, которые позволяли бы не только объяснять или описывать мир, но и преобразовывать его в соответствии с запросом на локальный культурный контекст. В качестве одного из субстантивных ответов выступает цивилизационный подход, который, в противовес линейным представлениям об истории, утверждает поливариативность развития. Сегодня Россия репрезентирует себя в качестве самобытного «государства-цивилизации». Это закономерным образом актуализирует задачу формирования осознаваемой уже цивилизационной идентичности.

В качестве теоретико-методологической основы используется постколониальная теория, эвристический потенциал которой позволяет различить негативный и позитивный принципы конструирования идентичности. Исходной точкой выступает проблематика навязанной идентичности Э. Саида, однако её обнаружение и отрицание ещё не обеспечивают автономного самоопределения. Возникает ловушка негативной идентичности, когда объект критики сохраняет положение ключевого референта, а новый порядок рискует стать лишь инверсией прежнего. Актуализируется гипотеза, что преодоление данной ловушки связано с позитивным принципом идентичности, способным выходить за пределы отдельных «эхо-камер», включать различные социальные позиции в общее символическое пространство и тем самым создавать основания для гегемонической структуры, воспроизводимой преимущественно через согласие.

В ходе работы было определено, что негативная идентичность, или «идентичность от», основывается на потребности защиты себя и своей группы от принуждения, ассимиляции или уничтожения. Данный принцип конструирования идентичности отвечает на вопросы: «Кем мы не хотим быть?», «От кого мы свободны?», «Кем мы не являемся?». Это принцип сопротивления, отталкивания и разграничения. Отмечается, что

главным преимуществом негативной идентичности является её простая структура, что относительно легко позволяет воспроизводить её в публичном дискурсе, а также обеспечивает быструю мобилизацию за счёт проведения процедуры секьюритизации. При этом негативная идентичность нестабильна, распадается при ослаблении угрозы и не создаёт полноценной гегемонистской структуры.

Позитивная идентичность, или «идентичность для», возникает из потребности реализации общего блага и отвечает на вопросы: «Кем мы хотим стать?» и «Чего мы хотим добиться?». Данный принцип конструирования ориентирован на долгосрочное целеполагание, ценности самовыражения и смещение фокуса с негативного «Другого» на альтернативные объекты идентификации. В основе позитивной идентичности лежит гегемония как форма добровольного доминирования, но не «консенсус страха». Её ключевые уязвимости включают зависимость от веры в альтернативный идентификационный проект и потенциальную связь с насилием при навязывании частной воли в качестве всеобщей.

В заключении делается вывод, что в условиях актуального кризиса международной безопасности негативный принцип конструирования идентичности является доминирующим. Однако репрезентация Россией себя в качестве самобытного «государства-цивилизации» требует поиска оснований, выходящих за рамки чисто негативной логики, так как сама негативная логика сегодня выступает в качестве воплощённого примера европоцентризма. Более того, доминирование в общей структуре коллективной идентичности именно принципа позитивности потенциально позволяет преодолеть ряд негативных тенденций современного общества, перечисленных в начале данного текста.

Уханова Юлия Викторовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
(Санкт-Петербург, Россия)

ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ КАК РЕСУРС ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Формирование цифровой цивилизации влечёт за собой как преимущества, так и вызовы. Основная дискуссия сосредоточена вокруг двух позиций. С одной стороны, цифровизация расширяет возможности для накопления и реализации потенциала социума в решении общественных проблем, способствует развитию общественно-государственного участия (концепция «цифрового» участия), формированию сетевой солидарности. С другой – цифровая среда несёт в себе риски распространения имитационных форм общественно полезной деятельности (к примеру, в рамках концепции «слактивизма» и «кликтивизма», подразумевающей подмену реальной общественной активности видимой).

Настоящее исследование посвящено выявлению возможностей и рисков участия населения в развитии российских регионов в условиях цифровизации общественной жизни. Методология исследования опирается на концепт «гражданское участие», под которым понимается деятельность населения по достижению общественного блага при взаимодействии с властью (вертикальное взаимодействие) и между собой в пространстве повседневности (горизонтальное взаимодействие). Цифровое гражданское участие реализуется в онлайн-пространстве. На основе разработанного социологического инструментария (опрос общественного мнения населения ряда субъектов СЗФО, N=2700; серия экспертных (N=47) и фокус-групповых интервью (N=8) с представителями органов региональной власти, бизнеса, некоммерческого сектора, СМИ) оцениваются интенсивность, направленность, эффекты и риски вовлечённости населения в политические и социальные практики гражданского участия, реализуемые в онлайн-среде.

Оценка уровня онлайн-участия населения регионов в политическом пространстве показала, что наибольшее значение индекса характерно для такой формы, как «общественное мнение и контроль» (в виде подписания обращений, петиций, жалоб в органы власти на различных интернет-платформах, обсуждений

общественно значимых проблем в социальных сетях). Среди социальных форм онлайн-участия преобладают активности, связанные с благоустройством мест проживания (дома, двора, улицы, города): голосование по объектам благоустройства, обсуждение проблем в общедомовых чатах, защита интересов жильцов. Региональное сообщество активнее включается в благотворительную деятельность (сбор пожертвований, средств через Интернет) и волонтерство в интернет-пространстве – «практики малых дел», которые зачастую носят неформальный характер вне деятельности некоммерческих организаций.

Выявлено, что население изученных регионов предпочитает вовлечённость в офлайн-форматы (личное присутствие) по всем представленным формам участия. При этом, независимо от использования Интернета, граждане в большей степени вовлекаются в социальные практики, чем в политические.

Для развития гражданского участия населения регионов становится своевременным активное использование цифровых ресурсов как источника информации, упрощённого механизма взаимодействия общества и власти, мобилизации общественного потенциала. Онлайн-участие должно дополнять, а не заменять гражданские инициативы по развитию регионов в реальной жизни, иначе возникают риски имитации общественно полезной деятельности, манипуляции в рамках информационно-коммуникационного воздействия и формирования повестки за счёт массовости цифровых сообществ и поддержки онлайн-пользователей. Обоснована эффективность гибридного формата гражданского участия, состоящего из различных взаимосвязанных офлайн- и онлайн-практик общественно значимой деятельности.

Федоров Петр Михайлович

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента Института экономики и управления, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Доклад посвящен проблеме формирования профессиональной идентичности студентов в условиях возрастающего культурного разнообразия российского университета и рассматривает университетскую образовательную среду как локальное пространство межкультурного взаимодействия. Актуальность исследования определяется тем, что традиционные модели кросс-культурной адаптации интерпретируют взаимодействие представителей различных культур в образовательном пространстве университета через отношения между целостными этнокультурными группами, реифицируя культуру как сущность, оказывающую воздействие, с ролью личности как объекта тотальной аккультурации. При этом культуры ин-группы и аут-групп противопоставляются, а кросс-культурная адаптация сводится к одностороннему изменению обучающегося. Такой подход не учитывает множественность идентичностей, динамический характер культур и возможность взаимной трансформации как студентов, так и принимающей образовательной среды. При этом на уровне цивилизационного социологического анализа процесс трансформации идентичности предстает не только как взаимная адаптация «принимающего» и «принимаемого», но как взаимодействие различных культурно-нормативных порядков. Научная проблема исследования заключается в необходимости объяснить, каким образом культурное разнообразие университета превращается из структурной характеристики состава обучающихся в фактор изменения идентичности и социальных практик. Цель исследования – концептуализировать межкультурное взаимодействие в университетской среде как фактор трансформации идентичности и определить модели проектирования поликультурной образовательной среды, наиболее адекватные логике взаимного изменения. Для достижения цели решаются следующие задачи: проанализировать подходы к динамике социальной и

профессиональной идентичности; выявить ограничения этнокультурного объяснения адаптации; сопоставить основные стратегии организации межгрупповых отношений; построить типологию подходов к проектированию поликультурной образовательной среды; определить место профессиональной идентичности как основания интеграции; соотнести выявленные модели с более широкими траекториями цивилизационных изменений. Методологическую основу проведенного исследования составляют концепция кросс-культурной адаптации К. Уорд, теория анализа структуры идентичности П. Вейнрейха, социологическая исследовательская программа цивилизационного анализа Браславского Р. Г., подход С. В. Тарасова к структуре образовательной среды университета. В исследовании использован сравнительный и концептуально-типологический анализ, анализ отечественной и зарубежной научной литературы. Для измерения уровня кросс-культурной адаптации обучающихся применялись шкалы К. А. Демес и Н. Гираерт в адаптации К. А. Ооки и И. В. Вачкова. Для оценки связи переменных использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Эмпирическую базу составило начатое в октябре 2025 года в РГПУ им. А. И. Герцена социологическое исследование инструментов управления адаптацией иностранных студентов в поликультурной образовательной среде современного университета, в рамках которого проведены онлайн-опрос иностранных студентов и серия полуструктурированных интервью преподавателей и сотрудников РГПУ им. А. И. Герцена, участвующих в адаптации и сопровождении иностранных студентов. Основной результат состоит в обосновании перехода от модели односторонней адаптации к модели взаимного и институционально поддерживаемого взаимодействия. Показано, что культурное разнообразие становится фактором изменений не само по себе, но когда различия включаются в устойчивые практики совместной деятельности и становятся ресурсом формирования новых форм идентичности. Предложенная типология позволяет различать модели, в которых изменение сосредоточено преимущественно на недоминирующей группе, модели сохранения культурной автономии и модели взаимной трансформации. Наиболее

продуктивными для университетской среды представляются модели, сочетающие сохранение культурной самобытности с регулярным равноправным взаимодействием и открытостью к взаимной адаптации. Обоснован вывод о том, что профессиональная идентичность может выполнять функцию надгруппового основания интеграции, объединяя обучающихся через общие академические и профессиональные цели, не игнорируя при этом иные уровни идентичности. Практические рекомендации связаны с институционализацией междивизионального взаимодействия через совместные образовательные и исследовательские проекты, академическую кросс-культурную коммуникацию, использование инклюзивных инструментов адаптации, предполагающих активное включение иностранных студентов в качестве субъектов управления адаптацией, формирующих инклюзивную образовательную среду.

Феофанов Константин Анатольевич

доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

**ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И МНОЖЕСТВЕННЫЕ
МОДЕРНОСТИ: НОВЫЕ ПРАКТИКИ ВЛАСТИ
В СЕТЕВОМ МИРЕ**

В докладе анализируется феномен цифрового суверенитета как новая стратегия цивилизационного управления и способ конструирования идентичностей в сетевом мире XXI века. В центре внимания – совокупность практик и инструментов, с помощью которых государства, региональные элиты и общественные акторы формируют свои модели модерности: регуляция данных, платформенная политика, цифровые барьеры, развитие национальной инфраструктуры и инициативы по «локализации» цифровых экосистем. Изначально предполагается, что цифровой суверенитет не сводится к технической или правовой реакции на глобализацию и представляет собой вариативную цивилизационную стратегию,

связанную с идеями множественных модерностей и с переосмыслением суверенитета в условиях потоков данных, капитала и культурных практик.

В теоретической части исследуется понятие множественных модерностей и обосновывается типология моделей цифрового суверенитета. В ней выделяются три идеальных типа: регулятивно ориентированная модель (акцент на нормах и ограничениях), инфраструктурно интегративная модель (инвестиции в национальную инфраструктуру и платформы) и гибридная модель (сочетание открытых и закрытых практик по секторам). Для каждого типа обсуждаются институциональные механизмы, логика легитимации, социальные последствия и возможные траектории развития. Типология служит инструментом сопоставления цивилизационных стратегий и помогает понять, как цифровые практики входят в более широкие проекты модернизации и культурного самоопределения.

Типология используется как методологический инструмент: каждая модель переводится в набор аналитических признаков, затем прослеживается, через какие институциональные практики и культурные нарративы она реализуется. Такой подход связывает теоретическую рамку и аналитическую часть: теория задаёт понятия и критерии, аналитика показывает, как эти понятия воплощаются в политических решениях, нормативных практиках и дискурсах и какие последствия они влекут для идентичностей и перераспределения власти.

В докладе также рассматривается влияние цифрового суверенитета на практики идентичности. Показывается, как цифровые пространства и алгоритмы переосмысливают национальные, региональные и профессиональные самоопределения; как «цифровые барьеры» и «цифровые границы» порождают новые формы включения и исключения; как конкуренция интерпретаций цифрового развития отражает более широкие цивилизационные разногласия. Особое внимание уделено связям цифровых практик с экономическими стратегиями и культурными проектами, а также тому, как эти связи формируют устойчивые или временные конфигурации власти и идентичности.

В аналитической части обсуждаются политические и культурные последствия выделенных моделей цифрового суверенитета: их влияние на международные отношения и глобальные сети, трансформация представлений о суверенитете и территориальности, а также последствия для внутренней легитимации режимов. Анализ фиксирует риски фрагментации информационного пространства, усиления цифрового неравенства и институциональной централизации, но одновременно отмечает возможности укрепления локальной автономии, защиты культурного разнообразия и развития альтернативных моделей цифрового развития. Выводы опираются на сопоставление нормативных стратегий, инфраструктурных инициатив и доминирующих культурных нарративов, что позволяет выявить не только формальные механизмы, но и логику их легитимации и устойчивости.

В заключение формулируются теоретические выводы о том, как цифровой суверенитет перестраивает цивилизационное устройство современного мира, и даются практические рекомендации для исследователей и политиков: применять междисциплинарный подход, учитывать культурно-историческую и региональную специфику при разработке политик, а также вырабатывать механизмы, снижающие риск фрагментации информационного пространства при сохранении права на культурную и политическую самоопределённость. Отмечены направления дальнейших теоретических исследований институциональных стратегий, нормативных трансформаций и культурных нарративов, связанных с цифровым суверенитетом.

Фудзии Ёити (Fujii Youichi)

Ph.D., ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН (Санкт-Петербург, Россия)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КПСС В ПОСТСТАЛИНСКУЮ ЭПОХУ

Идеология Советской коммунистической партии претерпела несколько изменений за свою примерно 70-летнюю историю. В данном докладе применяется «методология научно-

исследовательских программ», предложенная историком науки Имре Лакатошем, к истории советской идеологии. Данная методология рассматривает определенную идеологию как «теоретический ряд, в котором составляющие его элементы связаны непрерывностью», и полезна для разъяснения трансформаций внутри этой теоретической последовательности. Таким образом, в этом выступлении предпринята попытка использовать эту методологию для наглядной демонстрации структурных изменений в теоретических рядах с 1950-х по 1980-е годы.

В этом докладе особое внимание будет уделено периодам с 1950-х по 1960-е годы и 1980-м годам. Причина в том, что в период между XX съездом КПСС (1956 г.) и объявлением новой партийной программы (1961 г.) ряд традиционных идеологических компонентов, таких как теория насильственной революции и диктатура пролетариата, был исключен и заменен новыми, такими как гуманизм и мирная конкуренция между различными системами. Действительно, в некоторых случаях эти идеологии были заменены по предложениям влиятельных политиков: например, Отто Куусинен советовал Хрущёву отказаться от диктатуры пролетариата. Гуманизм – это теоретическая система, состоящая из множества академических дисциплин, таких как этика, теория сознания и теория личности. Этот теоретический ряд был разработан на основе дискуссии, которую вели с 1950-х годов философы-интеллектуалы, пережившие сталинскую эпоху.

Поскольку в период перехода от режима Н. Хрущёва к режиму Л. Брежнева существенных идеологических изменений не произошло, анализ по данному периоду проводиться не будет. Напротив, в эпоху Горбачёва произошли фундаментальные идеологические перемены, поэтому будут проанализированы изменения, произошедшие в этот период. Одно из них – «приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми интересами», а другое – отказ КПСС от роли авангардной организации. Что касается первого, то эта новая идеологическая теория включает в себя такие теории, как ядерное разоружение, зародившееся в Манифесте Рассела-Эйнштейна, защита

окружающей среды, футуризм и так далее, и все они были в основном подготовлены так называемыми «шестидесятниками». В этом выступлении в структурном виде проиллюстрирован процесс изменения этих идеологий.

Чепуренко Александр Юльевич

доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

**ДВОЙНАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ И ТРАЕКТОРИИ
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Доклад рассматривает возможности развития социологической теории в России через призму вводимой автором концепции двойной темпоральности: (1) исторической обусловленности социологии как науки об обществах модерна и (2) темпоральной специфики российского «возвратного транзита», выражающейся в переходе от попыток либерально-демократической модернизации 1990-х годов к формированию сословного общества в первой четверти XXI века.

Важнейшей особенностью российского общества является его гетерогенность: оно представляет собой конгломерат различных цивилизационных укладов – от постмодерных мегаполисов до полунатуральных хозяйств и клановых структур сельской и периферийной России. Такая мозаичность не приводит к взрыву лишь благодаря государству-посреднику, чья «вертикаль» формирует специфические формы интеграции разнородных общностей.

Показано, что в целом современное российское общество характеризуется доминированием эксклюзивных институтов, устойчивостью неформальных практик и центральной ролью государства как работодателя и распределителя ресурсов. Ключевым источником накопления богатства и социального статуса сегодня становится не предпринимательский доход, как в обществах модерна, а перераспределение рентных доходов через квазисословные иерархии и патрональные сети. Эта специфика

интерпретируется не как фатальная зависимость от предшествующей «колеи», а как результат особой конфигурации реформ 1990-х годов и их международного контекста, сформировавших ряд институциональных ловушек, сломавших первоначальную модернизационную траекторию. При этом показано, что российская версия «возвратного транзита» качественно отличается от аналогичных, но менее выраженных трендов в ряде стран Центральной и Восточной Европы.

В качестве исходной методологической позиции выдвигается тезис о предметности социальной теории: ограничения импорта классических социологических концептов и категорий связаны прежде всего с состоянием самого предмета, т. е. с особенностями российской социальной реальности. Обосновывается, что классические социологические теории и категориальный аппарат, сформировавшиеся для анализа обществ модерна и постмодерна (класс и средний класс, гражданское общество, человеческий капитал, коррупция как девиация и т. п.), хотя и пригодны для описания процессов в сохраняющихся «очагах модерна» в России, дают смазанную и искажённую картину при описании социальных явлений в гетерогенной социальной реальности «возвратного транзита». Основной вывод, соответственно, заключается в том, что адекватный анализ российского общества требует социальной науки, обладающей рефлексией собственной темпоральности и развивающей специфический понятийный аппарат для описания сочетания современных форм (рынок, индивидуализация, глобальные сети, цифровые технологии) с домодерными элементами (сословность, эксклюзивные институты, клановость) и социалистическим наследием (блат, раздаточные практики). Это предполагает междисциплинарный поворот: систематическое включение в теоретический язык концептов и методов социальной антропологии, этнографии, политологии патрональных режимов и исследований неформальных практик, изучающих общества и общности домодерного и переходного типа.

В такой перспективе систематический анализ российского варианта «возвратного транзита» становится не только предметом внутренней рефлексии отечественной социологии, но и значимым вкладом в глобальные дискуссии о множественности

модернов, специфике социальности в гибридных режимах и пределах объяснительной силы классической социологической теории.

Чурина Елена Николаевна

исследователь, старший преподаватель, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург, Россия)

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ БАЛАНС РАЗВИТИЯ ИИ
ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ
УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ**

В докладе рассматриваются основания актуальности научных исследований влияния ИИ на социальные аспекты управления, определяются ключевые понятия, такие как цивилизационный баланс, трансформация социальных аспектов управления в ИИ-эпоху, ИИ-экосистема, ИИ-агент, баланс развития по трилемме ИИ. Рассматриваются существующие концептуальные подходы к изучению влияния ИИ на социальные аспекты управления и его эффективности, проводится сравнительный анализ концепций ИИ-экосистем в разрезе моделей управления в России и Китае. Проведен анализ и составлен обзор направлений для исследования особенностей цивилизационного развития России и Китая в контексте «Резолюции по модальностям ИИ» A/RES/79/325 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, принятой в августе 2025 года, и создания Всемирной организации сотрудничества в области искусственного интеллекта (WAICO, World Artificial Intelligence Cooperation Organization) в Шанхае в 2026 году при участии представителей 29 стран. В числе задач регулирования поставлено согласование стратегий развития новых технологий, цифровизации, разработка технических стандартов и подходов к безопасности ИИ, сокращение технологического разрыва между странами, поддержка развития с открытым исходным кодом и формирование международной экосистемы обмена технологиями.

Трансформация социальных аспектов управления рассматривается в анализе изменения моделей принятия управленческих решений с партисипативным подходом с участием ИИ-агентов, который, в отличие от традиционных иерархических моделей управления, где власть и ответственность сосредоточены у лиц, принимающих решения, делает акцент на делегировании полномочий, открытости и совместном поиске решений. Измерение уровня влияния ИИ на качество управления с партисипативным подходом является одной из актуальных задач социологии управления в процессе мониторинга социальных параметров использования цифровых технологий и трансформации системы обратной связи с участниками социальных и производственных ячеек общества. Рассматриваются новые форматы взаимодействия между участниками управленческого процесса и их региональные особенности на примере России и Китая.

Цивилизационный аспект внедрения ИИ анализируется через сохранение социальной и культурной идентичности в эпоху цифровизации, через поиск баланса развития между технологическим прогрессом и традиционными ценностями, а также через особенности адаптации технологий к социокультурному контексту в ИИ-средах.

Сравнительный анализ практик управления рассмотрен на примерах российской и китайской моделей интеграции ИИ в систему управления государством, бизнесом и обществом с учетом сильных и слабых сторон в подходах стран. Прогнозирование изменений в системе управления с учетом рисков и вызовов внедрения ИИ-технологий подтверждает необходимость регулирования на основе баланса развития, что позволяет перейти от концепции поиска баланса в трилемме ИИ к рекомендациям по оптимизации управленческих процессов и наметить перспективы дальнейших исследований по гармонизации систем управления.

Шангин Никита Владимирович

кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии управления, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС (Нижний Новгород, Россия)

Соболева Вероника Евгеньевна

старший аналитик, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

ДЕТСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В РОССИЙСКОМ МАЛОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В докладе представлены результаты нескольких волн исследования детского благополучия в малых городах Нижегородской области (2022, 2023, 2024, 2026). Показаны основные существующие подходы к изучению детского благополучия как социального феномена. На основе существующих подходов были выделены ключевые сферы жизни ребенка, к которым относятся семья, материальное положение, досуговые практики, школа и дополнительное образование, общение со сверстниками, отношение к населенному пункту, а также мировоззрение. Социальная жизнь детей в малых городах замкнута на семью и самое ближайшее окружение, но при этом общение с родителями носит недостаточный характер, совместная деятельность минимальна. Значительная часть детей живет в неполных семьях, с отчимом или мачехой. Материальное положение своих семей оценивается средне. Досуговые практики сосредоточены на доме и носят преимущественно пассивный характер. Культурное потребление преимущественно направлено на развлечение и получение ярких эмоций, но не на саморазвитие. Занятия спортом, несмотря на активную пропаганду, не относятся к наиболее распространенным практикам. Отношение к школе носит смешанный характер – наиболее поляризованные оценки касаются учителей и взаимодействия с ними. Существенное количество детей признаются в участии в травле в какой-либо роли. Включенность в дополнительное образование относительно невысока, кружки воспринимаются как источник развития, подготовки к учебе или будущей работе, при этом субъективное восприятие тренеров более позитивное, нежели школьных учителей. Общение со сверстниками дифференцируется в зависимости от силы связи – максимальное общение происходит с друзьями (при этом у значительной части

такого общения нет), а также с одноклассниками. Онлайн-общение дополняет живое и происходит в основном с одними и теми же людьми. Отношение к населенному пункту носит амбивалентный характер – с одной стороны, в ответах демонстрируется преимущественно положительное отношение, но с другой стороны, значительная часть хочет оттуда переехать, при всей любви к городу, лишь около 10 % планируют в нем жить и примерно половина из них – те, кто признают, что просто не могут уехать. Такое амбивалентное отношение к городу способствует тому, что респонденты одновременно хотят уехать и не хотят уезжать насовсем, поэтому предпочтение отдается относительно близко расположенным городам, в первую очередь областному центру.

Мировоззрение включает в себя ценностные ориентации и восприятие будущего. Оно задает канву для восприятия остальных сфер и в то же время формируется ими. В результате анализа получены данные о распространенности неблагополучия в основных сферах и ситуации наложения неблагополучия в разных сферах. В заключении предлагаются дальнейшие перспективы исследований.

Швецова Елена Антоновна

аспирант, стажер-исследователь Центра исследований неравенства и уровня жизни, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

ДЕПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕГИТИМАЦИОННЫХ НАРРАТИВОВ

В докладе рассматривается волна деприватизации в России в 2020-е гг. сквозь призму эволюции легитимационных нарративов. В отличие от исследований, рассматривающих политико-правовые аспекты национализации или пересмотра приватизационных сделок, внимание сосредоточено на изменении публичных способов легитимации вмешательства государства в отношения собственности. Теоретическую основу исследования составляют концепции государственного капитализма, неопатримониализма, легитимационных

нарративов и церемоний деградации. Эмпирическая база включает авторский реестр случаев деприватизации крупных российских активов преимущественно в 2020-е гг., дополненный ретроспективными кейсами. Предлагается типология кейсов согласно официально озвучиваемым нарративам, обосновывающим причины деприватизации: прослеживается эволюция публичных нарративов от налоговых претензий и пересмотра приватизации к аргументам стратегической безопасности, борьбы с коррупцией, иностранного влияния и экстремизма. Делается вывод, что деприватизация приобретает характер институционализированного механизма перераспределения контроля над стратегическими активами, и изменение легитимационных нарративов отражает трансформацию способов публичного обоснования данного процесса в рамках условий, предполагаемых системой государственного капитализма.

Шевелёва Юлия Романовна

преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ИГСУ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

КОГНИТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК НОВЫЙ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: КВАНТОВО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СОЦИОЛОГИИ

С начала XXI века социальная реальность характеризуется нарастающей сложностью, множественностью, гибридностью и темпоральностью. Классические социологические модели, описывающие общество через структуры, институты, сети и потоки, демонстрируют ограниченную объяснительную способность. Это ставит вопрос о смене системообразующего фактора социальной реальности: на смену социальному взаимодействию приходит когнитивное взаимодействие. Доклад посвящён концептуализации этого сдвига в рамках квантово-синергетической парадигмы и семиотического подхода,

разрабатываемых в отечественной философской (ИФ РАН) и социологической (СПбГУ) школе. Основные положения доклада:

1. Наблюдатель как конституирующий субъект. В квантово-синергетической парадигме индивид описывается не как субъект, противостоящий или имманентно присущий системе, а как наблюдатель, который своим актом наблюдения конституирует её состояние. Субъект и объект не даны в готовом виде – они «становятся» в когнитивном акте.
2. Конфигурация различий как объект изменений. Объектом социальных изменений выступают не структуры и не процессы, а границы между означенным и не означенным в множестве реальностей, которые делают одни ценности и цели возможными, а другие – нет. Рекурсивная связанность членов общества рассматривается через единый когнитивный процесс установления этих различий.
3. Наблюдатели 1-го и 2-го порядка. Наблюдаемое при множестве реальностей возникает при столкновении индивида со сложностными проблемами (феноменами-событиями). Наблюдатель 1-го порядка фиксирует их решения в знаках, наблюдатель 2-го порядка, рефлексирова сам процесс наблюдения, трансформирует состояние социальной системы. Социальные изменения возникают как результат рекурсивной коммуникации между ними. Наблюдателями могут выступать как люди, так и сетевые структуры (например, ИИ).
4. Постсоциальность и перцептивно-коммуникативная сеть. Участниками сетевых отношений становятся не только люди, но и техносубъекты (актанты). Общество предстаёт как удерживаемая психоэмоциональным напряжением сеть наблюдателей из их числа, от когнитивной функции которых зависит конструирование социальной реальности.
5. Продуктом социальных преобразований выступает культура знания – совокупность процессов, практик и структур, определяющих производство, циркуляцию и удержание знания в социальной системе.

Шемакин Яков Георгиевич

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия)

НАДЫНДИВИДУАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СВЕТЕ «ДИАЛОГИКИ» М. М. БАХТИНА

1. Основы понимания специфики гуманитарного знания М. М. Бахтиным: «критерий здесь не точность познания» (в смысле естественнонаучном), а «глубина проникновения». Метафора глубины означает основу, на которой *homo sapiens* формирует свой, собственно человеческий мир. И эта основа имеет диалогический характер. В свете такого подхода все виды человеческой деятельности во всех сферах жизни – это в основе своей диалогическое взаимодействие человека с другими людьми, с самим собой, с теми общностями, к которым он принадлежит. С этой точки зрения цивилизация может быть рассмотрена как форма диалога того или иного коллективного субъекта с окружающей социальной, культурной и природной средой, с отдельными людьми, входящими в этот коллективный субъект, с собственной историей.

2. Социальность имеет диалогический характер изначально: человеческое «Я» обретает реальность тогда, когда появляется «Другой». Связка «Я-Другой» – «атом социальности» (М. М. Бахтин), ее первичная форма, над которой надстраиваются более сложные, «превращенные» формы взаимосвязи, в которых изначальная диалогическая первоформа отражается не прямо, а через опосредующие звенья. Соответственно, уровень опосредования и степень превращенности отличаются в разных видах человеческой деятельности. В тех сферах социальной жизни, в которых разворачиваются процессы, рассматриваемые в классических философских и социологических теориях как объективные, не зависящие от воли и желания людей (прежде всего в экономике), достигается наибольшая степень отрыва от первичной диалогической основы. Однако подобный отрыв никогда не бывает полным: любые, казалось бы, полностью надындивидуальные (также и в том, что касается функционирования цивилизационных систем) виды человеческой практики сохраняют связь с этой основой: никакие «законы» не действуют в истории помимо конкретных живых

людей, они могут проявляться только через человеческую деятельность.

Шемякина Ольга Дмитриевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

**К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ПРОТЯЖЕННОСТИ, ТРАНСЛОКАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ГЕТЕРАРХИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ
УПРАВЛЕНИЯ**

Пространственная протяженность больших политий предопределила значимость миграций, добровольных или вынужденных, которые прошивали территорию, колонизируя ее и прочерчивая границы. Перемещение людей могло замереть на новом месте и оборвать связь с оставленным местом обитания или возобновляться, поддерживая сетевые отношения на уровне родственных и дружеских связей, подкрепленных экономическими скрепами в виде сохраненной собственности в начальной точке миграции. Так, например, перемещение стрельцов по воле государства в XVI веке из Каргополя (!) в тобольский гарнизон означало пожизненное пребывание на новом месте, а отъезд элиты провинциального дворянства в XVII веке в Москву не означал отрыва от кланово-родственных связей с бывшими удельными территориями. Центр-периферийные миграции и миграции между, например, Севером и основной зоной расселения населения России продолжают оставаться актуальными и в современной истории.

Следствием этого было формирование гибкой, гибридной трансллокальной идентичности, вырастающей из разной территориальной принадлежности и сочетания разных, в ряде случаев противоречивых социальных ролей — например, государева порученца и провинциального помещика. В доимперский период эту ситуацию поддерживала и институциональная неоднородность, сочетающая, например, власть воеводы, казачьего круга, тесно связанной с ним

стрелецкой избой, и церковью, экстерриториальной по отношению к ним.

Управление неоднородной социальной материей возможно было с использованием методов гетерархических систем управления, в которых координация, а не иерархия, являлась доминантной задачей, которая была особо актуальна с вхождением в зону неопределенности, когда фронт был еще горячим. Гетерархия в русской истории не носила системного характера, как, например, в Монгольской империи, в которой номадизм был способом существования, а полития представляла собой гетерархическое суперсложное вожество (Н. Н. Крадин).

Широкалова Галина Сергеевна

доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

РЕЛИГИОЗНАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Отказ в Конституции РФ от государственной идеи, выбор которой конструирует цивилизационное ядро будущего, актуализировал поиски ответа на вопрос о характере цивилизации в России. В научной литературе предлагаются разные теоретико-методологические подходы к типологии цивилизаций, позволившие Н. И. Лапину выделить среди них несколько групп: универсалистские, культуро-цивилизационные, общественно-цивилизационные, антрополого-идентификационные в зависимости от «точки отсчета», обосновывающей приоритетность одного из методов. Для анализа любого из типов методологически важен вывод, что «историческим своеобразием культур, образующих смысловую основу цивилизаций, и самоорганизующимися процессами идентификации множеств людей с ядром той или иной культуры как совокупностью отношений между этими людьми, на основе которых и возникают цивилизации как самые большие антропосоциокультурные сообщества людей». Здесь критически важна мысль, что люди самоорганизуются в соответствии со смысловым ядром, поиск которого должен быть первичной задачей исследователя.

По Н. И. Лапину, цивилизация формируется на основе трех ступеней идентичности. Высший уровень – самый широкий уровень идентичности – всемирный, в содержании которого следует различать общечеловеческое и всечеловеческое; второй уровень – фундаментальный культуро-цивилизационный. Первый (базовый) уровень – человек живет «в больших сообществах и в слоях, связанных с его принадлежностью к этносу, государству, обществу, социально-профессиональным группам, поселениям, местным сообществам, семье, неформальным группам, – они имеют свою иерархию, но в целом их совокупность можно считать первичными» [Лапин Н. И. «Российский проект цивилизационного развития» и антропосоциокультурный подход // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 8]. В данном перечне опущена важнейшая характеристика самоорганизации – конфессиональная, которая, как свидетельствует история, была личностно важнее, чем все из перечисленных, поскольку напрямую связана с ценностью жизни и неизбежностью смерти. На территории РФ наиболее представительны две конфессии – христианство и ислам. Информация об их значимости для адептов выявлялась нами во всероссийском исследовании студентов вузов Российского общества социологов «Культурное наследие и связь поколений» (N=9751). Сравним данные по двум субъектам РФ, расположенным в одном федеральном округе. В г. Грозном из респондентов 51,3 % чеченцы, 45,4 % – другие этносы, в основном кавказские; русских – 2,6 %; 6,7 % не ответили на вопрос. Среди студентов г. Ставрополя русских 71,8 %, армян – 2,7 %, остальные народы представлены более малочисленными диаспорами; 13 % не ответили на вопрос. 91,7 % грозненцев исповедуют ислам, 0,3 % – православие; 7,9 % не идентифицировались. 52,9 % имеют тесные связи с общиной, 40,8 % верят, но к Богу обращаются без посредников. Из ставропольцев 50,7 % назвали себя православными, 7,1 % – мусульманами, остальные отметили иные верования, 39,2 % не ответили на вопрос; имеют тесные связи с общиной 16,5 %, обращаются к Богу без посредников 34,0 %.

Религиозная практика у грозненцев передается через семейные связи: исполняют религиозные обряды 58,3 % студентов, 65,4 %

– поколения «отцов» и 65,7 % – поколения «дедов»; обращаются за советами к мулле/священнослужителю/пресвитеру соответственно 32,2 %, 53,9 %, 59,7 %. Этноконфессиональная принадлежность значима при заключении брака: 67,2 % предпочли бы создать семью с представителем своей национальности, 62,7 % – с человеком такого же вероисповедания. Глубина веры определяет и круг общения: 53,2 % выбирают людей, имеющих такие же религиозные взгляды, 36,3 % – своей национальности.

Иначе складываются внутрисемейные отношения у ставропольцев: практикуют религиозные обряды 29,7 % студентов, 39,0 % родителей, 50,9 % прародителей; обращаются за советом к религиозным деятелям соответственно 19,5 %, 32,2 %, 45,5 %. Супруга предпочитают своей же национальности 46,9 %, единоверца – 31,4 %; шире и круг общения: национальность значима для 16,1 %, аналогичное отношение к религии – 14,4 %.

Итак, значимость религии как элемента этносимволизма различна в этих субъектах РФ, но у грозненских студентов она является смысловым ядром, о котором писал Н. И. Лапин как об основе самоорганизации цивилизации, в то время как христианство утрачивает свои идентификационные позиции. «Православная Русь» провозглашена цивилизационной идеологемой, но основания для нее становятся все более призрачными.

Шишкина Светлана Кирилловна

старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Россия)

Макаров Айсен Александрович

ведущий специалист, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Россия)

ТРАНСЛЯЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: КОММУНИКАТИВНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ПРАКТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

В данной работе анализируются когнитивные и коммуникативные практики трансляции традиционных ценностей среди молодежи Республики Саха (Якутия) в контексте развития цифровой среды. Проведено теоретическое исследование когнитивных механизмов восприятия ценностей, влияния политических коммуникаций на общественное сознание. Данные механизмы и стратегии влияют на формирование политики идентичности. Выделены основные барьеры коммуникативных практик – социокультурный, технологический, институциональный, «клиповое мышление». В условиях большого потока информации возникают риски возникновения «информационного пузыря», который ограничивает поиск объективной информации. Выделены основные этнокультурные факторы, влияющие на восприятие молодежью Республики Саха (Якутия) традиционных ценностей. У якутян наиболее развит локальный патриотизм, выражающийся в почитании предков, любви к родным местам, селу, малой Родине, стремлении к сохранению национальной культуры и языка. Эмпирическую часть исследования составило проведение социологического опроса студенческой молодежи. Также была организована фокус-группа среди молодежи республики (18-35 лет) численностью 10 человек с целью выявления качественного понимания представлений о ценностях. Для выявления скрытых механизмов, барьеров и успешных практик были проведены 6 глубинных интервью среди академического сообщества и практиков по молодежной политике Якутии. Результаты эмпирических исследований показали запрос на развитие отечественных платформ для восприятия традиционных ценностей. Выявлена необходимость учета региональной специфики в трансляции ценностей, большее доверие к местным блогерам в освещении проблемных тем. Молодые якутяне в целом положительно воспринимают и понимают традиционные ценности, но нуждаются в более активном формате их трансляции.

Шлыкова Дарья Николаевна

ассистент, младший научный сотрудник, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РАЗМЕЖЕВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ РАЗЛИЧИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРТИКУЛЯЦИИ

Рассмотрение социально-политической динамики российского общества через призму теории социально-политических размежеваний представляется актуальной рамкой для оценки как общего уровня напряженности, так и потенциала политической мобилизации по наиболее обостренным линиям конфликта. Классический подход определяет уже сложившиеся линии как ключевые основания политико-идеологического ландшафта, однако применительно к современному российскому обществу нам это представляется недостаточным. Учитывая турбулентность и «текучесть» современности, изменение характера общественной и политической коммуникации, а также специфику исторического развития общества, ключевыми становятся вопросы о том, какие именно социальные различия могут стать полноценным политическим кливажем и какие политически артикулированные конфликты в достаточной степени укоренены в социальной структуре. Ранее предпринятое нами картирование позволило определить ряд критических точек в российском контексте и возможные линии социально-политической конфликтности с потенциалом оформления в кливаж. Однако градуальность развития размежеваний определяет необходимость рассмотрения процесса политизации социального различия на разных этапах и уточнения критериев их определения. Целью настоящего исследования становится рассмотрение процесса политизации социальной неоднородности через взаимосвязь структурного, идентификационного и политического уровней социально-политического размежевания. Предлагаемая аналитическая модель рассматривает процесс политизации объективного социального различия через три взаимосвязанных уровня. Так, первый уровень данной модели

отражает наличие объективного различия в социальной структуре, сложившегося в точке критического перехода. Второй уровень предполагает формирование на его основании социальной общности, коллективной идентичности и групповых практик взаимодействия. Именно на этом уровне закладываются позитивные или негативные основания групповой идентификации, происходит символическое оформление границ «свой/чужой», складываются коллективные представления и воспроизводящие их коммуникационные практики. На третьем уровне происходит политическая артикуляция разделения, оформляется групповой интерес и появляются политические акторы, выступающие агентами конфликта. Данная оптика, на наш взгляд, позволяет преодолеть статическое представление о структуре социально-политической конфликтности, определить степень политизации размежевания, потенциал политической мобилизации и степень укорененности конфликта. Применительно к российскому обществу это открывает возможности для разграничения того, какие из существующих социальных разделений сохраняются преимущественно на уровне структурных различий, какие сопровождаются формированием устойчивой групповой идентичности и коллективных практик, а какие приобретают признаки политической артикуляции. Подобный подход представляется нам адекватной рамкой для анализа современной конфигурации социально-политических размежеваний в России, их социальной укорененности и степени политической артикуляции. Исследование подготовлено при финансовой поддержке ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2026-0079 «Позитивная идентичность в контексте цифровых проекций социально-политических размежеваний: стратегии ослабления эффекта эхо-камер».

Щеброва Светлана Яковлевна

кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Института философии человека, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)

ГОСТИНЫЙ ДВОР КАК СИМВОЛ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гостинный двор является старейшим магазином Санкт-Петербурга, существующим с 1730-х годов до настоящего времени. Его история теснейшим образом переплетена с историей города, здесь коммуницируют различные социальные слои, что предполагает оценочную компоненту (включая представления о «своем – чужом», «лучшем – худшем», «передовом – отсталом»), связанную с понятием идентичности. Расположенный в самом центре Санкт-Петербурга, Гостинный двор «конструирует» идентичность петербуржцев, меняясь сам под воздействием социальных сил (правительство, архитекторы, купечество, покупатели). На протяжении XVIII–XXI вв. Гостинный двор формировал сложную структуру идентичности: от личностной до национальной. Например, личная идентичность означала принадлежность петербуржцев к определенному типу культуры с характерными для каждого столетия смысложизненными установками, ценностными ориентациями и самосознанием личности. Как символ территориальной идентичности Гостинный двор пережил множество изменений, характерных для торговых комплексов, начиная от деревянного предшественника до современного здания, занимающего целый квартал главного проспекта Санкт-Петербурга (временные торговые лавки, склады во дворе, каменный корпус с галереями, «амосовские» печи для отопления, масляные, затем газовые фонари для освещения, электричество, перепланировки советского времени, включая одноименную станцию метро). Профессиональная идентичность также претерпевала перемены: от «гостинодворской галантерейности» к качественному обслуживанию, нормированному рабочему дню продавцов и обслуживающего персонала, превращению в образцовый советский универмаг и постсоветское акционерное общество. На гендерную идентичность «указывают» «Бабий ряд (Перинная линия)», женские Суконная линия, Зеркальная линия, которым противостояли мужские Мебельный ряд, Банковская линия, книжные и антикварные лавки. В советскую эпоху существовало деление магазина на отделы мужских и женских товаров, где

продавали модные импортные вещи, а на галерее второго этажа обосновались фарцовщики. В огромном разнообразии идентичностей, продуцируемых Гостиным двором, актуально изучение взаимосвязи и взаимозависимости культурной, социальной и языковой идентичности. Новизна работы заключается в осмыслении Гостиного двора как центра петербургского мира, в котором формируется множественная идентичность горожан. Здесь осуществляется мгновенный переход от торговли (торговые линии с определенным ассортиментом товаров, кафе, закусочные) к транспортным магистралям (метро внутри магазина, на Невском проспекте автобусы, троллейбусы и трамваи), что обеспечивает мобильность и комфорт покупателей. В Гостином дворе наиболее заметны изменения в языке и культуре (названия товаров, торговых линий, оформление вывесок, книги на русском и иностранных языках, торговля скрипками работы Гварнери, Амати, Страдивари, любимое место прогулок горожан, встреч с известными писателями, современных выставок представителей неореализма и поп-арта, политических выступлений). Благодаря торговле и космополитическому окружению (Российская национальная библиотека, Армянская церковь Святой Екатерины, католический храм Святой Екатерины, Городская дума, Пассаж) Гостиный двор находится в центре межкультурной коммуникации, влияя на мировоззрение людей и обеспечивая условия для культурной интеграции.

Яковенко Андрей Вячеславович

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий, Луганский государственный университет имени Владимира Даля (Луганск, Россия)

ВЛИЯНИЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ХАРАКТЕР ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Очевидно, что нынешнее бурное распространение новейших технологий существенным образом влияет на представление о характерных чертах, роли и сути того, что в современной научной

традиции принято называть цивилизацией. Многочисленные прорывные открытия, связанные прежде всего с развитием роботизированных систем, разработками в области искусственного интеллекта (ИИ) и достижениями биоинженерии, создают платформу кардинальных цивилизационных изменений, торпедируя привычные представления о человеке, деятельности практически всех социальных институтов, общества в целом. Так называемые НБИКС-технологии рассматриваются в качестве основных мотиваторов по перестройке многих форм и принципов социальных отношений. Именно данные инновации определяют динамику и общую направленность изменений. Новейшие технологии закладывают новаторские подходы к переосмыслению логики и результирующей цивилизационных изменений. В радикальном ключе речь уже идёт о значительном повышении риска говорить не о цивилизационных изменениях, а об уничтожении земной цивилизации как таковой. И если раньше в качестве такой угрозы выступали технологии, воплощенные в оружии массового поражения (ОМП), то сегодня фактически все значимые достижения в области новейших технологий несут угрозы тотального характера.

В социально-историческом ключе всё это выглядит достаточно шаблонно. Поскольку технологические новшества всегда влекли за собой цивилизационные трансформации, зачастую служили причинами подъема и упадка отдельных цивилизаций, выступали главным импульсом развития, предметом постоянной жесточайшей конкуренции. Устоявшиеся представления об эволюции цивилизаций в рамках «трёхзвенки» – «аграрная», «индустриальная», «постиндустриальная» – в основе своей также опираются на доминирование технологического фактора и его определяющее влияние на социальное переустройство отдельных цивилизационных образований и на общецивилизационный вектор развития. Современной социологической науке принципиально важно полноформатно оценивать базисные основы происходящих изменений с учётом влияния технологического фактора, прогнозируя вариативные последствия. У представителей научного сообщества, включая и представителей социологического знания, ограниченный ресурс влияния на коррекцию цивилизационных изменений,

определяемых внедрением новейших технологий. Тем более что в условиях бурного развития того же ИИ ставится под сомнение авторитет учёных как таковой. Тем не менее это не означает откат на созерцательные и тем более фаталистические позиции. Напротив, сложность складывающейся ситуации требует более отчётливого принципиального личностного и профессионального самоопределения, создания новых и реанимирования прежних форм коллективного взаимодействия, направленного на коррекцию цивилизационных изменений в русло гуманистически ориентированных преобразований. Прежде технологические инновации не выводили человеческую цивилизацию на реально цивилизованный путь развития, вынуждая её пробуксовывать через войны и эпидемии. Вырисовывающиеся сегодня перспективы, задаваемые известными сверхинновациями, пока сохраняют пессимистический оттенок. В любом случае многим представителям ныне живущих поколений предстоит отчётливо наблюдать как минимум начало финализации итогов выбора цивилизационных изменений глобального порядка.